

ДХ

ВОПРОСЫ КРАЕВЕДЕНИЯ В ШКОЛЕ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

проф. В. П. БУДАНОВА и К. С. СИМОНОВА

ЛЕНИНГРАД

ИЗДАТЕЛЬСТВО БРОКГАУЗ-ЕФРОН

1925

2072172

Омская Центральная

Пушкинская Библиотека

Хр. кат. 38982

14414.

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА
КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА
Колич. пред. выдач.

22/01/86 ч 1258

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ

указанного здесь срока.

Колич. предыл. выдач. _____

Тип. „Пролетарская мысль“, М. Сухаревский 9. Зак. 1355

1111

СОУНБ им. В. Г. Белинского
<http://book.ugraic.ru/>

СОУНБ им. В. Г. Белинского
<http://book.ugais.ru/>

УЧЕТ 1933 г.

Учет
1934 г.

371.3

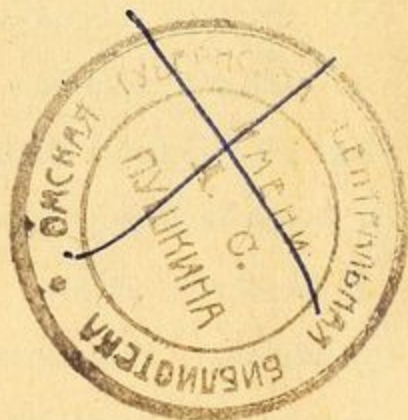
В 74

к

ВОПРОСЫ КРАЕВЕДЕНИЯ В ШКОЛЕ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

проф. В. П. БУДАНОВА и И. С. СИМОНОВА

ЛЕНИНГРАД

ИЗДАТЕЛЬСТВО БРОКГАУЗ-ЕФРОН

1925

ТИПОГРАФИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВА
БРОКГАУЗ-ЕФРОН
ЛЕНИНГРАД, ПРАЧЕШНЫЙ 6.

2072172

Ленинградский Гублит № 3971.

Напечатано 6.000 / 11.

Свердловская
обл. универсальная
научная библиотека
им. В. И. Беллинского

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Изучение местными силами отдельных уголков нашей необъятной страны стало за последнее время одним из самых „боевых“ вопросов науки и общественности. Это не мода, не очередное увлечение, не революционный порыв, а естественное следствие внутренней политики Советской власти, политики, построенной на децентрализации, на предоставлении каждой области самостоятельно устраивать свою жизнь, сообразно местным природным, национальным, производственным и бытовым условиям.

Не случайность и то, что краеведческое движение перекинулось и в школу. Вопрос о необходимости „локализации“ официальных школьных программ, о нецелесообразности единого для всех местностей, от Вислы до Камчатки, учебного плана — не раз ставился передовыми педагогами и старой России. Но поскольку дореволюционная школа ставила своей основной задачей сообщение учащимся определенной суммы знаний, систематически распределенных по учебным дисциплинам, постольку вопрос о пропитывании школьных занятий краевым материалом не был слишком актуальным. Практически локальность преподавания вылилась кое-где в форме особого курса „родиноведения“, не шедшего в большинстве случаев далее первых двух лет обучения и понимавшегося, как пропедевтика географии.

Теперь положение дела радикально изменилось. С одной стороны, основной лозунг советской трудовой школы о том, что ее главная образовательная задача состоит в изучении трудовой деятельности людей, с другой стороны — широко распространившиеся идеи комплексного преподавания и исследовательского метода, — выдвинули вопросы краеведения в школе во главу угла педагогической практики. Без ориентировки на местное, краевое, без непосредственного изучения того, что происходит вокруг нас, нельзя говорить ни о комплексности, ни об исследовательском методе.

Но если научное краеведение, после ряда прошедших за последние годы областных и всесоюзных съездов, стало уже на собственные ноги, то краеведение школьное переживает пока период младенчества. Порожденная революцией трудовая школа еще далеко не окрепла и медленно переваривает и усваивает нахлынувшие на нее новые идеи. Медленными шагами нащупывает она новую, совершенно незнакомую дорогу. И это особенно сильно заметно в отношении краеведения, потому что тут мы совершенно одиноки, не имея ни готовых образцов, ни собственного опыта, ни теоретической основы.

Что такое школьное краеведение? Каково его содержание? Чем определяется объем краеведческой школьной работы? Как установить границы „края“? Каковы методы работы? Все эти вопросы ждут еще своего разрешения, а ждать некогда!

Настоящий сборник ставит своей задачей, если не дать исчерпывающие ответы на поставленные вопросы, то по возможности всесторонне их осветить. Именно этой задачей — желанием подойти к вопросу с разных точек зрения — обуславли-

вается некоторая несогласованность и даже, быть может, противоречивость выдвигаемых нашими сотрудниками положений, особенно по отношению к содержанию школьного краеведения. Редакция сознательно допускает на страницах сборника некоторую пестроту суждений, полагая, что истина рождается в результате столкновения нескольких мнений.

Есть, однако, один пункт, объединяющий всех авторов, давших сборнику свои работы. Этот пункт—твердая вера в жизненность краеведческой идеи, отсутствие каких бы то ни было сомнений в том, что краеведению в школе принадлежит большое и светлое будущее, что изучение детьми окружающей их действительности неизмеримо ценнее изучения „учебных предметов“. По глубокому убеждению редакции, не беда, что один автор рассматривает краеведение, как отрасль географии, а другой определенно это отрицает; не беда, что одна статья рекомендует ввести родиноведение и краеведение в число предметов школьного преподавания, а другая доказывает, что краеведение—отнюдь не предмет, а лишь метод, объединяющий школьную работу. Но весьма существенно, что в сборнике нет и тени скептицизма, что весь он проникнут верой в необходимость строить образовательную и воспитательную работу новой школы на познании детьми того, что непосредственно их окружает, во всей сложности и многогранности этого окружения.

В целях того же всестороннего освещения вопросов краеведения в школе, мы уделяем в сборнике большое место обзору соответствующей литературы. Мы хотим объективно показать, в каком направлении работает сейчас мысль учителя-краеведа, в какую сторону устремляются его теоретические искания, как оценивается им его личная практика.

Вопросы краеведения в школе — важные и трудные вопросы. Их нельзя не только разрешить, но хотя бы только во всей полноте поставить в одном сборнике. Редакция предполагает посвятить этим вопросам еще не одну книгу. Поэтому она обращается ко всем товарищам педагогам с просьбой поделиться с ней своими впечатлениями о настоящем сборнике, а также посылать ей свои заметки и наблюдения над школьной краеведческой работой, где бы и в каких бы условиях она не протекала.

Все материалы, статьи и заметки следует направлять по адресу: Ленинград, В. О., Тучков переулок, д. 11, кв. 11, *Ив. Сем. Симонову.*

Март, 1925 г.

Краеведение и школа.

В течение последних лет краеведение стало быстро и мощно проникать в школы как I так и II ступени: по крайней мере, этот термин постоянно приходится встречать в учебных планах в руководящих статьях разных педагогических сборников и просто в речах преподавателей. Что это не только слова, что школа действительно вступила на путь изучения местного края, — тому можно найти много доказательств на педагогических выставках, начинающих становиться довольно обычным явлением школьной жизни (например, декабрьская выставка работ летней школы при Ленинградском Губоно). Особенно много внимания вопросам краеведения уделяется, именно, летней школой. Пожалуй, можно сказать, что это лейт-мотив всей летней работы. Кое-какие работы краеведческого типа выставляются и на волостных и уездных выставках школ I ступени (сельских): здесь уже отражается не летняя, а годовая производительность школы. Не ярки в массе эти экспонаты, но чрезвычайно ценны тем, что показывают, насколько, если не глубокий, то широкий в этом направлении педагогический сдвиг. Он еще, конечно, не глубокий. Конечно, не случайность, что городская школа, именно, в летний период по преимуществу, сосредоточивается на краеведении: занятия ведутся лишь с частью учащихся, поэтому они не являются органической частью курса, а изучение окружающего удобно возможностью провести, так сказать, педагогическими бликами ряд работ, полезность которых для учащихся остается вне всяких сомнений, а их характер так отвечает летним условиям. Более пристальное внимание к производимым в этом направлении опытам убеждает, что широта краеведческой струи еще пока отнюдь не сопровождается достаточной ясностью и гармоничностью ее течения. Потому и зани-

маются изучением местного края летом, что еще не определилось отчетливо, какую роль оно должно играть в общем плане школьного курса. Там, где за это изучение берутся, понимают его часто по разному. Самое понятие краеведения, повидимому, еще не выкристаллизовалось окончательно; не всегда продумывается до конца значение этого термина в применении к научным и специфическим педагогическим школьным задачам. Между тем „Новые программы“ ГУС'а сделали на нем резкое ударение, в особенности в курсе I ступени. Поэтому, теперь, вероятно, будет своевременным остановиться более пристально перед вопросом о содержании краеведческой работы в школе.

Школа своим интересом к местному краю лишь чутко отражает отчетливо проступающую новую полосу научной работы вообще. За последние четверть века научное краеведение сделало большие успехи, задевая взмахами своих крыльев временами и школу (Сибирь, Кавказ и др.). Революция и выявившаяся затем разруха обострили интерес к изучению производственных возможностей родных мест; вырисовались и общие теоретические вопросы. Эта работа была как бы собрана Московской конференцией научных обществ по изучению местного края в декабре 1921 г.; ее труды вышли особым сборником „Вопросы краеведения“ (под редакцией Вл. Вл. Богданова, Нижний-Новгород, 1923), очень ценным по своему содержанию. Вот как определяются там основные задачи краеведения: 1) „Первой... задачей... является изучение территории края. Все предметы и все явления, замкнутые в границах краевой территории должны быть последовательно изучены... Только при сплошном территориальном изучении выявляются естественные границы или переходные полосы предметов и явлений“. 2) „Изучение предметов и явлений на данной территории в их географическом распространении... Важно учесть притягательную силу одного куска территории к другому. Колонизация растений, животных, населения по территории обнаруживает эту притягательную силу. И краевед должен стремиться проследить географическое распространение тех же предметов на соседнем и дальнейших кусках“... 3) „Третьей задачей краеведения является учет предметов и явлений на территории по классифицирующим группам“, например, в Волжско-Окском междуречьи распределение велико-

руссов на односоставные группы и установление связи этих групп с разными струями и моментами колонизации края. „Только когда указанные три принципа краеведения соблюдены... можно подходить к конечной цели краеведения — к анализу сложных построений природы и жизни как на территории отдельных районов, так и на территории всей страны. В конечном итоге эти сложные построения природы и сложные построения жизни, как результаты тех или других причин, существовавшие в отдельные исторические моменты, либо точно датированные, либо фиксированные относительно в пределах смены эпох, должны определиться, как исторически сложившиеся, и, наоборот, эволюционная смена форм предметов и явлений в научных исследованиях должна занять второе подчиненное место“...

„Для всех этих научных достижений важно, чтобы краеведные работы следовали неуклонно общим методам науки“. Притом дедукция — на заднем плане. „Настоящее поле логической деятельности краеведа — наблюдение, классификация, определение, описание и индукция... В данное время изучать — значит наблюдать“...

Крупное место в краеведной работе принадлежит задачам культурно-просветительным и общественно-экономическим. Культурно-просветительные цели осуществляются в школе и в внешкольных опытах. „Что может и должен дать всякий школьник, — наблюдение... Поэтому, наблюдение предметов и явлений своего края нужно поставить основой всякой школы с краеведной программой“... Но „выбор предметов и явлений для сознательного наблюдения школьника должен быть главной задачей педагога как регулирующего развитие миросозерцания своей школы“. Статья отмечает и те практические собственно „производственные“ задачи, которые еще до Революции выдвигались в краеведении земствами и кооперацией; может быть, не всегда в этой области поддерживался необходимый контакт научными работниками и общественниками-практиками.

Та характеристика, которую дает в своей статье Вл. Вл. Богданов достаточно четко определяет основное содержание и основные задачи краеведения. Центр тяжести лежит здесь, разумеется, в серьезно и научно поставленном познании нашей страны и ее районов. Научный критерий — это основное условие правильной постановки дела. А дело требует огромной

массы работников, рассыпанных по всем углам нашего огромного Союза; обойтись только учеными специалистами в таком предприятии не под-силу ни одному народу: да это и не нужно. Обычно, многое собирается и изучается местными деятелями, пусть недостаточно подготовленными, но любящими свой край и знающими его быт и особенности. Научный отбор гарантируется программным руководством, которое берет на себя научный центр, и дальнейшим контролем над производимой работой. Нередки случаи, когда в это дело втягивалась школа в лице не только учащихся, но и учащихся. В местных краеведческих организациях и в наши дни и прежде учащаяся молодежь принимала и принимает самое деятельное участие и приносит большую пользу (например, в Сибири, в Старой Руссе). Однако, в большинстве это все-таки единицы из среды учащихся, естественный отбор из студентов и учеников старших классов средней школы. Выплывающий теперь иногда вопрос об организованном привлечении к краеведным исследованиям всей массы учащихся школ за собой не имеет опыта, он еще требует пристального внимания и критики и, может быть, в общем решается в отрицательном смысле. Об этом еще придется говорить. Конечно, бесспорной является высокая ценность и необходимость энергичного участия в краеведной работе учительской среды. Она с давних пор пополняла краеведческие кадры, а в наши дни местами несет на себе всю тяжесть дела. В истекшем году в Московском районе вышли две книги, в которых немало вложено учительского труда: „Звенигородский уезд. Статистико-экономический сборник“ (Звенигород, 1924) и „Дмитровский уезд Московской губ.“ (Дмитров, 1924). В этих сборниках, в особенности во втором из них, мы получаем уже достаточно полную сводку и обработку данных как по географии, так и по экономике и другим сторонам жизни края. Картина широкой краеведной работы ярко отражена в небольшой статье Н. Мордвиновой „Краеведческая работа в Московской губ.“ в журнале „Вестник Просвещения“ (Москва, 1924, № 4—6) и там же в статье Н. С. Елагина и К. А. Соловьева о методических краеведческих экспедициях по Московской губ.

Интерес учителей к изучению родных мест, помимо теоретических мотивов, стимулируется и практическими целями — в связи

с Новыми Программами ГУС'а. Жизнь уже подчеркнула некоторые острые и больные места в этом новом течении педагогической жизни; не сговариваясь, одновременно в разных местах учителя наметили некоторую демаркационную линию между задачами науки и задачами школы и выражение „школьное краеведение“ быстро начинает приобретать права гражданства. В дальнейших строках я сделаю попытку выяснить, что понимается под этим выражением в методической краеведческой литературе и в чем его современные задачи и методы.

Литература эта пока еще очень небогата. Вся она заключается в нескольких брошюрах и нескольких методических статьях. Прежде всего надо договориться в самом понимании термина. В литературе и в жизненной практике постоянно приходится встречаться с двумя терминами, близкими один другому по своему значению: родиноведение и краеведение. Очень часто оба эти выражения смешиваются и употребляются один вместо другого. Как и краеведение, родиноведение понимается двояко: и как особый предмет и как особый метод. Еще недалеко то время, когда в начальных школах родиноведение вводилось, как особая дисциплина, охватывавшая сведения о ближайшей родине ребенка. Методическая литература и школьная практика, повидимому, провела прочную грань между понятиями, обнимаемыми этими условными терминами. Е. А. Звягинцев в своей работе „Родиноведение и локализация в школе“ (Москва, 1919) не дает точных формулировок для того и другого понятия, однако, он достаточно отчетлив, не оговаривая того, их различает. Родиноведческая работа ведется по его мысли в младших группах первой ступени в территориально небольшом масштабе, под краеведением он понимает особую методическую дисциплину в старших классах второй ступени: она обобщает методы всей работы на пространстве местного края, на пространстве и малого и большого масштаба. М. Я. Феноменов дает ту же мысль уже в четком словесном определении: „под родиноведением я все время разумею непосредственное выявление тех впечатлений, которые дает школьнику жизнь того уголка, где находится школа. Родиноведение — единственный предмет школьной работы в первые два года обучения“. „Под краеведением я понимаю более сознательное и систематическое изучение

общественно-хозяйственной жизни края. Краеведение начинается не ранее 3-го года обучения, при чем занятия по краеведению углубляются и расширяются постепенно¹⁾. Вникая в эти два определения, мы видим, что автор различает понятия по двум признакам: одним из них оказывается территориальная граница приложения работы, узко ограниченная для родиноведения и более широкая для краеведения; другим — степень углубленности самого исследования, постепенно нарастающая в краеведении. Именно с таким пониманием встречаемся мы в „Новых Программах“, которые на работу родиноведческого характера (свой квартал, своя деревня и ее округа) отводят первые два года, а третий год уже четко посвящен знакомству с краевыми темами. Это различие, повидимому, можно считать общепринятым.

Е. А. Звягинцев пользуется еще третьим выражением — „локализация“. Он ставит его и на обложке своей работы. Им он подчеркивает другую важную сторону вопроса: что такое краеведение (и родиноведение) — особый учебный предмет или это лишь принцип подхода к исследуемому материалу, угол зрения. Мы уже упоминали, что не так давно родиноведение было особым учебным предметом. Краеведение и сейчас в наши дни мы часто можем встретить в росписании занятий школы. Повидимому, и в этом вопросе наступила некоторая ясность. Мы видели, что Вл. Вл. Богданов определял научное краеведение как особый подход к сумме явлений жизни, подход, не имеющий своего метода, а действующий методами существующих наук. Стало быть, краеведение академически не есть особая наука. Е. А. Звягинцев подходит к вопросу с школьной точки зрения. „Выделение особого учебного предмета „родиноведения“ представляется нам не только делом поспешным, но и опасным в народной школе“ говорит он. „Выделение это может легко повести к загруженности школы лишним учебным материалом и оставить без изменения общий характер преподавания... Местный учебный материал не должен иметь судьбы других предметов, скованных планом, программой и учебником. Наоборот, он должен сам содействовать раскрепощению других обособленных предметов, должен послужить цементом между ними,

¹⁾ «Изучение быта деревни в школе». М., 1924, стран. 7 и 8, прим.

должен служить материальной связью между отдельными дисциплинами". Правильнее говорить по мысли автора о локализации. „Локализация это — не школьный предмет, а общий метод педагогической работы с детьми, принцип отбора материала, дающий учителю возможность создать для ученика условия, благоприятные для наблюдения и исследования... Организовать переоткрытие самим учеником научных знаний — вот педагогическая задача"... локализации. Такой постановкой вопроса мы вплотную подходим к пониманию краеведения как определенного учебно-исследовательского приступа к окружающему нас и, с другой стороны, к самому существу педагогической стороны дела. Локализация „организует переоткрытие самим учеником научных знаний", т.-е. ставит учащегося в положение исследователя и тем резко подчеркивает активное начало в учении. Особенно резко это сказывается в постановке обществоведения, которое только теперь, при содействии краеведческого принципа, выходит из того тупика книжной схоластики, которое обусловлено его историческим прошлым. „В области обществоведения нам пора стать на тот же путь исследовательской школьной работы, на который мы уже стали в области естествоведения", говорит М. Я. Феноменов. „Поэтому окружающая нас общественно-хозяйственная жизнь людей, т.-е. в первую очередь общественно-хозяйственная жизнь края, должна стать предметом нашего внимания и нашего изучения. К обществоведению так же как и к естествоведению путь лежит через краеведение" ¹⁾. Приблизительно такой же взгляд на краеведение и его педагогическую роль высказывает А. И. Дзенс-Литовский в своей статье: „Краеведение в сельской школе". „Краеведение", говорит он, „есть планомерное, систематическое изучение местными силами всех элементов, составляющих жизнь природы, жизнь и труд человека и общества данной местности в ее прошлом и настоящем в масштабе села, завода, волости, уезда, губернии". „Краеведение не есть география и не есть вообще отдельный самостоятельный предмет школьного изучения, — это есть общий руководящий принцип обучения и воспитания на местном краевом материале". В согласии с Г. А. Звягинце-

¹⁾ «Изучение быта деревни в школе». М., 1924, стран. 6.

вым и М. Я. Феноменовым А. И. Дзенс-Литовский не только видит в краеведении не учебный предмет, а принцип школьного исследования, но именно такой принцип, который находится в полном соответствии с господствующим теперь трудовым методом. „Принцип труда осуществим лишь в краевой школе. Здесь каждый шаг по пути познания и исследования затрагивает самые близкие жизненные стороны и отношения, в кругу которых человек живет и действует. Труд личный и коллективный, труд ученика в семье и школе, труд ближайших его соседей, дает тот материал, исходя из которого идут школьные образовательные процессы, расширяется горизонт ученика, познается природа местного края, человек и общество, даются первые организационные, счетные, измерительные графические навыки“ ¹⁾. Далее автор проводит те же мысли о краеведном исследовании и о том, что краевой материал „сцементирует“ отдельные предметы и явится базой комплексного построения курса. Мы можем не останавливаться в этой связи на аналогичных взглядах В. П. Буданова ²⁾ и К. В. Сивкова. Впрочем, К. В. Сивков, как и Е. А. Звягинцев, допускает и даже рекомендует к введению в старшие классы II ступени и особого предмета краеведения. Он также центр тяжести всего дела видит в возможности работы активным исследовательским методом, но считает, что „краеведение, как предмет, должно, с одной стороны, подытожить те краеведческие уклоны, которые должны иметь место в преподавании первой ступени... — с другой, расширить и углубить их“. К. В. Сивков набрасывает и возможную программу такого предмета: 1) „Территория и население края в их историческом развитии. 2) Природа края: геологическое строение, рельеф, почва, климат и орошение, растительность, животный мир. 3) Сельское хозяйство. 4) Торговля и промышленность. 5) Население в его современном состоянии. 6) Историческое прошлое. 7) Районирование края в естественно-историческом и социально-экономическом отношении“ ³⁾. Всматриваясь в этот план, мы,

¹⁾ Сборник «Новая школа в деревне». Лнгр., 1924, стран. 24 и 25.

²⁾ «Краеведение и географич. экскурсии» в «Педагогической Мысли», 1923, № 5.

³⁾ «Краеведение, как метод и как предмет преподавания». «Педагог. Мысль», 1924, № 4 — 5, стран. 47.

однако, убеждаемся, что здесь перед нами попытка своеобразного и в данных условиях несомненно полезного комплексирования ряда учебных предметов на краевой основе, но это не есть особая дисциплина. К. В. Сивков и сам считает необходимым поручить исполнение этого плана не одному, а двум преподавателям — естественнику и обществоведи, признавая этим самым, очевидно, что научно перед нами не одна дисциплина.

Я прошу читателя простить эту пестроту цитат, затрудняющих чтение статьи. Но мне думается, что нелишне собрать уже высказанные в литературе мнения, чтобы выяснение вопроса довести до достаточной полноты. Мне кажется, что уже можно подвести некоторые итоги этому первому этапу нашей работы.

Прежде всего можно констатировать, что краеведение не предмет, а метод или принцип организации локального материала. Краеведческие задачи в научной и в школьной работе не всегда совпадают, так как педагогические интересы требуют некоторого отбора в местном материале, но это не исключает попутного основным школьным целям ответа и возможным научным запросам. Введение краеведного подхода в школьную работу властно диктуется основными педагогическими предпосылками; только оно может поставить учащихся в положение исследователей и поставить учение на подлинную трудовую основу. Наконец, этим достигается и рациональная организация комплексного плана, особенно в условиях первой ступени. Таким образом, отмечаемое в литературе некоторое размежевание задач научных и школьных определяется самым существом школьного краеведения, как педагогического приема, имеющего в школе свои специфические служебные цели. Присмотримся ближе к тому, что представляет собою школьное краеведение.

Частично имеет в виду школу и учащихся известная книжка Е. Н. Клетновой „Изучение родного края“ ¹⁾. Книжка — под эпитафией из И. Е. Забелина. Характеризуя значение краеведения для школы, Е. Н. Клетнова отмечает, что оно „с одной стороны накапливает ценный материал для истинного познания России, с другой — дисциплинирует и приучает молодежь с самого юного возраста: 1) внимательно и с интересом относиться

¹⁾ М. — Петр., 1923. 4-ое изд.

к окружающему, 2) систематизировать его и, главное, 3) развивать любовь к родному краю, взлелеявшему и вынянчившему нередко целые поколения дедов и прадедов наших... Только лишь одна эта любовь способна выработать настоящего гражданина¹⁾... В духе эпитафии и приводимой цитаты в книжке (вообще, очень полезной) крупное место отведено культурно-историческому, археологическому и этнографическому отделам. В общем получается достаточно полная под некоторым историко-культурным уклоном конструкция краеведной работы, имеющей с известным смягчением довольно много общего с немецким Heimatkunde.

Несколько месяцев тому назад ГУС выпустил свое второе методическое письмо: „Наша волость“, дающее очерк школьного исследовательского опыта. Письму предпослано коротенькое предисловие Н. К. Крупской, в котором предлагаются некоторые коррективы произведенной работы: „Надо выбросить „быт крестьян“ и „мировоззрение и творчество“, как очень сложное и в конце-концов мало дающее. Зато надо внести такие вопросы как землеустройство, как работа сельсовета и ВИК'а, работа Ком. Кр. Взаимопомощи, кооперации, нарсуда, школы, избы-читальни, почты, пожарной дружины, надо остановиться на деревенском благоустройстве, на санитарном положении ее, надо осветить роль ячейки РКП, комсомола, женотдела, роль б. красноармейцев, агронома, врача и т. д. Надо выяснить, есть ли экономическая смычка между городом и деревней, выяснить влияние рабочего класса на деревню. Установить культурный уровень — число неграмотных, число получаемых газет, наличие книг, число читателей и т. д. Все это будет иметь гораздо большее значение чем собирание поговорок и частушек“²⁾.

Быть может, сложны и трудны окажутся и некоторые из тем, выдвигаемых Н. К. Крупской (речь идет о третьем годе обучения). Но дело не в этом. Сопоставляя только что приведенные два взгляда Н. К. Крупской и В. Н. Клетновой, мы приходим к выводу, что при ряде совпадений в материальном содержании

¹⁾ Стран. 8.

²⁾ Стран. 3.

намечаемых ими краеведческих работ, мы все-таки имеем перед собою два совершенно различных уклона, отражающих, правда с некоторыми оттенками разные этапы в развитии краеведческих взглядов в связи с общими потребностями всей страны. Трудная задача восстановления хозяйства в разоренной и обнищавшей стране усиливает общий интерес к вопросам хозяйственного и производственного порядка. Совершенно естественно, что у автора работающего в административном центре этот интерес особенно обострен. Но власть его чувствуется далеко не только на вершинах и в этом отношении чрезвычайно характерно, что за последние годы экономические темы определенно привлекают внимание учащихся даже младших групп, в былые времена к подобным темам достаточно равнодушных. Опытный работник в области обсуждаемых вопросов М. Я. Феноменов в уже не раз цитированной нами книжке высказывает мысли, близкие ходу мыслей Н. К. Крупской, но в смягченной форме. „Обследование деревни“, говорит он, „которое я рекомендую, не должно быть ни строго этнографическим, ни археолого-историческим, оно должно быть краеведческим (антропо-географическим) с сильным уклоном в сторону изучения хозяйственной и социальной истории новейшего времени“ ¹⁾. М. Я. Феноменов не устраняет изучения прошлого, но сосредоточивает внимание на том недавнем, что еще не вполне утратило свою действительность: „Для того, чтобы произвести действительно научную работу в области изучения своей родины и своего края, надо взять вопрос, к которому учитель больше всего подготовлен и жизнью и общим образованием. Это — хозяйственная и социальная история деревни в последние годы крепостного права и после освобождения крестьян вплоть до настоящего времени со включением в нее событий революционного времени“ ²⁾. Как видим, мотивом здесь является неподготовленность учителя; но вся конструкция намечаемой автором работы четко выделяет основной ее стержень: изучение современного хозяйственного положения (в данном случае деревни) и ближайших определивших его условий. В том же направлении определяет главные задачи школьного

¹⁾ «Изучение быта деревни», стран. 23.

²⁾ Там же, стран. 22.

краеведения в уже цитированной мною статье А. И. Дзенс-Литовский: „Изучение природных богатств и сил природы и их использование с точки зрения производства местного края; вопросы о том, как постепенно в данном крае росла власть человека над природой, как наука помогла овладеть силами и богатствами, лежащими до тех пор мертвым капиталом, перспективы дальнейшего овладения этими богатствами и силами и т. д. и т. п. вопросы составляют область школьного краеведения“¹⁾. На этой же, в общем точке зрения стоит и К. В. Сивков, впрочем, оттеняющий значение знакомства и с историческим прошлым в краевом или областном разрезе: прошлое должно углубить понимание современных социально-экономических отношений.

В этом вопросе революционный поворот, переживаемый школой нашего Союза, как видим, уже дал определенную постановку. Перед нами лежит только что вышедшая книга Н. Г. Автухова и И. Д. Мартыненко: „Программы ГУС'а и массовая школа“²⁾. В ней делаются попытки словить на ходу начавшийся процесс внедрения новых программ в школу и если не учесть, то отметить отдельные случаи более или менее удачного практического разрешения поставленных ими задач. Самая структура этой работы, такова, что она сразу приобретает школьно-краеведческий уклон, хотя и не всегда достаточно систематизованный. Какие темы проходят наиболее стройно и гармонично в общем плане: деревня, совхоз и пр., при чем эти темы берутся именно в производственном разрезе и авторам приходится отмечать, что в случаях отклонения от этого разреза встречались затруднения в самом комплексировании материала и не получалось общей плановой цельности. Любопытно, что он уже давно до выхода новых программ ясно проглядывает в некоторых опытах практического типа. В довольно известной „Тетради для самостоятельных работ по изучению истории местного края“ Д. А. Маркова³⁾, рассчитанной на старшие классы средней школы и преследовавшей исторические цели, вопросы настоящего и притом взятые с производственной точки зрения, заняли очень крупное и ответствен-

¹⁾ Стран. 27.

²⁾ М. 1925.

³⁾ М. 1916.

ное место. Сравнительно недавняя, вышедшая несколько более года назад работа Ф. Ф. Павлова: „Тетрадь по родиноведению для школ Иваново-Вознесенской губ.“¹⁾ уже целиком — в производственной колее. О том же говорят различные планы школьно-краеведческого характера, выдвигаемые то тут, то там разными педагогическими организациями. Особенно много в этом отношении сделано в Московской губ., где учительство уже сильно вовлечено в краеведные интересы. Там выявляется уже и ударная тема — крестьянское хозяйство: выработан ряд опросников (напр., очень полный и отчетливый — Софринской волости, Сергиевского уезда).

Из всего сказанного очевидно, что хотя школьное краеведение и не имеет еще опоры в солидных методических трудах и представляет собой дело еще новое, но течение это уже достаточно сильно, имеет в своих рядах много работников и уже есть возможность выдвинуть те главные вопросы, которые привлекают к себе наибольшее внимание, а порой порождают и недоумения. Я хочу сделать попытку несколько развить и, может быть, внести некоторую точность в постановку этих вопросов. Мне кажется, что наиболее наболевшими темами обычно оказываются следующие: право школьного краеведения на некоторое обособление, содержание школьной краеведческой работы, типы краеведных занятий в школе, прошлое и настоящее, как предметы изучения и вопрос о специальной школьно-краеведной литературе. Опираясь на уже сделанную попытку литературных мнений в этом вопросе, я и постараюсь очертить резче эти темы.

В одной из специальных краеведных комиссий мне пришлось слышать отзыв одного крупного краеведа этнографа о работе ленинградской школы-колонии, производившей краеведные исследования на северном берегу Черемнецкого озера (в Лужском уезде). Отмечая, что эти исследования привели к правильным результатам, он жалел о массе потерянного учащимися времени, т. к. они открывали давным давно известные вещи, и приписывал видимую непродуктивность неподготовленности педагогов в этнографии. Он поэтому находил нужным дать школам точную программу, выработанную Центральным Бюро Краеведе-

¹⁾ Иваново-Вознесенск. 1924.

ния, и устроить для учителей соответствующие курсы. Полезность последних, конечно, отрицать не приходится, но самое существо сделанного замечания, разумеется, вызвало решительные возражения из уст педагогов-практиков. Тем-то и ценно краеведение в школе, что оно вооружает ее возможностью широко использовать учебно-исследовательский метод и делать постоянные „переткрытия“ по удачному выражению Перри. Как видим, здесь, если не противоречие, то во всяком случае несовпадение интересов науки и педагогики. Школе часто приходится переисследовать давно исследованное и иногда для нее много важнее не объективные научные результаты исследования, а воспитательное значение самого метода работы, активного по преимуществу. Временами наука и школа в этом вопросе приходят к прямому противоречию. Вспоминаю другой случай. В той же комиссии специалист зоолог привел такой факт. На Дудергофской горке ¹⁾ водится какой-то особый жучок, только ей и свойственный. Чрезвычайное обилие экскурсий, направляющихся туда ежегодно из Ленинграда, повело к тому, что этот редкий жучок начинает исчезать и необходимо инструктивное вмешательство ученых специалистов через учителей, чтобы спасти этот академически ценный раритет. Дело, конечно, чрезвычайно просто. Школе и учащимся совершенно неважна и неинтересна в данной постановке эта местная особенность. Школьнику нужно наблюдение зоологической жизни и он и наблюдает ее на всех тех объектах, которые попадают в сферу его внимания и исследования. — Подобные случаи возможны всегда и они указывают на необходимость согласования школьной работы с интересами науки, хотя бы в лице местного краеведного бюро. Часты случаи аналогичного порядка. Учащиеся иногда с учителем начинают производить раскопки курганов, могильников и пр., и не владея необходимыми техническими приемами не раскапывают, а непроизводительно разоряют памятник, принося прямой ущерб науке. Впрочем, подобная затея и не вызывается действительными интересами школы и потому это скорее просто печальный курьез, лишний раз подтверждающий необходимость координации работы школы и науки. Несколько резче противоречия иного порядка.

¹⁾ В 23 в. от Ленинграда по Балт. ж. д.

Когда ученый ведет краеведную работу, он, конечно, в первой стадии коллекционирует весь возможный и доступный материал. Но собирая все и стараясь достигнуть полноты, он все-таки особенное внимание сосредоточивает на тех местных особенностях, которые и придают данному району его местную окраску. Ему в конце-концов нужны, особенно нужны варианты. Они важны и для производственных целей, позволяя оценить хозяйственные перспективы края, они ценны и чисто научно, позволяя на вариантах изучить те условия, которые стимулируют эти отклонения. Не то в школе. Ведь вариант можно познать, как вариант, только когда нам данное явление уже известно в его общих признаках. Между тем, учащийся, познавая на близком ему, еще не имеет этих знаний об общем. Это общее он и должен познать на краевом материале. Поэтому и в местном варианте внимание естественно обратится не на его специфические признаки, а на то, что в нем есть общего, родового. Часто учитель предпочтет проработать то или другое понятие на тех его проявлениях, которые не будут иметь этих местных признаков. И лишь тогда, когда явление в его целом осознано учащимися, возможно фиксирование внимания на том видовом, которое присуще данной местности и его окрашивает. Например, при изучении крестьянского хозяйства в западной части Ленинградской губ., мы можем начать обследовать и с русского крестьянского двора и с эстонского (хуторского) хозяйства в зависимости от места школы и среди учащихся, но типичные черты культурного эстонского хозяйственного уклада определятся только тогда, когда общее представление о крестьянском дворе массовом будет освоено учащимися. Руководящим началом для школы остается методическая сторона в краеведческом подходе: краеведение — педагогическое средство.

Это отнюдь не значит, что краевые темы безразличны своим материальным содержанием. Важно лишь установить, что является определяющим началом. С другой стороны, учет методических задач и целей помогает разобраться и в том, в каких пределах школа может оказаться полезной широким целям научного и общественного краеведения. Очевидно, исследование всего, т.-е. широкая развертка краеведной работы в школе — вещь невозможная. Зато темы, лежащие в полосе данной программы, так

сказать, попутно могут внести свой вклад, при условии, что эти темы в их краеведной постановке не нарушат стройности общеобразовательного плана, и что в своей методической стороне задачи школы будут полностью учтены. С этой точки зрения обследование волости, описанное во втором письме ГУС'а (уже упоминавшаяся „Наша волость“), оставляет ряд недоуменных вопросов: центр тяжести должен бы лежать в учебно-методической стороне, а не в реальном содержании обследования; между тем, именно об этом-то самом ценном для учителя в брошюре не говорится ни слова, что и отмечено Н. К. Крупской в предисловии. И у читателя не остается подлинного критерия для суждения о ценности произведенной работы. Как один из вопросов возникающих у меня по поводу этого труда отмечу такой. При школьно-краеведной работе в первой ступени в разных условиях мы можем методически добиваться или большой статистической точности в подборе материала за счет широты охвата темы, наоборот — широты охвата за счет точности или можем проводить требование наличия и той и другой стороны. Данная работа оставляет мои сомнения и вопросы без ответа, а с этим вместе остается открытым и вопрос о взаимоотношении этого труда с общими краеведными целями. — Гораздо определеннее та программа краеведных занятий, которую выдвигает М. Я. Феноменов в уже не раз цитированной нами книжке „Изучение быта деревни“ (впрочем, ведь и „Наша волость“ прорабатывалась на основе именно его плана). Ведь его предложения отвечают уже проявившимся стремлениям учителя-массовика изучать крестьянское хозяйство. Для систематической работы в первой ступени тема „наша деревня“, как база, практически удобнее и доступнее просто в силу расстояний и известной сложности и сухости обработки цифрового материала. Однако, считать деревню единственным крупным объектом школьно-краеведческих исследований, конечно, далеко, недостаточно. Если уже для детей-сельчан рекомендуется экскурсия в город, то для горожан, конечно, именно город и оказывается первичной основой краевого обследования, с позднейшим обращением к деревне. Во второй ступени эта база значительно расширяется, идет через пределы губернии, к краю или области и там уже мыслимы те краеведные исследовательские работы и те обоб-

щения, которые могут иметь и научную ценность (напр. обследование промыслов в разных волостях того или другого уезда). Но во всех случаях краеведной работы в школе она должна быть средством, призмой, сквозь которую учащийся приобретает новые знания о мире. Даже сосредоточение внимания на специфических производственных свойствах и богатствах края есть лишь способ углубить представления и знания учащихся об организованном и плановом использовании природы населением края и страны. Занятия во второй ступени естественно выдвигают и все значение статистического материала и точного учета: конечно, это будет проводиться и в первой ступени, но там учащимся мало доступно самое существо дела. Стало быть, материальное содержание краеведной работы намечаемое приводимой выше литературой и школьной практикой определяется по преимуществу небольшими территориальными гранями для первой ступени и более крупными для второй (здесь имеется в виду исследовательская работа учащихся).

В тесной связи с этим вопросом стоит и способ группировки краеведного материала на разных ступенях, так сказать, типы краеведной работы. Для первой ступени эти типы определяются не только принципом комплексного построения программы. Вероятно, бесплодно пытаться установить, что повлияло — комплекс ли на привлечение краеведного материала в школу, или ориентация школы на краеведение, как новую методическую базу, вызвало необходимость комплекса. Но ясно одно, что в начальном образовании основным приемом становится краеведный комплекс (во всяком случае, для первых трех групп). Школьная практика начинает подсказывать и наиболее удобные типы комплексных тем — это производственные темы. В ряду этих тем начинают намечаться и такие, которые приобретают характер примерных. Для деревни и крестьянского хозяйства подходящим материалом оказывается крестьянский двор или совхоз, иногда мельница и т. п., вокруг которых увязываются и дополнительные данные (напр., об отхожих промыслах). Иногда к этому присоединяется промышленное предприятие, характерное для страны. Смычка с городом проходит на изучении железнодорожной станции или местной кооперативной лавки; железная дорога позволяет развить идеи очень богатого и разнообразного содержания.

Иногда в той или иной форме центром работы становится ВИК; впрочем, надо сказать, что вопросы административно-политического характера проходят в первой ступени (по программе — в III группе), не вызывая большого интереса, и наша задача — присмотреться к этому и поискать методического выхода, который для сельской школы совершенно необходим, так как гражданской грамотой должна вооружить своих учеников массовая школа. Наконец, уездный город, как объект особой экскурсии (в сельских условиях), повидимому, начинает получать признание, несмотря на те трудности, которые действительно часто стоят на пути осуществления таких экскурсий. Вот примерные типовые темы. Оказываются неподходящими мало динамичными и неемкими прежние привычные естественно-научные (см. об этом в упомянутой книге Автухова и Мартыненко).

Для второй ступени работа по таким комплексным темам (завод, станция, совхоз) тоже возможна, как отдельная исследовательская задача. Но, помимо таких заданий, являющихся звеньями курса, краеведная нить протягивается в ряде обобщений, ведомых не по линии комплексных тем, а по линии сторон материала, и дело переходит к анализу явлений, не сконцентрированных в том или другом пункте территории, а наблюдаемых на всем пространстве данного края. Такая постановка иногда оказывается необходимой и в первой ступени, особенно в четвертом году обучения. Но, конечно, здесь резкая грань проходит в самом анализе и группировке материала в старших группах второй ступени, достигающих большой глубины и четкости. Часто работа там ведется в полосе обработки разного рода статистических сведений, что совершенно невозможно или во всяком случае трудно в первой ступени. Во всяком случае, помимо местного производственного интереса, краеведный подход и здесь является подходом методически драгоценным, позволяющим ставить учащегося в положение подлинного исследователя. В этом отношении роль краеведения во второй ступени отнюдь не менее важна, чем в первой. Она еще открывает перспективы широкого воспитательного влияния при постановке в связи с исследовательскими начинаниями культурно-просветительных, как это было сделано летом 1924 г. некоторыми ленинградскими школами (напр., в дер. Ропти, Лужск. уезда). Я думаю, что надо все-таки

признать, что если место краеведения в первой ступени уже более или менее определилось в колее программ ГУС'а, то во второй ступени еще много неопределенного и неясного.

При развертке того или иного краеведного плана, большое значение приобретает его общая перспектива и вновь выплывает еще не утративший своей остроты о прошлом и настоящем. Мы видели, что понимание краеведения в духе *Heimatkunde* с историко-археологическим подходом не встречает поддержки в русской методической литературе, выдвигающей на первый план изучение современной действительности. Однако, вопрос о настоящем и прошлом нельзя считать решенным в пользу одного лишь настоящего. В упомянутой нами уже не раз статье К. В. Сивкова мы встречаем отчетливую оценку важности знания прошлого и притом далекого прошлого, конечно, не ради этого прошлого, а ради более сознательного и глубокого восприятия настоящего. Вероятно, К. В. Сивков ошибается, предполагая, что программы ГУС'а отводят время для прохождения русской истории („Картины прошлого“). Это слишком резко противоречило бы всему духу схемы. Но история вообще „Программами“, конечно, не изгоняется; ей лишь отводится очень небольшое, лишь комментаторское место, и притом хронологические рамки чрезвычайно неглубоки. Такая постановка естественна и понятна в период крупного перелома и борьбы со всякими „традициями“. Но с прошлым и край и наша родина и мы сами связаны слишком сильно и неотрывно, чтобы интерес к прошлому, к нашим в нем корням мог вполне остыть. Отрицательное отношение к нему является законной реакцией на прежнее стремление искать в прошлом упрочения „основ“: оно ценно тем, что, отвлекая наблюдателя в настоящее, освежая им и прививая вкус к нему, оно облегчит тот глубокий пересмотр и материала и методов подхода к истории, который непрерывно совершается на наших глазах. Вероятно, нам еще предстоит некоторое усиление исторической струи, но, думается, все-таки именно в колее краеведно-комплексных программ. Что же касается до второй ступени, то ориентирующие исторические линии в краеведной работе учащихся необходимы: они иногда важны даже с чисто производственной стороны (напр., выяснение условий, определявших в разные эпохи ту или дру-

гую хозяйственную физиономию края). Но постановка таких работ не должна иметь самодовлеющего значения.

Огромная трудность в постановке школьного краеведения в нашей крайней книжной бедности. Ученик и учитель сплошь и рядом вынуждены работать без книги. Иногда говорят, что это и хорошо: поневоле приходится переходить на учебно-исследовательскую работу. Думаю, что такой довод — от лукавого. Особенно трудно с краеведным уклоном. Уж много лет приходится слышать разговоры о необходимости издания учебных пособий с краевым или областным уклоном. К сожалению, дальше разговоров дело не идет. К. В. Сивков, указывая на этот пробел, смог привести только одну книгу — исторического характера, но хорошую — это „Былое вокруг нас“ Жаринова и Никольского — для Московского района. Нет не только учебных книг, нет вообще подходящего печатного материала. Приходится выискивать сырые краеведные данные, обложившись горою пособий и собирая по крохам. Эта работа трудна даже в городе. Каково же положение сельского учительства? Издание небольших краеведных работ хотя бы по основным типовым темам является насущнейшей необходимостью: оно даст некоторую точку опоры и облегчит учителю приступ к собственным поискам. А пока учителю остается один путь: организовывать краеведные кружки, связываться с краеведными организациями и по кирпичам собирать материал.

Но как ни отчаянно трудно положение, краеведный подход остается единственным практическим выходом из того методического тупика, в который попала школа с ее перестройкой. И краеведение ценно не только чисто методической стороной своей, но и тем, что она освежает школьное дело приобщением его с одной стороны к науке, а с другой — к живым действующим производящим источникам общественной жизни.

А. Ярошевский.

26 января 1925 г.

Краеведение и школьная география.

Мы переживаем эпоху бурного расцвета краеведения. Сотнями возникают краеведческие общества, энергично происходит объединение их по горизонтальной и вертикальной линиям, постоянно то там, то сям созываются краеведческие и экскурсионные конференции, возникло несколько специальных журналов, растут и множатся музеи. Краеведение проникло в педагогические Вуз'ы и придало их работе своеобразный уклон. Наконец, при высшем ученом учреждении Союза — Академии Наук — создано Центральное Бюро Краеведения.

Конечно, такое бурное цветение краеведения подготовлено и обусловлено замедлением его роста в предшествующем периоде. Вследствие этого в провинциальной среде накопилось огромное напряжение. Достаточно было революционному взрыву произвести детонацию своим могучим лозунгом — „раскрепощение личности и края“ — и это напряжение нашло себе выход.

Таким образом несомненно, что современное состояние краеведения отличается от предшествующего дореволюционного периода прежде всего количественно. Но есть, конечно, и существенные качественные отличия. Прежде всего, они сказываются в неудержимом стремлении краеведческого исследования проникнуть в массу и захватить культурные низы. Это — характерная черта, свойственная нашей эпохе и очень слабо наблюдавшаяся раньше.

Объем краеведения теперь чрезвычайно расширился. Оно включило в себя все явления и объекты в границах данного края. Такое понимание краеведения, конечно, несравненно шире, чем краеведение, рассматриваемое, как география данной провинции. Оно включает и деятельность историка и археолога, и статистика-экономиста, и агронома, и почвоведов и т. д. и т. д.

Разумеется, не все отрасли современного краеведческого исследования развиваются одинаково энергично. Равным образом современность неодинаково реагирует на два целевых задания, которые существуют в современном краеведческом деле: 1) „изучение края и 2) культурный подъем населения через это изучение“.

Несомненно, что последний момент — чисто субъективный — проявляется с несравненно большей энергией, как это и естественно в нашу динамическую эпоху. Наоборот, научное изучение края подвигается далеко не так быстро и это неудивительно, так как это — дело поколений.

Слово „Краеведение“ вошло в житейский и литературный обиход очень недавно. Неудивительно, что оно разное понимается в разных местах и по разным случаям.

В интересах точности мы будем употреблять здесь слово краеведение, понимаемое в широком смысле, — как совокупность научных исследований, относящихся к отдельным краям. В тех же случаях, когда краеведение имеет чисто географический смысл — географии более дробной, чем рассматриваемые в страноведении территориальные единицы, проще всего говорить — географическое краеведение.

Ту часть географического обучения, которая охватывает горизонт ребенка и которая прежде носила название отчизноведения или, что менее точно, родиноведения, мы будем называть узким или тесным краеведением.

Заключительную часть школьного курса географии — более углубленное изучение своего края — мы будем называть заключительным краеведением.

Не менее важно также различать научную деятельность в области краеведения или активное краеведение от школьного изучения своего края, хотя бы школа и вносила в него нечто творческое.

Если краеведение есть совокупность научных дисциплин, то понятно, что краеведческая работа подчиняется всем требованиям, предъявляемым к научной деятельности.

Первым условием плодотворной краеведческой работы является достаточная подготовка работника к самостоятельному исследованию. Вторым условием успеха является наличность среды,

благоприятной для ведения исследовательской работы. Таковы общие требования.

Далее, весьма важным условием успеха является организация исследовательской краеведческой работы в государственном масштабе. Такая организация должна быть планомерно построена как в вертикальном, так и в горизонтальном направлении.

Наверху — центральная организация устанавливает общие принципы работы, намечает в общих чертах ее план и дает директивы. Промежуточные организации разрабатывают эти директивы и детализуют их применительно к местным условиям. Наконец, на местах сосредоточивается преимущественно работа добывания материала. Полученный согласно однотипной программе материал обобщается и перерабатывается наверху. Такая организация дает возможность использовать и те силы, которые теперь не находят себе приложения. На низших ступенях этой лестницы найдут себе место люди разной подготовки, различной квалификации. Если установится связь с исследователями той же местности, если будет возможность пользоваться руководством сверху, то даже самый скромный местный работник будет в состоянии принести посильную пользу общему делу. И эта польза, суммируясь, вырастет в очень значительную величину. И каждый скромный вклад будет заполнять как раз необходимую брешь.

Потребность в подобной организации чувствуется необычайно остро. Чрезвычайно отчетливо это выразил А. Спицын. „Конечно, во всех без исключения запросах, привезенных краеведами с мест, первым звучало: дайте нам руководство, научите, что и как делать, работать мы готовы со всем усердием, но дайте нам необходимые указания, чтобы мы знали, что уже сделано и, что еще надо доделать“ ¹⁾.

Многое из того, что здесь отмечено, как должное, теперь уже на пути к тому, чтобы стать фактом. Но еще больше такого, что ждет своего воплощения. И чем скорее, тем лучше, так как кустарничество и распыление культурных сил особенно обидны в нашей, небогатой ими, стране.

¹⁾ А. Спицын. — «Первый Вятский Областной Краеведческий Съезд». «Краеведение». 1923 г., № 2, стран. 188.

Успешная краеведческая работа предполагает известную материальную обеспеченность. И это надо понимать, не только в смысле отпуска на нее необходимых материальных средств, но и в смысле повышения общего уровня обеспеченности вообще. В частности, с нашей точки зрения интересно повышение материального положения учительской массы. Конечно, энтузиасты и подвижники склонны мало считаться с материальной обстановкой. Но в такой грандиозной работе, как всестороннее исследование нашей страны, надо скорее основываться на среднем работнике. А это те люди, жизнь которых проходит в тяжелой борьбе за кусок хлеба.

Для многих из них, даже небольшое улучшение материального уровня даст возможность проявить себя в творческой работе.

Но в вопросе о материальных средствах есть и другая сторона. Всякая научно-исследовательская работа неминуемо связана с материальными расходами: нужно поехать туда-то, нужно купить необходимую книгу, выписать журнал, нужно приобрести принадлежности для экскурсионирования и коллекционирования, нужно сфотографировать интересный объект. И, как ни скромны сами по себе эти расходы, в бюджете рядового педагога-исследователя они составят колоссальную величину. Рассчитывать на такие затраты возможно лишь в исключительных случаях.

Обратимся теперь к географическому исследованию отдельных краев. При этом мы будем считаться как с чисто научными трудами, так и с трудами практического характера. Просмотрим интересные обзоры журнала „Краеведение“. Сразу выясняется, что географические темы в краеведческой литературе очень редки. Местная история, археология, этнография, экономика—вот преимущественные специальности краеведческой работы на местах.

Более чем скромное положение географии в краеведной практике находит естественное объяснение.

Ведь со времени первой и единственной научной географии России—И. Г. Георги—прошел уже век с четвертью. Между тем, вторая книга в этом роде—География России проф. Танфильева—к сожалению, еще далеко не закончена. Гигантский труд под редакцией В. П. Семенова-Тян-Шанского, временно приостановлен и неизвестно будет ли продолжаться. Скудость краеведческой географии объясняется прежде всего ничтожным числом у нас научно подготовленных географов. Между тем, география, как наука

обобщающая результаты многих других наук, предъявляет к исследователю очень высокие требования. Людям, стоящим далеко от научной работы в этой области, достаточно пробежать известную „Справочную книжку для путешественников“, изд. А. Ильина, чтобы в этом не оставалось никаких сомнений.

Возьмем далее не так давно вышедший „Сборник программ школьных наблюдений над природой“. Вып. I. 1922. Проф. А. А. Григорьев выставляет для значительной части программы географических наблюдений непереносимое требование: „значительной подготовки и детального знакомства с одним или несколькими отделами географической науки“ (стр. 148 и 149). Очевидно, что удовлетворить этому требованию могут лишь очень немногие.

Наконец, несомненно, что географические исследования могут развиваться лишь при условии широкого расцвета исследования в первичных областях знания.

Вот главные причины того, что география—самая запущенная ветвь краеведения. И, характерно то, что высокий подъем краеведческой волны внес мало изменений в области местной географии.

Немалую роль в косности местной географии играет наша бедность в области картографии. Местное географическое исследование требует карт большого масштаба. Между тем, таких карт или нет, или они имеются лишь для западной части страны. А как раз эти области в значительной части отошли. Других карт, кроме военных, приспособленных для специальных задач, очень мало. Насколько тяжело отражается это на исследовательской работе, свидетельствует видный орловский краевед, известный геоботаник В. Н. Хитрово ¹⁾.

Единственный выход из создавшегося положения Хитрово видит в составлении Генеральной Межевой карты европейской части Союза. За основание ее он предлагает взять кварталы географической сети. Как на наиболее подходящий масштаб он указывает 1:20000. Рекомендуемая им полиэдрическая проекция дает возможность сочетать межевые и топографические цели. Каждый лист этой карты одновременно является и планом. Если этот проект осуществится, то исследовательская работа в области

¹⁾ «О новой межевой карте России». «Краеведение», 1923, № 2.

местной географии пойдет значительно лучше. Такая карта послужит прежде всего необходимой основой для тесного школьного краеведения.

Далее, подобная карта даст возможность выработать учебные карты краев и губерний. Кто видел карты разных краев Германии, тот поймет, почему прозябает наше школьное краеведение. Тогда и не раньше оправдаются слова В. Н. Хитрово: „только конкретная карта-план ...низкого масштаба ...должна стать самой популярной основной хозяйственной картой, выражающей синтез того, что добыто разными специалистами, картой, к которой постоянно обращается и землемер, и агроном, и каждый хозяин, и Сельский Совет, и Волисполком, о карте, которая должна висеть на стене в каждой школе, чтению которой учителя будут обучать вместе с грамотой“¹⁾.

Пока же в массе учить в школе чтению карты не на чем, так как вообще нет ни планов, ни краеведческих карт. Будем надеяться, что проект В. Н. Хитрово воплотится в жизнь.

После сказанного понятно, почему у нас нет почти географических очерков отдельных губерний, не говоря уже о более мелких административных единицах.

А между тем, не имея основы в местной карте и местной рабочей книге, рядовому педагогу трудно вступить на тернистый путь школьного краеведения.

Несомненно, что потенциальная энергия, которая таится в массе педагогов-географов должна направиться в сторону переработки и приспособления к нуждам школы научного краеведческого материала, добытого научным исследованием. Работая в хорошо знакомой области, школьные географы принесут косвенную пользу и краеведению. Они, тем более могут этим заняться, что пишут же они учебники географии России в то время, когда нет еще научной географии России.

В узком кругу культурных людей провинции видное место, по крайней мере, количественно, принадлежит педагогам. Естественно ожидать, что вклад учительства в активное и школьное краеведение может быть очень велик. Поэтому всякий шаг на пути планомерной организации краеведческой работы неми-

¹⁾ Там же, стр. 121.

нуемо благотворно отразится на исследовательской и педагогической краеведческой деятельности учителя.

А это будет иметь огромное значение для всего школьного дела и прежде всего будет способствовать распространению у нас типа учителя *Fachlehrer*'а. Конечно, в нашей обстановке тип этот значительно видоизменится. И это, естественно, так как краеведение есть область, которая лежит на стыке науки и практики. Трудно представить другую область, где так очевидно чувствовалось бы проникновение науки в самую толщу жизни. По удачному выражению В. А. Герда: „Краеведение один из методов самообразования. Оно занимает промежуточное положение между школьным обучением и научным исследованием“ ¹⁾. И естественный интерес, свойственный всякому творческому процессу, не может не передаться от преподавателя детям. Заразив их, он направит детское внимание на окружающую действительность. В дальнейшем посильная исследовательская работа покажет им, как надо разбираться в окружающей среде для того, чтобы видоизменить ее, согласно рациональному плану.

Научный материал краеведческого характера содержится в разного рода научных и научно-практических изданиях. Это — преимущественно Труды ученых обществ как столичных, так и местных, материалы статистических учреждений, исследования опытных станций и институтов, а также музеев. Наконец, это — отчеты научных и научно-практических экспедиций. В последнее время видное значение получили богатые материалы по районированию.

В значительной части все они трудно доступны для непосвященных, хотя бы уже по своей дороговизне. О многих из них учительская масса даже и не догадывается. Но, даже и те, кто знает, где скрыты эти культурные сокровища, лишь в редких случаях действительно ими пользуются.

Выше было сказано, что сырой научный материал не всегда пригоден для целей трудшколы. Его нужно систематизировать и, пожалуй, кой в чем упростить. Тогда он будет под рукой и по плечу рядовому школьному работнику.

¹⁾ В. А. Герд. «Экскурсии и краеведение в условиях современной школы». «Педагог. Мысль», 1923, № 3.

Наиболее подходящим для пользования в школе краеведческим материалом являются:

Географические очерки губерний, округов и меньших административных единиц, а также хозяйственных районов. Конечно, ничто не мешает придать им не столь догматический характер, как это водится в учебниках.

Путеводители по железнодорожным и водным путям, а также по шоссейным и грунтовым дорогам.

Справочники разного типа, объема и глубины захвата.

Монографии, посвященные отдельным вопросам местной жизни.

Карты и планы как справочного, так и школьного характера.

Типические картины выдающихся явлений природы.

Трудность обеспечения школы перечисленными, ныне почти не существующими, пособиями, может быть преодолена только напряженными усилиями педагогических организаций и притом в довольно долгий срок. Но, как первое приближение к поставленной задаче, успешно могут и должны работать и отдельные лица как из педагогов, так и те непедагоги, которые возьмут на себя труд основательно проникнуться нуждами школы.

К сожалению, на пути к этому стоит все та же наша бедность. И пишущему эти строки и многим читателям известно немало случаев, когда совершенно подготовленные к печати труды в помощь школьному изучению местного края, не могли дожидаться издания.

Хотя всестороннее исследование края значительно совпадает с научной и практической работой, но важным моментом оно входит также и в школьный рабочий процесс. Но при этом оно никаким образом не должно оттеснять в сторону другие важные процессы школьной жизни. „В школе центром всего внимания является познающая личность ученика,—все для него; в научном исследовании центром внимания является объект изучения,—все для открытия истины“ ¹⁾.

Значение исследовательского момента в школе — скорее методологическое: на одном-двух примерах показать элементарные

¹⁾ Вл. Герд. «Экскурсии и краеведение в условиях школьной работы». «Педагог. Мысль», 1923, № 3, стран. 16.

приемы научной работы, хотя бы слегка выяснить, как надо разбираться в неизвестном материале, как следует ориентироваться в какой-либо среде. Конечно, трудно рассчитывать на то, чтобы усвоить исследовательскими приемами сколько-нибудь значительную долю тех знаний и навыков, которые учащийся должен приобрести в школе.

Поэтому, в области краеведной работы научно-практическое исследование и школьная проработка должны размежеваться. И каждое учреждение должно делать свое дело.

Но в деятельности научно-исследовательского учреждения обязательно должна быть линия интереса к школе и к дальнейшей судьбе накопленных культурных сокровищ. Наоборот, если школа черезчур перегнет палку в сторону творческого краеведения, то гора родит мышь, но потеряет при этом свою устойчивость.

С другой стороны, если по линии школьной работы не будет исследовательских этапов, скучная это будет линия.

Совершенно понятно, что в соответствии с своими массами, обе стороны будут обмениваться весьма неодинаковыми величинами. Школа будет очень много брать, тогда как вклад ее будет очень скромным. Но, расценивая вклады по внутреннему значению, мы должны расценивать школьный вклад несколько выше. Нет сомнения, что, в ряду импульсов, определяющих краеведческую работу, известную роль будет играть и импульс школы.

Тогда только будет разрешен „давно назревавший вопрос о построении курсов, преподаваемых в средней школе, из данных целиком основывающихся на местных материалах“¹⁾.

Перехожу к школьному краеведению. При этом, я буду рассматривать вопрос в тех рамках школы, каковыми они сложились на Украине. Коротко говоря, это — семилетка, над которой высится профшкола, а еще дальше, техникум. Здесь, в виду ограниченности места, я буду рассматривать лишь трудшколу.

С точки зрения возможности для педагога активно работать, а следовательно и провести краеведение в жизнь школы, между отдельными учебными заведениями существует большая разница.

¹⁾ Н. Владимирский. «К пониманию краеведческого движения». «Краеведение», 1924, № 3.

Начнем снизу. В небольшой сельской школе особенно остро чувствуется как отсутствие культурной обстановки, так и материальная необеспеченность, весьма неблагоприятно влияющие на ход работы. Немного лучше обстановка в крупном селе или местечке. Разница здесь, сравнительно с небольшим селом, скорее количественная, чем качественная. Существенно важным бывает иногда возможность более широкого общения.

С переходом в окружной (в РСФСР—уездный) город, обстановка заметно меняется. Здесь имеется несколько школ, и среди них школы повышенного типа. Здесь работает целый ряд учреждений, специалисты которых в своей деятельности непосредственно соприкасаются с краеведением. Это — прежде всего — статбюро, зем-отдел и финотдел.

Все это, вместе взятое, создает известную сгущенность культурной среды. Тут можно найти человека одинаковых интересов, тут есть, куда обратиться за указанием, тут имеется музей и творится повседневная краеведческая работа.

Здесь же встречаются и наиболее горячие энтузиасты — краеведы. Творческая работа для человека с уклоном в сторону умственных интересов создает просвет в серенькой провинциальной жизни. „Стоит вспомнить моральную ценность (краеведческой работы): элементарное чувство родины, смысл и содержание жизни в захолустьи“¹⁾.

Тоже, но в значительно большей степени следует сказать и о губцентрах. Особенно выгодно положение более крупных из них, с давно наладившейся культурной обстановкой. Здесь можно встретить и старое краеведческое общество и музей. Наконец, большинство губцентров (и некоторые уездные) располагают педвузами. В тех случаях, когда они достаточно квалифицированы, тут имеется активный краеведческий центр.

Наконец, выгоднее всего положение школ, находящихся в крупных культурных центрах.

Но все это не более, как возможности, и полностью они могут осуществиться лишь при наличии организаций и достаточном материальном уровне краеведческих низов.

¹⁾ Н. В. Ильинский, — «Родиноведение. его история и значение, применительно к Тотемскому уезду». Изд. М. Тот. Музея.

Рассмотрим внимательнее и спросим, что может дать школьное краеведение школе? Много и очень важного. Прежде всего оно дает знание непосредственного географического окружения, во-вторых, создает обстановку для исследовательской работы, в третьих, подводит фундамент под неустойчивое здание современного школьного страноведения. В четвертых, и это, едва ли не самое важное, — создает обстановку для воспитания навыков общественной работы. Правильно поставленное краеведение дает прекрасную подготовку для более широких задач, выдвигаемых детдвижением.

Осознание своего окружения — это то, чего недостает нашим гражданам; это то, что властно диктуется духом нашего времени. Ведь географическое окружение есть прежде всего материальное окружение, ведь в рамках его вырастает вся экономика, ведь им стимулируется весь волевой аппарат. Оно предопределяет быт. И, как водится, мы пользуемся им как фактом, не анализируя его.

Дело школы — анализировать, систематизировать и обобщать тот клубок фактов и явлений, каким представляется целокупная действительность практическому разуму. Учащиеся должны, хотя бы на отдельных явлениях почувствовать, что окружающая их действительность есть проекция физических, экономических и социальных сил на данный участок земной поверхности. Разложить бытовое явление на составные элементы и попытаться выразить их взаимодействие в виде формулы — вот к чему мы должны стремиться.

Итак, зная, что ближайшее окружение ребенка пережито им с наибольшей интимностью, мы должны возможно полнее использовать этот ценный психологический материал, еще недавно бывший чем-то вроде отброса. Исследовательский метод будет всего уместнее именно здесь, в области конкретно знакомого, практически интересного и житейски важного для каждого ребенка.

Интерес занятий будет тем выше, чем лучше данная область изучена в научном отношении. При исключительно благоприятных условиях действительно можно читать книгу природы и работать в лаборатории общественности. И это стоит сравнительно немного. А между тем, вспомним, какой сложный и доро-

гой аппарат источников, материалов и учебных пособий нужен для исследовательской работы в области страноведения.

Нет сомнения, что умелое применение исследовательского метода к школьному окружению может дать новые штрихи, оттенки и детали к картине уже известной науке. В этом будет элемент научного творчества.

Эти достижения нужно претворить в образной форме, и они становятся тогда полезным учебным пособием. Они же стимулируют дальнейшую работу, побуждая следующие школьные поколения стремиться побить рекорд.

Лучшие и характернейшие из них идут в школьный музей ближайшего окружения школы.

Итак, научное краеведение создает базу для школьного краеведения. Это уточняет и оплодотворяет школьную работу. Понятно, что при этом прежде всего и больше всего выигрывает география во всех ее разновидностях, и особенно, страноведение. Несомненно, польза получится также и для той части последнего, которую мы предлагаем называть Союзоведением (география СССР).

Мы не упоминаем здесь об экономической географии потому, что ей нет места в трудшколе-семилетке. Она должна начинаться не ниже 2-ой ступени, или перевода на украинскую схему, не ниже профшколы. В семилетке придется ограничиться страноведением с настолько значительным экономическим уклоном, чтобы не пострадала внутренняя связность курса.

Итак, мы видим, какой солидный краеведческий фундамент должен быть заложен под здание географии.

Но фактически, он существует лишь в потенции. Да и как могло бы развиваться школьное краеведение, когда научное краеведение еще в пеленках, когда его лишь на наших глазах вводят в Вуз'ы.

Что же удивительного, что чрез всю систему школьной географии проходит торжествующий вербализм. И нигде он не торжествует таких успехов, как именно здесь.

С этим злом школа, своими средствами, по-суздальски, никоим образом не справится. Необходима постоянная помощь и руководство со стороны компетентного научно-исследовательского аппарата.

Естественно, что каждый отзывчивый школьный географ с радостью присоединит и свои усилия в могучем коллективном порыве: „познать самого себя“. Но повторяем, рядовой учитель географии сделает это лишь тогда, когда его скромным силам, досугу и материальным возможностям будет найдено соответственное применение. Кустарничать в таком деле согласится не всякий. Но делать свое хотя и маленькое, но нужное дело, частицу громадного коллективного труда, с радостью согласятся многие, чьи силы теперь не находят приложения. „От каждого по его способностям“.

Н. Н. Павлов-Сильванский прав, что жизнь „властно диктует необходимость широкого единения деятелей краеведческих организаций с педагогами-практиками¹⁾. И надо приветствовать поэтому возникновение при Организационном Краеведческом Бюро Особой Педагогической Секции.

Рассмотрим теперь общественно-воспитательную сторону школьной краеведческой работы.

Это работа, по самому своему существу, есть коллективная, согласованная работа нескольких и даже многих лиц. Она удивительно дисциплинирует людей и пробуждает в них сознание своей ответственности перед коллективом. Все это очень важно именно в наше время, когда кардинальное значение придается детдвижению.

Но само собой дело не пойдет: нужно пробовать и нащупывать. Во-первых, нужно разбить общую задачу на ряд последовательно вытекающих одна из другой задач, сначала попробовать то, что легче исполнимо. Во-вторых, нужно, чтобы из массы выделились рабочие грузчики, с таким расчетом, чтобы в каждом из них были люди разных способностей, вкусов и уменья. Желательно, чтобы хоть один из них мог быть маховиком в рабочей машине.

При таких условиях краеведческая работа подводит близко к жизни. Она так или иначе возможна и при существующих условиях.

Правильно поставленное школьное краеведение принесет и непосредственную практическую пользу. Огромному большинству людей приходится жить и действовать в рамках сравнительно тесного окружения. Наиболее распространенным случаем будет

¹⁾ «Краеведение», № 3, стр. 352 (рецензия).

вероятно жизнь и деятельность человека в рамках одной губернии, начиная от школы и до смерти.

Естественно, что даже и элементарная краеведческая ориентировка, полученная в школе, может быть бесполезной. Не следует только понимать эту пользу в узком смысле, как изучение справочного каталога местностей, которые „славятся“ тем или иным. Гораздо важнее значение общей ориентировки. Кое-какие приемы, показывающие, как разбираться в краеведческом материале, не менее важны чем самый материал. И в этой области школьный географ, не желающий оперировать общими местами, совершенно беспомощен. Там где это возможно, необходимо, чтобы за потоком жизни следил весь краеведческий коллектив или уполномоченные им лица.

Издавна география была „Золушкой“ в семье „школьных предметов“ старой школы. Изменилось ли ее положение теперь?

А priori, оно должно было измениться. Ведь страна пережила небывалую в истории империалистическую войну. Для широких масс это был жизненный курс страноведения на основе учения о мировом хозяйстве. В период гражданской войны этот курс осложнился курсом Россиеведения (Союзоведения) и различных краеведений. Теперь, при нэп'е, массы переживают курс экономической географии своей страны и ее мирового окружения.

И надо сознаться, что эти курсы были во много раз жизненнее тех, что предлагает своим учащимся школа.

Так представляется дело, если мы будем исходить из должного. Если же мы обратимся к сущему, то увидим следующее.

Место, занимаемое Географией (Краеведением, Землеведением, Страноведением, Россиеведением) в школьном плане мало изменилось. Характер занятий, насколько приходится видеть и слышать, в общем, также нерезко изменился.

И это естественно, так как материальная обстановка и школы и жизни отнюдь не улучшилась. А между тем, значение ее в области школьной географии несравненно больше, чем в области других школьных занятий.

Равным образом, незнание нами своего окружения лишь осознано, но еще не изжито. Школы с удлиненным днем, не говоря уже о летних школах, являются редким исключением, а не общим правилом. Ведь возможность школьных экскурсий, не

говоря уже о столь необходимых для краеведения, путешествиях, фактически ограничена очень тесными рамками. Ведь по современному, оборудованный географический кабинет — редкость, которая на весь Союз насчитывается единицами. Не создана еще настоятельно требуемая жизнью географическая мастерская-лаборатория. Наоборот, географу-краеведу приходится терпеть нужду в средствах, необходимых для исследовательско-трудовой работы.

Московская школа преподавателей-естественников в лице некоторых своих представителей отрицает систему раздаточных пособий по естествознанию ¹⁾).

Но много ли знаем мы таких школ, которые могли позволить себе роскошь применять эту систему в области географии? А между тем, практика многих лет определенно убеждает, что в области страноведения это лучший способ избежать вербализма, этого ужасного зла школы и, в частности, школьной географии. Но ведь на заведение комплекта однородных пособий требуются гораздо большие средства, чем на единичный экземпляр. Наконец, надо отметить, что и для преподавателей и для учащихся проведение в жизнь программ ГУС'а в наиболее близком к руководящей идее виде, представляет огромные трудности. И трудности эти надо попытаться во что бы то ни стало преодолеть, иначе угрожает вербализм. Немалым усложнением работы рядового педагога наших дней является также проведение комплексации учебных тем.

Следует указать, наконец, что досуг и интерес ребенка могут быть использованы не только в области географического краеведения.

Итак, подводя итог всему написанному, мы должны, при существующих для школьной географии жестких условиях, констатировать на ближайшее будущее, довольно ограниченные возможности для школьного географического краеведения. Буде, оно действительно признается важным, нужно раздвинуть очень уже тесные рамки нашего „предмета“ и хоть немного дать средств на организацию работы.

Что же, можно думать, будет наблюдаться повсюду, отнюдь не на верхах только по части краеведческой работы.

¹⁾ С. И. Соколов. — «Место наглядных пособий в современной школе». «Вестн. Просв. (МОНО)». 1923. № 5 — 6, стр. 46 и 47.

Несомненно, что, в качестве узкого краеведения (или родиноведения, или географии горизонта ребенка), оно прочно обосновалось в младших группах с объединенным в одном лице преподаванием. Успех или неуспех его в ближайшем будущем будет обуславливаться двумя обстоятельствами. С одной стороны — наличием подходящего для школьной проработки краеведческого материала; с другой стороны — наличием преподавателей, умеющих вполне педагогически использовать этот материал.

В группах с отдельным преподаванием учебный материал по страноведению и Союзоведению чрезвычайно велик. Современная жизнь требует всесторонней и основательной проработки его и притом отнюдь не в виде готовых только выводов. При таких условиях, едва ли теперь можно рассчитывать на то, что краеведение пройдет, как правило, через весь курс семилетки.

Правдоподобнее предположить, что в средних и высших группах оно будет иметь место лишь у отдельных энтузиастов. Обычным же положением будут занятия краеведением в хорошо отобранных географических кружках. Самым серьезным препятствием при этом будет недостаток карт и жесткие условия для организации путешествий. Кроме того, там, где в прошлом не было в младших группах предварительной экскурсионной подготовки, по началу встретятся кое-какие затруднения.

Мало шансов на всеобщее распространение, при данной конъюнктуре для школьной географии, имеет также и завершающий курс краеведения. А между тем, значение более углубленной работы подросших учащихся над материалом окружающей среды громадно, и несомненно, что среди читателей найдется несколько человек, которые пытались проводить этот курс при самой неблагоприятной обстановке.

Таким представляется положение дела в настоящее время. Всякое улучшение положения, всякое изменение обстановки в благоприятную сторону, конечно, тем самым, будут увеличивать и шансы школьно-географического краеведения на прочное внедрение в жизнь. И такие улучшения неминуемо будут происходить уже в силу естественного хода вещей.

Лиха беда почин, а почин уже сделан и теперь будет легче
В добрый час — вперед.

В. В. Кистяковский.

Киев. — Январь, 1925 г.

Динамическое краеведение в программах ГУС'а и его метод.

По вопросам краеведения в новом его значении, помимо тех продуманных положений, которые высказаны в самих программах ГУС'а, появилось не мало ценных печатных работ, широко осветивших сущность новых заданий¹⁾. Деревенская работа и краеведение признаются сейчас вопросами, занимающими центральное место в системе развертывающегося советского строительства. И как все новое, широкое и тонкое, так и этот вопрос, при конкретном проведении в жизнь, при массовом применении часто черезчур упрощается, естественно вульгаризуется. Мы искренне убеждены в том, что краеведчески работаем, а на самом деле часто очень далеки от этого и совсем не потому, что не умеем, а оттого, что и не ищем, так как уверены, что уже нашли и по настоящему применяем на практике этот с виду давно знакомый принцип. И тут нас вводят в заблуждение такие действительно старые знакомые, как конкретность, наглядность, локальность, родиноведение, отечествоведение, культуроведение. Вдумчивые голоса уже бьют по этому поводу тревогу и совершенно правильно отмечают, что „несмотря на общепризнанность краеведческого принципа в школе и достаточно обширную литературу, трактующую вопросы „родиноведения“, практически, на деле приходится констатировать, что подлинного научного краеведения у нас нет и в помине, а вместо

¹⁾ См. Ив. Воробьев. «На путях к познанию края». («Сибирский Педаг. Журн.» 1924 г. Ноябрь); С. Ольденбург и др. — семь статей («Народный учитель». 1924 г. № 3). П. Двойченко. Из доклада о краеведении вне школы и в школе. («Бюллетень Крымского Наркомпроса». 1924 г. Август); А. Родин. «Краев. кружок в шк. 2 ст.» (в журн. «На путях к нов. шк.» 1924 г. № 10 — 12).

него в школах процветают т. н. краеведческие уклоны, т.-е. ничто иное, как кустарничество" (Воробьев). Надо поэтому попытаться, не расширяя вопроса, углубить некоторые моменты, недостаточно пока отчетливо подчеркнутые, и точнее оформить уже наметившиеся отличия между старым и новым пониманием краеведения, отмежеваться от привычных ассоциаций. Наряду с этим придется вскрыть внутреннюю связь между комплексностью, производством, краеведением и детдвижением и отметить, какие методы школьной работы преимущественно диктуются синтезом этих четырех основ, положенных во главу угла новой школы.

1. Наиболее привычная ассоциация, незаметно отводящая нас в старое русло, которое как раз льет воду на мельницу отдельных предметов преподавания, — это понятие наглядности. Исходить, как мы того сейчас требуем, от конкретной, местной живой обстановки, вводить принцип локальности, окружающей жизни вместо того, чтобы пользоваться книгой, рисунком, картиной, схемой, школьным пособием — это есть, с одной стороны, наглядность, с другой — использование краевого материала. И вот этим краевым материалом воспользовались, как вспомогательным средством для прохождения учебных предметов, для их оживления. Чисто книжные выводы иллюстрировались во время уроков материалом, взятым из окружающей действительности. Такое краеведение носило лишь служебную роль и отзвуки его и теперь по ошибке принимают за краеведение. Ошибка эта тем незаметнее проникает в сознание учителя, что, на первый взгляд, такой подход имеет все признаки современности. В самом деле: разве еще Песталоцци не требовал ознакомления детей с их окружением на стержне особого предмета. А рисовался этот предмет в таких контурах: Семья. Труд членов семьи. Школьный дом и ознакомление с ним. Постройка дома. Около школы. Соседние улицы. Школьный коллектив и его обязанности. — Разве не похоже на нашу комплексную программу, которую только надо наполнить краеведческим материалом? Возьмем наших Ушинского, Корфа, Бунакова. Последний более пятидесяти лет тому назад считал необходимым ввести в народной школе такой учебный предмет, который соединил бы в себе: реальное содержание, всесторонне развивающую силу и

словесные упражнения. Для этого он¹⁾ вводит курс наглядного обучения, а понимает под ним нечто, весьма близкое и к комплексности и к краеведению, а именно: а) „Знакомство детей, поступивших в школу, с новой обстановкой... б) Изучение предметов окружающей детей природы и жизни в связи, как курс родиноведения, соединенный с учебными прогулками... в) Изучение края, уезда, губернии и всего отечества, с его естественными произведениями и населением, как очерк отечествоведения и начала природоведения, с преобладанием чтения...”

Практически он рекомендует: „ознакомление с детьми — откуда пришел, где живет, что делал дома?“ При этом лепка, вырезывание из бумаги. Далее: дом, улица, сад, огород, поле, луг, лес. Наблюдение занятий взрослых, производства работ, орудий, бедных и богатых, общественных отношений. И тут уже в программе Бунакова есть и природа, и труд, и общество, но еще больше (опять-таки на первый взгляд) современности в составленной им программе по родиноведению для школ в Костроме. Здесь фигурируют и солнечные часы, и измерение дома, где ребенок живет, местная река, средняя температура Костромы, способ ее вычисления. Флюгер. Роза ветров. Приготовление самодельного компаса. Определение стран света по мхам и лишаям на древесных стволах и камнях... Приготовление кирпича... Какие фабрики и заводы в Костроме? Что и как в них вырабатывается, куда сбывается? Их машины... Торговля. Деньги. Кредит... Пути сообщения... Число грамотных и неграмотных... Ремесленники, их орудия... Школы... Как живет и веселится в Костроме народ? Какие в народе существуют хорошие и дурные обычаи?... Фабричное производство... Трехпольное хозяйство и др. системы... Почта. Управление. Суд. и т. д.

Обширная программа, не потерявшая значения и поныне. Есть здесь и труд, и общество, и быт, и природа, и борьба с темнотою. Не всякий начинающий работник разберется во всем этом. Даже умудренные опытом комплексники не замечали

¹⁾ Н. Бунаков. «Школьное дело». Лекции 1873 г. Стран. 130, 131, 138, 147, 148, 154 — 161.

50-летней давности и признавали работу Бунакова современным творчеством. Особенно провокационной оказалась „роза ветров“ — никто не допускал мысли, что она попала в краеведческую программу более 50 лет назад.

Но чем сильнее сходство, тем ярче мы поймем, как глубок водораздел между современным краеведением и использованием местного материала во время обычных учебных занятий в целях наглядности.

Оказывается, что это изучение края, эта прекрасная программа, предусматривающая на первых ступенях и непосредственные детские наблюдения, учитывающая и постепенное развитие умственных сил ребенка и местные условия — все это составляет часть наглядности, а „наглядность является дополнением, пособием к чтению и рассказу учителя, уходит на второй план, уступая первое место объяснительному чтению...“ (Бунаков, 161 стр.). Словом, ход работы обратный: прежде от объяснительного чтения, от книги шли к краю, и край лишь онагляживал читаемое, а теперь от края обращаются к книге. Склонность сводить краеведение к использованию местного материала в педагогических целях наглядности превращает краеведение „в ряд ничем не связанных между собою случайного характера экскурсий или работ, в ряд более или менее интересных, а, может быть, и совсем не интересных эпизодов, неожиданно ворвавшихся в спокойное русло классной работы для того, чтоб также блестяще исчезнуть с горизонта“.

2. В этом взгляде на краеведение, как на средство, как на иллюстрацию к объяснительному чтению к книге, учению, — кроется, однако, и сопутствует ему, хотя и не очень выразительно, взгляд на него, как на самоцель: надо знать свой край, надо овнакомиться с окружающим материалом. Эта сторона дела, выставляющая целью ознакомление, познание окружающего подчеркивается такими названиями, как родиноведение, отечествоведение. Под таким смутным и расплывчатым понятием, как родиноведение, обычно разумели описание частей города, окрестностей, областей страны, систему рек, времена года в данной местности. При этом имелось в виду дать ребенку почувствовать связь с родной почвой. Родиноведение в таком разумении становилось как бы особым учебным предметом и чаще

всего покрывалось одной лишь географией в узком смысле слова, хотя немцы ¹⁾ давно уже подчеркивали, что сюда входят и элементы истории, природоведения, геологии, астрономии, этнографии, физики и современной техники. Из всех их черпается содержание родиноведения. Это содержание само по себе, определенный местный материал сам по себе и считался важным для усвоения. В этом отношении типичны учебные атласы отдельных частей Германии. С четвертого-пятого листа начинался обычный для всех одинаковый географический атлас, а первые листы вклеивались различные для разных типичных пунктов страны. Так, Гамбургский атлас начинался с точной картины старого фарватера реки Эльбы, затем всех его естественных и искусственных изменений, без которых непонятен рост Гамбурга, затем шла карта окрестностей, Альтоны и т. д. Но такое знакомство со всем многосторонним материалом данного края—одно, а краеведение—совсем другое.

Правда, и у нас и у немцев были попытки создать более активную установку на родиноведение, не ограничиваясь рамками одного лишь ознакомления, изучения. Немецкая педагогическая литература отмечала, что учителя не затрагивают волевой стороны родиноведения, не разрабатывают возможностей его влияния на характер растущего ребенка. Методисты подчеркивали, что в результате четкости представления об окружающем, точности знания—в ребенке пробуждается внутренняя заинтересованность, желание принять участие в судьбах родины, радость творчества и радостность труда для родины. В этих интересах признавалось желательным ввести в круг родиноведения помимо выше перечисленных учебных предметов и чтение и письмо и таким образом построить все преподавание на стержне родиноведения. Не удовлетворялись родиноведением, как учебным предметом, дающим лишь знание об окружающем, и такие реформаторы, как Гансберг. Он призывает школу сообразоваться с духом времени. „В наше время, —

¹⁾ Ф. Гансберг. Педагогика, стр. 64. Петр. 1921. I. Loos, Enz. Handbuch der Erziehungskunde, I, стр. 688 — 693. «Heimatskunde in der Volks- und Bürgerschule». 1911.

говорит он, — благодаря быстроте сообщений и общению между отдельными странами, все культурные ценности быстро делаются достоянием всех: и в нашем городе, и в Каире, и в Гонконге мы видим велосипедистов, телеграфные проволоки, водопроводные трубы, столбы для объявлений и канализацию. Свеобразные, индивидуальные черты каждого города все более стусшеваются, а ряд общественных и даже международных благ все более увеличивается. Школа не может спасти того, что отживает, а потому она должна останавливаться на всеобщих культурных ценностях, встречающихся у нас на родине, т.-е. она должна родиноведение превратить в культуроведение. Родиноведение имеет дело с материалом, фактами, явлениями окружающего и должно быть дополнено культуроведением, направляющим наш взор на самое существенное, — на руководящие мысли, лежащие в основе этих фактов и явлений. И лишь такое родиноведение, которое систематически стирает границы данного города, выводит на мировой простор, расширяет горизонт и выясняет учащемуся неразрывную связь между собою всех культурных явлений и, в свою очередь, зависимость целого от законов природы, — может ребенку помочь выработать собственное мировоззрение¹⁾. Любопытно, что в немецкой педагогической литературе родиноведение в первых двух группах школы и до сих пор склонны сводить к наглядному преподаванию: обнимающему дом и школу, двор, сад, луг, поле, лес, времена дня и года, — а в 3 и 4-й гр. отождествлять с особым предметом, главным образом, географией.

3. Итак, ассоциация между краеведением и наглядностью сводит вопрос к учебному методу, методу преподавания, вспомогательному средству. Ассоциация краеведения с родиноведением обращает его в особый предмет преподавания, в самостоятельную цель: — изучение материала, фактов. Современность не признает ни того, ни другого и выдвигает взгляд на краеведение, как на метод активного познания окружающей действительности, метод вrastания в эту действительность, метод исследования (а не преподавания). Только

¹⁾ Ф. Гансберг. «Педагогика». 70, 71. Петр. 1921.

Его же. «Творч. работа в школе». 117. М. 1920.

в таком понимании краеведение приобретает и организационно-воспитательное значение и научную ценность и динамичность.

Остановимся подробнее на различиях между прежним и современным пониманием краеведения.

Уже у немцев нащупывается почва для нового понимания краеведения. Вернее сказать, уже они правильно чувствуют, какие общественные условия не позволяют у них статике краеведения перейти в динамику. Гансберг жалуется, что дети всюду встречают надпись „Посторонним вход воспрещается“, что всюду работают в сущности чужие им люди, которым даже в голову никогда не приходит принять руку помощи готовой к услугам молодежи. Между тем, если не видеть и не принимать участия в работе, которая создает и постоянно обновляет культуру, то последней нельзя и понять. Единственным выходом является создание в школе таких уголков жизни, которые в малом масштабе воспроизводят недоступные детям факты и явления настоящей жизни. Или, напр., один из самых талантливых современных поборников трудовой школы практик-комплексник Отто Эрлер в Лейпциге провел прекрасно задуманные комплексы и в своем почти стенографическом отчете отмечает, что часто приходилось в стенах школы воссоздавать известные стороны жизни, потому что даже такой простой, но необходимой вещи, как посещение внутренности ветряной мельницы, нельзя было осуществить, так как „к сожалению, посещение не было разрешено“ ¹⁾. Отчего такие явления даже в наиболее культурных центрах происходят: оттого, что изучение края является там делом только узко школьным, население к этому не привлекается, школа в жизнь работающих не втягивается, работающие в жизни школы участия не принимают. И ничего с хозяином мельницы учитель поделать не может. У нас вопрос поставлен совершенно иначе ²⁾, намечено сотрудничество детей и взрослых. Развитие краеведческой работы диктуется необходимостью улучшенного ведения сельского хозяйства, вытекает из экономических потребностей деревни, и потому изучение своего края с точки зрения естественно-исторической, бытовой и экономической при-
краеведение

¹⁾ O. Erler. Bilder aus der Praxis der Arbeitsschule, динамическую

²⁾ Сибирский пед. журн. 1924, № 4 (9), статья Ив. В. местного про-

ской, наряду с агрономией, ветеринарией и медициной, есть как раз то, с чего надо начинать смычку науки с крестьянством, вовлечение самих масс в научное хозяйство.

Лучшей формой такого рода смычки являются сельско-хозяйственные кружки при избах-читальнях, которые, наряду с теоретическим изучением основ сельского хозяйства, ставят своей целью практическое осуществление научного земледелия, являясь методом производственной пропаганды в деревне.

Без поддержки сельской школы такие кружки возникнуть не могут. С другой стороны, разрешение задачи краеведения, в целях поднятия культурно-производственной мощи страны, не может быть в полной мере достигнуто, если только идеи краеведения не приобретут симпатии широких слоев трудового населения, если только активное познание края не найдет в среде рабочих и крестьян многие тысячи убежденных тружеников, если оно не примет широкого общественного народного характера.

Вот этот широкий всеобщий охват, диктуемый у нас слабостью экономического развития страны и малым развитием сети научных учреждений краеведчески-исследовательского типа, эта универсальность в постановке вопроса — и есть первое, количественное, так сказать, отличие в современном понимании краеведения.

Второе отличие — качественное. В наглядности была уже заметна заинтересованность также и в знании окружающего. В родиноведении эта целевая установка на познание обозначена гораздо ярче, есть она и в культуроведении. Теперь, наоборот, мы видим целевую установку на участие детей в жизни и борьбе страны. Не изучение для изучения, но изучение для переделки, изменения. А для изменения все время придется сравнивать свое с чем-то лучшим, с другими странами и народами. Эта привычка заимствовать лучшее у других — будет уже питать не археологию, не национальные чувства, но интернациональные.

Подчеркивают и сами программы ГУС'а (стр. 13), утверждая, что краеведческий принцип, пронизывающий их насквозь, является с принципом интернационализма. Не статическое, а динамическое наблюдение окружающего с желанием помочь, с желанием помочь ему производству страны (для чего силы ребенка

слишком малы), то хоть его участникам, взрослым: украсить их клуб, их зал собраний, приготовить лозунги к съезду, диаграммы к их докладам на съезде и т. п. Этим школа, с одной стороны, вырастает в окружающую жизнь, а с другой — втягивает взрослое население в школу, заинтересовывая его действенным изучением края. Действенным в том смысле, чтобы школа совершенно ясно поставила перед собой задачу служить краеведению, как экономически необходимому научному движению, для выявления и содействия развитию производственных сил края (Воробьев). Под этим углом зрения будет поставлен основной доклад от Госплана на предстоящей в 1925 г. конференции центральных и местных опытно-показательных учреждений (ОПУ) в Москве. „Это потребовало бы от школы изучения методов научного краеведения в преломлении педагогических принципов, превратило бы школу в постоянный орган научной пропаганды, смыкающей в единое целое науку и труд“. Краеведение не ради краеведения, а в неразрывной связи с задачами сельского хозяйства. Этот производственный, госплановый характер краеведения, взаимодействие со средой, связь составляют отличительную черту современного понимания краеведения. Прекрасно сказано, что краеведение начинается с того момента, когда между школой и средой устанавливается настоящая глубокая связь и взаимодействие.

Наконец, третье отличие современного краеведения — это сильное тяготение к исследовательским, самостоятельным наблюдениям окружающей действительности, стремление научить детей схватывать закономерности, соотношения, связь явлений. Ставится задача — пробудить в детях инициативу к исканию новых путей устройства своей жизни, хозяйства, производства. Прежде родоноведение черпало материал из ряда отдельных наук и тем их несколько связывало, теперь краеведение объединяет органической связью все стороны данного окружения: данной природы, хозяйства и структуры общества. Но ведь и другие науки изучают местную природу и прошлую культуру района. Современное краеведение отличается от них тем, что устанавливает органическую связь каждого факта и явления с особенностями местного про-

изводства, природы, населения и истории края. Выбирая типичные и характерные для данной местности факты, „отведывая“ жизнь непосредственно у ее истоков, краеведение дает ключ к пониманию хозяйственно-экономической жизни села. Идеал краеведения является такое изучение местных корней народного хозяйства, которое даст нам возможность отыскать конкретные пути его дальнейшего развития на основе более полного использования местных особенностей природы, естественных производительных сил и природных богатств края. Такая исследовательская производственно-краеведческая работа имеет две стороны: во-первых, научно-исследовательскую:—дети должны приучаться переоткрывать самостоятельно нужные им факты. Этого нельзя достичь, не наблюдая этих фактов в самой жизни, так что только на местном материале школа может быть вовлечена в область настоящей науки. Во-вторых, — общественную: дети приучаются намечать пути дальнейшего развития каждого факта в интересах всего общества, начинают понимать местные бытовые недостатки, борются с ними. Как орудие научного мышления и общественного воспитания, краеведение и с этой стороны не есть самостоятельный предмет, но — метод.

Возьмем к примеру Киевщину и подойдем к ней с точки зрения плана общественного хозяйства. Входя в связь с окружающей жизнью, мы наблюдаем на севере Киевщины расширение засевов люпина и увеличение разведения хмеля. В числе мероприятий местной власти мы видим запрещение вывоза семян люпина. Ищем связей, зависимостей, проделываем для этого исследовательскую работу в таком приблизительно направлении.

Анализ настоящего Малинского округа (север Киевщины): почва легкая, песчаная, малоплодородная, обилие луговых и лесных пастбищ — все это направило хозяйство в сторону развития скотоводства, молочного хозяйства, свиноводства за счет земледелия. Но население не умеет выращивать породистых свиней, требующих ухода и более нежных, и довольствуется обыкновенными, местными, которые большую часть года предоставлены в лесу самим себе. Да если бы и умело, то условия края ничуть не благоприятствовали бы такому уменью. Совсем иначе обстоит дело с породистым скотом: местные условия очень благоприятствуют его разведению, но население не умеет исполь-

зовать этого. В тех же приблизительно почвенно-климатических условиях по соседству с ними в своей колонии Голендры, на севере Бердичевского района, колонисты чехи развели особую породу скота, чрезвычайно молочную и доходную. Песчаная почва требует выносливых лошадей. Такова местная, низкорослая, но выносливая и рентабельная лошадь. На последней сельско-хозяйственной выставке Малинского округа в телеги с одинаковой кладью запрягли двух породистых тяжеловозов и две местные лошаденки — первые вспотели раньше и оказались на песках менее применимыми.

Хлеба сеется мало. Песчаная легкая почва более всего благоприятствует разведению картофеля, но площадь его засева сейчас падает, так как вывозить его невыгодно, а для населения хватает и того, что сеется.

Анализ прошлого: раньше посевная площадь картофеля была значительно больше, потому что условия края были использованы винокуренными заводами. Эти заводы являлись организованным, постоянным и емким рынком сбыта местного картофеля. Государственная дореволюционная политика допускала спирт и спаивание народа.

Пути будущего: учитывая избыток картофеля и недостаток хлеба вследствие неплодородной почвы и не желая открытия винокуренных заводов, Киевское Губземуправление поставило себе задание поднять плодородие почвы в Малинском округе. Для этого оно учит и побуждает население делать засевы кормовой травы люпина, идущего на зеленое удобрение. Мотыльковое растение, люпин же особенно, способно усваивать свободный азот воздуха посредством заметных желвачков на корнях, которые и являются особенно ценным удобрением. Благодаря этому, урожайность повышается в два-три раза. Учитывая все это, Киевское Губземуправление снабжает население семенами люпина, издает запрещение вывоза его из Малинского округа, ведет пропаганду, ставит опыты с люпином на своей опытной станции в Радомысле. Кроме этого, с еще большей настойчивостью Губземуправление, применяясь к свойствам климата и почвы, ведет кампанию в пользу разведения взамен картофеля — хмеля. Спрос на хмель сильно повышается, его насаждение черенками и уход требует сравнительно много рабочих

рук, поэтому хмелеводство понижает безработицу и этим также выгодно. Вот почему Сельбанк ассигновал Малинскому округу 10 тыс. рублей долгосрочного кредита на хмелеводство.

Итак, для Малинского округа анализ настоящего и прошлого, диалектика последних лет указали путь в направлении люпинизации для повышения плодородия почвы, нужной под засев хлеба, а также хмелеводства и более культурного молочного хозяйства и свиноводства.

Сколько здесь живых и осязательных зависимостей между почвой, производством, культурностью населения, политикой и распоряжениями власти, деятельностью учреждений, банков, кооперации. Для научного подхода ко всему этому, для помощи неспециалисту учителю надо связаться и наводить справки в сельско-хозяйственной секции Губплана при Губисполкоме, в Гублесуправлении, Губземуправлении, при сельско-хозяйственных опытных станциях, Статбюро, Губсовнархозе и пр. Надо создать карту производственной жизни района, местных промыслов, обследовать базар, ярмарку, пути сообщения.

Тогда дети поймут, почему то же самое Губземуправление в средней полосе Киевщины ведет усиленную пропаганду уже не за люпинизацию и хмелеводство, а за культуру свеклы, пшеницы, вместо ржи. Здесь уже сказывается требование иностранного рынка. Пшеница — золото Украины. Все это краеведческое обследование сопровождается научными опытами над теми же желваками люпина, добыванием спирта из картофеля, утилизацией спирта и т. д.

Если в основу исследовательского краеведения положить производство, то это не значит, что не будет изучаться прошлое края. Напротив, оно будет важно, но не как самоцель, а для понимания настоящего и правильного использования местных условий и сил в будущем. Нельзя, например, не использовать начинающейся в 30 верстах на запад от Киева так называемой кристаллической полосы, которая тянется до самого Азовского моря, и в рамках которой все реки текут в гранитных ущельях и являются источником громадной энергии. А минеральные источники Украины и в связи с ними такой интересный факт, на который указывает украинский академик-геолог П. Тутковский (см. его „Нариси з природи України“, в. I). В бывшем Зве-

нигородском уезде, на правом берегу Гнилого Тыкыча, есть заброшенный сад с источниками минеральной железистой воды и с остатками богатых старинных построек времен Радзивиллов и Яблоновских, когда здесь был курорт „Карлсбад“ и приезжали лечиться больные. Старый угасший вулкан на Воляни около Ровно прольет свет на геологию Украины, а такое чуть ли не единственное во всем мире явление, как удивительные Медоборские горы в Подольской губернии, признанные за коралловые острова, оказавшиеся ныне на суше, скажет детям, что в этом месте в меловую эпоху было глубокое теплое море.

Словом, при исследовательском подходе к краеведению, окажется, что и мы, учителя, многого в своем краю еще не знаем. Что-ж? Мы узнаем это вместе с нашими учениками. И немецкие педагоги в лице Гансберга заявляли, „что ученики наши, начини они только спрашивать о повседневной жизни даже родного города, на каждом шагу ставили бы нас в затруднительное положение... Тут необходима совместная работа и взаимопомощь учителей“.

Итак, универсальность охвата, сочетание национального с интернациональным, взаимодействие школы с окружающей средой и производством и самостоятельный исследовательский характер — таковы черты современного краеведения. И все эти черты говорят об активности, динамичности.

Такое понимание краеведения объясняет нам причину его тесной связи с комплексностью, а мостом между ними служит производственность. Не случайно в центр внимания сейчас стал пересмотр, переоценка и оформление нового понимания краеведения. Это находится в связи с новыми комплексными программами ГУС'а, поэтому эти два понятия и выплыли на педагогическую арену одновременно. В самом деле, производственный характер трудовой школы привел к комплексности, которая является первым деловым подступом к осуществлению ¹⁾ декларированной трудовой школы. Комплексные программы подтягивают нас, толкают к производству, а это, в свою очередь,

¹⁾ А. Музыченко. Проблема комплексности в Германии и у нас. «Путь Просвещения». 1924. № 4—5, стран. 94.

Родиноведение.	Экскурсии.	Физические проявления.		Графическое выявление.
		Подвижные игры.	Пение.	Рисование и живопись.
Овощной рынок. Покупка, деньги. Весы. О крестьянине. О базарной тор- говке.	Экскурсия на рынок.	Хотите-ли знать, как крестьянин.... (хоровод).		Рундуки. Базар- ные зонты, скамьи, корзины, яблоки, груши, виноград, свекла, зелень, морковь, огурцы и т. д.
Осень. Деревья. Сбор картофеля. Сбор винограда. Работы на поле. Вспашка. Посев.	Через поля и леса.	Игра в молотью. Моей мельнице нужен ветер. Хотите-ль знать, как крестьянин овес свой моло- тил.	О, как стало холодно....	Как обнажаются деревья. Плуг, борона, мешки. Груды кар- тофеля. Сечка. Мельница и т. д.
Мельница. Ласточки. Аисты и т. д.	На мель- ницу.	Шумит мельница.	«Ш у м и т мельница».	Кузнечик, шмель и т. д.
Осенние игры.		Стрельба из лука. Пускание змея.		

Пластические, физические, экспериментальные и конструктивные явления.		Словесное выражение.		Численные выражения.
Лепка.	Опыты — ручные работы.	Рассказы, доклады, драматизация.	Чтение и письмо.	Счет.
Корзины с яблоками и грушами и т. д. Зелень, свекла, виноград, яйца и т. д.	Обстановка рынка, скамьи. Весы из крышки жестянки и т. д.		На рынке.	
Мешки картофеля и груды картофеля.	Плуг. Борона. Телега. Колесо водяной мельницы и т. д.	Крестьянин работает в поле лица.....	Наступает осень (азбука стран. 64, 65).	
Обнаженные деревья и кусты.	Ветряная мельница. Букет осенних цветов. Гирлянды из шиповника и ягод.		Наш хлеб (стран. 66). За плетением венков и вязанием букетов. (стран. 67).	Числа от 10 до 20.
Кузнечик и шмель.	Луки и стрелы. Змеи и вертящиеся колеса из пробок и перьев.	Гоп, гоп, кузнечик!..... Ты толстый, черный шмель!..... (азбука стр. 65).		

вызывает заинтересованность современностью, втягивание детей в работу взрослых, стремление непосредственно приобщиться к жизни, действовать со взрослыми, трудящимися, помогать им в борьбе и строительстве, т.-е. быть маленькими революционерами — а это и есть источники, причины и задачи детдвижения. Выходит, что правильно понимаемая комплексность не может обойтись без большой близости к производству, современности, борьбе, детдвижению, — и, в сущности, ведет ту же самую линию, что и школа дозаводского труда (ДЗТ). А большая близость к производству, активное взаимодействие с современностью и есть то динамическое краеведение, о котором сейчас идет речь, и которое дает выход и комплексности, и производственности, и современности, и детдвижению и ДЗТ.

Говоря о втягивании детей в современность, нельзя, конечно, забывать, что пред нами только дети, и что надо их все время „чувствовать“. Кто ведет с детьми беседы о современности, тот должен помнить маленький отрывок детского рассказа А. Неве-рова (Скобелева), имеющий глубокое методическое значение ¹⁾:

Малыш был с отцом в городе, товарищам хвалится.

— „Я революцию в городе видел“.

Товарищи спросили:

„Какая она?“

Миша сказал:

„Двенадцать флагов несли с разными кистями, и музыка играла в большие трубы“.

По поводу близости, а в некоторых возрастных группах и совпадения краеведения с комплексностью очень любопытен такой факт. Еще в 1911 г. Лай и Эндерлин в своей практике ²⁾ приблизились к комплексности и выработали рабочий план для первой группы (6 — 7 лет). И что же получилось? Во 1-х, получились наши колонки, та же идея, еще не отчетливо выявленная, ибо находилась в плену у совсем другого общего мировоззрения ее авторов. Во 2-х, главная колонка объединяла

¹⁾ «Народный Учитель», 1924, № 12, стран. 117.

²⁾ Lay und Enderlin. «Führer durch das Erste Schuljahr». 1911, стран. 404 — 418.

Те же. «Im goldenen Kinderland» (азбука).

труд, деятельность людей, природу и общество, т.-е. в сущности, получился наш комплекс, а называлась эта колонка родиноведением и носила она, с одной стороны, характер комплексности, с другой — напоминает краеведение. Приведу комплекс „Осень“, часть рабочего плана первого года обучения, который разбит на колонки, составлен на целый год, практически дает синтез навыков и знаний с трудом и изучением труда взрослых. Исходный пункт и заключительное задание здесь отличаются от наших комплексов. (См. табл. на стр. 56 и 57).

Итак, участие в современности, близость к производству, комплексность, детдвижение и современное краеведение — являются ростками одного и того же революционного социального воспитания, трудовой школы, взаимно друг друга стимулируют и питают, переплетаются своими корнями. Такой взаимной связи удовлетворяет только новое понятие краеведения. И в силу этого взаимодействия к разработке краеведения приложим только активный исследовательский метод, который сейчас особенно и выдвигается. Уже давно все большее число сторонников и горячих защитников стало завоевывать то мнение, что энергия учителя во время урока должна найти себе иные формы выражения, менее на вид заметные, но более глубокие и обеспечивающие самостоятельность детей. Учитель гораздо больше должен молчать, предоставляя самим ученикам управлять ходом урока, сводя свое участие к минимуму и намеренно уклоняясь иногда от исчерпывающих объяснений с целью создать в учениках настроенность искания, ищущую мысль. Давно сравнительно высказана ¹⁾, но теперь особенно ярко испытывается на деле мысль, что „самый лучший путь к приобретению познаний, самый лучший метод, какой только может избрать каждый отдельный человек, — это тот путь исследования, по которому в минувшие времена шли целые расы; что метод обучения, приближающийся к методам исследования, должен быть признан наилучшим потому, что он не довольствуется только преподаванием истин, которые сами по себе бесплодны и безжизненны, а приводит к самому корню, из которого они выросли“. Этот ме-

¹⁾ А. Музыченко. Воспит. влияние обучения. Труды Киевского Педагог. Съезда. 1915, стран. 435 — 448.

тод ставит учащегося в положение исследователя и позволяет открывать научные факты, вместо того, чтобы только слышать о них. Лишь немногие признавали, а теперь на этом хотят построить всю работу, что открытия составляют удел не одних исследователей внутренней Африки, полярных стран, и еще каких-нибудь неведомых чудес природы, и что способностью открывать и изобретать владеет каждый, и ею можно пользоваться и в обыденной жизни, и что поэтому важно, чтобы мы были обучены правилам той игры, какую ведут исследователи и умели хорошо играть в нее. Этот активный метод приложим ко всем граням краеведения, даже к этнографии, местному языку, преданиям, сказкам, литературе. Ребенок, исходя из местных данных, легших в основу местной сказки, т.-е. такого целого, течение частей которого не поддается логическому учету, — склонен и может строить даже такое трудное целое. И если дать ему сначала самому построить на основе местных условий, скажем, сказку, а затем рассказать или прочесть сказку, как она записана или напечатана, тогда пункты совпадения его собственного построения с книгой будут и моментами высшей радости творчества, радости достижений. Замечательно подметил этот детский процесс даже при чтении романов и ярко выразил его Горький в произведении „В людях“: „Бывало уже с первых страниц начинаешь догадываться, кто победит, кто будет побежден, и как только станет ясен узел событий, стараешься развязать его силой своей фантазии. Перестав читать книгу, думаешь о ней, как о задаче из учебника арифметики, — и все чаще удается правильно решить, кто из героев придет в рай всяческого благополучия, кто будет ввергнут во узилище“... Творчество, труд не по принуждению, радость от оправдавшейся мысли — разве не здесь запас активности на всю жизнь. А я ведь взял нарочно самый невыгодный для такого метода случай, словесный. При исследовании производства, природы, общественных отношений все это легче, ибо в жизни все логичнее, чем в сказке. Мать Гете свидетельствует, что она „рассказывала, а сын уставлял на меня свои черные глаза, и если судьба кого-либо из его сказочных любимцев не соответствовала его ожиданиям, он был недоволен, жилы напрягались на его висках, и он глотал слезы... Когда

за поздним часом окончание рассказа откладывалось, то я была уверена, что он станет делать разные предположения о том, что будет дальше, и надо было видеть, с каким энтузиазмом слушал сын, как глаза его сияли восторгом, когда предположения его оправдывались".

Применить эту страничку правдивых записей детских переживаний к построению занятий по краеведению, дать толчок мысли учеников к предположениям, удержать их в русле логики, правды, конкретности и создать работой то целое, что потом будет проверено жизнью или научной литературой, — все это и будет активным исследовательским методом, очень часто смешиваемым с эвристическим. Около двадцати лет тому назад я в печати назвал его генетическим, однако не в смысле генетичности в обычном употреблении и не в смысле этого термина в старых дидактиках. В моем понимании не было главного признака обычного употребления, этого понятия — вопросов учителя и катехизации, а было то, что теперь называется планированием материала. На этот метод натолкнула меня тогда отчасти тайна успеха среди детей Пинкертон, с завидным знанием детской психики эксплуатирующего именно генетический метод. При таком подходе у детей просыпается желание и умение самому приобретать знания, а не только усваивать известное. Так можно разрабатывать все моменты комплекса, не только чисто производственные, но даже те, где труд детей или наблюдение местного труда взрослых сливаются с работой над языком и литературой. Ведь дети имеют свои детские наблюдения, свой детский опыт — надо его организовать и получится их исследование, открытие, которое оправдается и докажется сравнением с тем, как этот вопрос решен до них другими.

Положим, учитель задумал в 1 — 2 группе при комплексе о весенних сельских работах использовать стих. „Вечір“ Шевченка. Он может его прочесть в подходящем моменте или дать детям прочитать. Такое введение чтения в весенний комплекс будет пассивным. Гораздо лучше, если учитель поможет детям организовать их опыт, продиктованный их краем, если он предложит детям рассказать, как они вчера — позавчера проводили предвечернее время, что они видели. Дети, конечно, скажут,

как они бегали, гонялись друг за другом, лазали по деревьям, ловили майских жуков, пускали их, сбивали затем шапками, давали их курам, помогали матери в доме и во дворе, хотели есть, а мать не давала, пока вся семья не сядет „вечерять“... как с поля возвращались отцы и старшие братья с лошадьми, волами, плугами, как сели „вечерять“, как пел соловей. Ведь они лично все это переживают весной, это их опыт. Соберите этот опыт, в общих высказываниях детей отбросьте одно, облегчите прибавку другого — и получится короткий рассказ, воспроизводящий, иногда в тех же словах, стих. Шевченка „Вечір“. Лишь после этого прочтите само стихотворение, и вы увидите, как жадно примут его дети и как будут рады и горды, что их коллективный опыт верен, что он подтвердился у поэта, да еще в такой красивой форме. Дети после таких подходов, в средних и старших группах потянутся и к самой форме, захотят овладеть ею. Здесь опять таки в старом их опыте, умело вами собранном, вы открываете им нечто новое — литературную форму и обработку. Самое главное условие для проведения исследовательского метода — это естественный характер работы ¹⁾).

Такова сущность активного подхода даже к словесным моментам краеведческого комплекса. Само собою разумеется, что все остальные моменты — взаимодействие между производством, природой и обществом, — как более логичные, еще легче могут быть охвачены детским активным исследованием.

Выше сказано было о месте истории, как материала, в планировке комплекса. Практика, уже имеющаяся на местах, показывает, что надо осветить и роль исторического подхода, истории, как метода. Часто приходится слышать, что краеведение в комплексе касается как раз обычных, ежедневно окружающих детей занятий, труда и вещей, а потому неинтересно для детей. При неумении подойти к обычной вещи, действительно, так бывает. Но можно в обычном найти нечто новое, подметить, что оно не всегда было таким, как сейчас, что оно и сейчас растет и изменяется, встречается в разных формах, имеет перспективу изменения. Если обратить внимание на

¹⁾ Сергеевская. Исследов. мет. в раб. школ 1-й ст. «Нар. Учитель», 1924 г. № 12.

такую эволюцию в окружающих вещах, то старое, привычное покажется интересным. Такое диалектическое преподавание важно при краеведении. Обратить внимание на конструкцию старого и нового воза, телеги, дуги, разных способов упряжки и открыть причины изменения — значит, заставить детей творчески, с захватом работать. Поставить перед детьми чайник (лучше кофейник) и лейку рядом, — значит, открыть в старом много нового; дети увидят, что это одна и та же вещь. Носок начинается на разной высоте, но ручка здесь сбоку, а там сверху, но форма — вещи иная. Дети исследуют назначение, работу лейки и чайника и открывают, что форма вещи диктуется ее назначением. С этой исторической точки зрения все здесь покажется детям новым. А от палки до плуга, от рыбьей кости до иглы, от лука до пушки, от кремня до ножа, от плота и челнока до парохода, от кипящего чайника до машины Уатта! Если так подходить к вещам, то они вечно живы, интересны, таинственны, новы... Заряжая нас, благодаря таким приемам энергией для нового строительства, динамическое краеведение динамично и по методам своей разработки.

Киев.

6 января 1925 г.

А. Музыченко.

Город, как предмет школьного краеведения.

1.

Современное движение в педагогическом деле у нас направлено к всестороннему обновлению всей школы в ее строе и внутренних отношениях между ее живыми элементами, а также в составе, содержании и распределении преподавания, наконец, в осуществляющих обучение методах. Как всегда бывает в моменты коренной перестройки, выступают некоторые идеи, становящиеся девизами реформы; они делаются центрами разрушения старого и созидания нового, притягивают к себе все главные нити и сами приобретают широкое лучеиспускание. Но в силу увлечения новизною открывающихся горизонтов, такие боевые кличи раздаются иногда черезчур громко и заглушают другие, часто очень нужные и верные голоса, поднявшиеся в той же современности или идущие из живой старины.

Среди лозунгов („Schlagwoerter“) построения у нас новой школы широкое место и сильное влияние приобрело понятие комплексности, объединения преподавания не около „предметов“, на которые до сих пор распадалось школьное учение, идя по стопам обычной классификации наук, изучающих мир с различных сторон его бытия, а путем группировки их в сочетания, которые более разнообразно и жизненно подводят к явлениям природы и человеческого общества в их взаимоотношениях.

В самом деле, прежнее неподвижное дробление преподавания на предметы, остававшиеся, в большинстве случаев, замкнутыми, очень мало поддерживавшие друг друга, мертвило дело, разбивая цельность занятий: ученикам приходилось ежедневно несколько раз перебивать свою мысль и внимание по классному звонку, чтобы, согласно росписанию переходить от геометрии к географии, истории или физике, переступая еще

через родной или иностранные языки. Картина мира и жизни дробилась на лоскуты, которые потом недостаточно крепко сшивались и, тем более, не сливались в органическое целое.

Комплексная система должна помочь беде, заботясь об установлении постоянного сотрудничества между науками (учебными предметами); она приглашает их всех вместе разрабатывать особые темы, совокупность которых, требуя знакомства с различными сторонами действительности, но в их реальном взаимодействии, образовала бы в одной длинной последовательности школьный курс, дающий ученикам подготовку, чтобы стать трудовыми членами трудового общества.

Такою перестановкою может быть внесено в порядок занятий действительно нечто живое и новое; но следует опасаться преувеличений (крайность приводит к однобокости, делает близоруким): как бы очередные комплексы, особенно если задачи их будут поняты узко и буквально, не заслонили частными явлениями целой большой и общей сферы в жизни мира, не закрыли глаза, не помешали пробуждению интереса к основным процессам действительности в их реальной перспективе и полноте. Например, выдвигаемые ныне с особою силою производственные и бытовые комплексы могут раздробить ознакомление с значительнейшими фактами природы; увлечение современностью — закрыть путь к прошлому, без знания которого вряд ли может быть понято и осмыслено настоящее; исключительное преобладание экономических тем или технических уклонов — оставить в образовании юношества огромный пробел в области познания духовной культуры, в частности, поэзии (специально народной) и искусства; к тому же может привести и служебное положение, в какое начинает ставиться у нас в современных опытах построения комплексной системы изучение родного языка и литературы.

Говорю это не как противник комплексного приема в принципе, а как, хочу надеяться, критический ее сторонник, видящий его большую пользу, но остерегающийся от признания его всеспасающим средством в реформе распределения школьных занятий. Мне кажется, что комплексная система призвана не заменить предметную, а исправить и дополнить ее. Думается, что общая линия учения должна чертиться предметами, с пересмотром только их состава, взаимной пропорциональности и общей связи, но пере-

межаться ей необходимо в известные сроки с выдвигаемыми на очередь, хорошо обдуманнми синтетическими темами: последние могут свободно индивидуализироваться и меняться из года в год по местностям, даже по школам. Они будут удовлетворять временную потребность, выросшую из просветительных интересов момента; общее же течение преподавания по предметам выразит постоянное требование разумного и цельного образования юношества.

Это очень трудная задача — правильный выбор тем для комплексов, потому что при этом легко впасть в искусственность. Комплексы должны быть гибки, широки и жизненны¹⁾, и я хочу указать, что одним из таковых явится край, познание малой родины. Это, действительно, нечто, охватывающее все предметы, но вполне естественно, без всякой ломки, сужения или насилия. Кроме того, это такая большая, внушительная „синтетическая тема“, которая может проходить через весь школьный курс, не закрывая никаких граней, никаких явлений, вызывая свободный интерес, достигая цельного результата.

Краеведение теперь захватывает мысль и труд широких кругов в населении нашей страны: оно стало всеобщим научно-общественным просветительным движением. Это — хороший признак подъема духовных энергий. Естественно, что оно отраженно захватывает и школу. Краеведение — это познание (широкое и полное) местности (на большем или меньшем радиусе кругом, но с предположением известного внутреннего, географического единства) местными же людьми. Цельность задачи дается определенностью ее пределов (контуров); успешность ее выполнения обусловливается, эмоциональной связью местных уроженцев с родным краем, привязанностью к нему (любовью к малой родине, как особенно близкой сердцу части большой); поднимает воодушевление здесь: при работе познания, сродство с краем, нас породившим и воспитавшим; оно же увеличивает чуткость интуиции, наблюдения, понимания и истолкования. Все это превращает краеведение в чрезвычайно живую и действенную — не дисциплину, а сферу научного исследования.

Школьное краеведение есть пользование местным (краевым) материалом для общего образования местных детей и юношей.

¹⁾ См. недавно вышедшую прекрасную книгу М. М. Рубинштейна, «Жизненные комплексы в трудовой школе» (Москва, Гос. Изд. 1924 г.).

Между научным и школьным краеведением, конечно, намечаются различия. В первом край является целью работы, и потому он интересен индивидуален во всех его крупных особенностях и даже в мелочах, как таковых. Во втором — край становится средством, дающим доступный непосредственному изучению подлинный материал, который может быть объединен в цельную картину. Но последняя должна служить лишь ступенью к знакомству с действительностью вообще: малый мир (микрокосм края) — отражать строй большого (макрокосма — земли и вселенной). Поэтому выбор краеведа-педагога должен останавливаться, преимущественно, не на самых характерных именно для края фактах и явлениях, а на таких, какие типично допускают сравнение и облегчают понимание однородных с ними в других местностях, которые служат наилучше изучаемыми показателями строя и жизни страны, земли, мира ¹⁾.

Для школы краеведение не особый предмет, не конечная задача, не метод, — а путь или подход, источник или резервуар материала — и очень ценное, подвижное и жизненное, орудие объединения (комплексирования) курса с приобретением возможности пользоваться всеми способами школьного обучения — лабораторным и экскурсионным „исследованием“ (поскольку последнее достижимо для учащихся), графическим изображением, книжной проработкой в классе, в семинарии, в кружке коллективно, но также единичным, самостоятельным домашним трудом. Нет необходимости специально говорить, как много способствует „краеведческий уклон“ развитию трудовой активности учеников. Пусть только опять край не явится завесой перед глазами учащихся, мешающей видению страны, земли и мира, а становится стимулом и добрым пособием растущему познанию — для проникновения и в эти широкие пространства.

2.

Краеведческий подход может культивироваться всеми предметами школьного курса, и он живительно сплачивает вместе

¹⁾ Указываю различия, но не исключаю сходства и возможности для школьников становиться в результате действительно хорошо знающими свой край, подготовившими себя к практической работе в нем и способными оказывать услуги научному краеведению.

их работу, вызывает дружное, деятельное сотрудничество всех. Задача восстановления всей картины края, по крайней мере, в главных чертах и элементах предрасполагает к общему синтезу данных из различных наук. Главных больших областей здесь открывается две — природа (физический мир) и культура (человеческий мир). Об одном из плодотворнейших путей последней я хочу здесь дать общее понятие, именно, о краеведческом изучении города, как культурного целого.

Город, особенно если он вырос в могучий центр общежития или вообще существует деятельною жизнью, по богатству содержания и широте напряжения своего бытия есть самое сильное гнездо культуры и потому является лучшею точкою приложения для исследования ее развития синтетическим путем, то-есть, объединяя ее материальные, хозяйственные, социально-политические и духовные элементы. Он — подлинный показатель ее настоящего и подлинный живой след часто богатого прошлого; он — выразитель особенностей частных, национальных культур, и в сравнительном изучении городов выясняются создающиеся основы культуры „общечеловеческой“. Культурный человек есть „строящее города существо“. В судьбах городов — путь для изучения судеб культуры. Каждая великая культура в истории человечества, в самом деле, представлялась своеобразными типами городов; их процветанием определялся ее прогресс; их упадком — ее разложение. Вместе с исчезновением ее исчезали группы знаменитых городов с неповторимою физиономиею; развалины их образуют для умеющих их понимать живой отпечаток отошедшей культуры по истечении многих столетий.

Город — и нагляднейший объект для „краеведения в культуру“. Но чтобы правильно подойти к задаче, надобно правильно понять его существо, не как механическое скопление скученных жилищ, в которых обитает более или менее значительное число людей, распадающихся на классы и профессиональные группы, а как особый организм, законченную разновидность человеческого общества (не только общежития). Это — специфическая „собираательная личность“, рождающаяся и растущая, раскрывая постепенно элементы своей природы, и достигающая полноты развития, либо страдающая болезнями и кризисами, может быть, умирающая от разрушающих влияний, которые

зародились внутри, или от бедствий, которые налетели извне, или от общего крушения государства и данной культуры. Стало быть, должно подходить к изучению города, как к биографии человека, то-есть, рассматривать его в происхождении и росте, как слагающуюся коллективную индивидуальность, познать его „душу“ в ее истории путем уловления первоначальных и дальнейших, и сохраняющихся черт его изменявшегося „лика“.

Задача осуществляется чрез последовательное ознакомление на самом месте, прежде всего, с естественною средою (физическим ландшафтом), в которой город возник, и с различными условиями исторического момента, какие вызвали его появление; затем прослеживаются шаг за шагом фазы его роста по развитию его плана (топографии), монументальной физиономии (городского пейзажа в его преемственных переменах, если позволяют остающиеся следы времен), по слоям художественных и деловых памятников; восстанавливаются факты и процессы, строившие плоть и дух города в областях экономической, социально-политической и духовной на основании изучения письменных источников, толкующих его протекшую жизнь; составляется хроника событий его прошлого из века в век, воспроизводятся образы и дела его основателей, выдающихся деятелей на различных поприщах, чертится развитие трудовой жизни и сложение быта масс его населения, характеризуются совершающиеся в нем общественные, умственные и религиозные движения. — Работа завершается, если она велась успешно, уразумением души города, то-есть, его культурной индивидуальности, исторического его образа, сложного сочетания в живое единство множественности черт его социального и духовного существа ¹⁾. Наконец, к такому историческому конечному выводу присоединяется в виде заключительного аккорда изучение картины его современной жизни с указанием и уяснением происшедших и происходящих перемен в различных сторонах его внешнего вида и внутреннего быта.

¹⁾ Так получается «чувство города», сущность которого (как очень важного приобретения для исследователя) блестяще показал П. П. Муратов на примере Рима в начале II тома своих прекрасных «Образов Италии» (2 тома, М. 1911 — 12 г.). См. еще Вернон Ли, «Италия» (изд. Сабашниковых, М. 1904) и книгу Н. П. Андиферова «Душа Петербурга» (Петерб. 1922 г. Изд. Брокгауз-Ефрон).

Такова общая схема изучения города, как носителя культуры в данной местности. Наиболее благодарным объектом работы явится, конечно, город крупный, лучше всего — великий: в таком — городская природа обнаружится с особым богатством и яркостью во всей полноте; но возможно и очень полезно выполнение задачи по указываемому здесь принципу и на примере второстепенного, даже всякого города, — и краеведческая тема, „наш город“ обладает, без сомнения, реальной осуществимостью; в частности, она поучительна в системе школьного образования и способна захватить ум и волю учеников, вызвать большой интерес и поддерживать его возрождающимся с каждым шагом воодушевлением. Лишь бы только энтузиазм и энергия учителя, но также его знания и умения служили при этом руководящим и заражающим образцом увлеченного и стойкого труда и сотрудничества.

Разумеется, школьная работа не может охватить всю тему целиком: должно каждый раз делать осторожный выбор вопросов, наиболее доступных, по условиям места (изучаемого объекта, города) и по уровню подготовки учащихся, приступать с чувством меры и вести к объединенному, хотя бы и скромному, результату. Здесь могу дать лишь несколько примерных набросков по намеченной схеме. Изучение имеющейся литературы вопроса и рядом с этим (непременно!) собственная исследовательская работа учителя на месте и личный опыт с учениками. (буду удовлетворен, если он пойдет по предлагаемой мною дороге) помогут вырабатывать в каждом случае соответствующий обстоятельствам индивидуальный план краеведческого изучения своего города ¹⁾.

¹⁾ Разработка всего вопроса в более подробном виде дана в двух моих статьях — «Монументальный город и исторические экскурсии» (в журн. «Экскурсионное Дело» № 1, 1921 г.) и «Город, как предмет краеведения» (в журн. «Краеведение», № 3, 1924 г.). Первый из этих этюдов печатается в расширенном виде (в Ленингр. издательстве «Путь к знанию»); второй готовится к печати отдельно, также переработанный с программой краеведческого изучения города. В обеих книгах будет дана библиография. Очень полезна работа К. Гассерта — «Города, географический этюд» (переработка Л. Д. Синицкого, Москва, 1912 г.); богатый материал у В. П. Семенова-Тянь-Шанского — «Город и деревня в Европейской России» (в Записках Русск. Геогр. Общества, т. X, вып. 2, СПб. 1910). Ср. еще Георг Белов — «Городской строй и городская жизнь» (перев. Д. М. Петрушевского, изд. Сабашниковых).

3.

Выше сказано, что тема „край“ хороша, между прочим, потому, что она может далеко расширяться, объединяя разнообразным содержанием занятия на протяжении всего школьного курса, поскольку он посвящается краеведческим работам. Тем же достоинством отличается один из центральных ее моментов — наш город, конечно, для школ, которые действуют в его пределах ¹⁾.

Начинаться такое краеведческое обследование города может с первых же классов школы, и ближайшим объектом его становится сама школа, как место главной работы юных краеведов в жизни, и затем оно распространяется вширь. Стало-быть, первой темой (не непременно обязательной) выбираем: „наша школа“ и дом, где она находится, их образ, устройство и оборудование, происходящая в них жизнь. Если суметь наладить эту работу, вдохнув в нее „путешественное настроение“, построив, как ряд именно обследующих прогулок, можно обнаружить, что и в этом изо дня в день насиженном месте много откроется нового и любопытного ²⁾. Острота интереса тут может подняться в силу непосредственной связи с жизнью каждого из участников работы, в какой находится школа, лишь бы не наскучить подробностями, не застрять, не повторяться; надо пустить в ход наблюдательность и изобретательность самих детей.

Задачи тут представляются разные: зрительные и моторные наблюдения, измерительные операции, графические работы, изучение строя и функционирования целого общественно-просветительного учреждения; однако, они объемлемы мыслью и вниманием детей. Здесь возможны, по мере приобретения опыта, экскурсии с изучением „архива“ школы, взгляды в ее прошлое, составление исторических очерков, описание личных впечатлений

¹⁾ Для сельских школ таким ближайшим и центральным сюжетом является — «Наше село» или «Наша волость».

²⁾ См. статью мою — «Природа экскурсионности» (в «Педагог. Мысли», 1923, № 3), в которой показано, что «путешественность» есть сущность «экскурсионности», а краеведческая работа осуществляется главным образом через применение экскурсий.

и составление воспоминаний и т. д. — От школы же идут нити в район, который она обслуживает, в жилища, где живут семьи ее питомцев, — и так могут уже почувствоваться связи, соединяющие в городе различные дома и различных людей, даже группы последних, осветятся отчасти бытовые, социальные, духовные особенности их. При этом будут получаться уже важные навыки, необходимые для более трудных дальнейших постановок.

От школы — естественный выход на „нашу улицу“ или, лучше, на ближайшую типичную городскую артерию (хорошо, если „наша“ именно такова). Тут уже происходит прямая встреча с городом и начало обследования его архитектурной физиономии, житейской обстановки и происходящих в нем жизненных процессов. Наблюдатели будут изумлены, какая масса интересных вещей пропускалась ими мимо глаз, хотя они много раз ходили и бегали по этой улице взад и вперед, — и, вместе с тем, им вспомнится немало виденного, но не оцененного.

Тут многое изучается с пользой: жилые дома различных типов, общественные здания (административное учреждение, казарма, больница, библиотека, может быть, театр и т. д.), приходская церковь, памятник великому человеку или событию, рынок, лавки; потом мостовые, освещение, водоснабжение, средства передвижения, другие черты „благоустройства“ (или его недостатки); далее — совершающееся на улице движение, выливающееся из домов, приливающее из других частей города, проявления людской деятельности на улице, деловые и бытовые сцены в будни и в праздник, все это наглядно наблюдаемое...

Уединить улицу вполне от окружающего нельзя — и по необходимости приходится бросать взгляды по сторонам, замечать скрещения ее с другими, мало-по-малу обозначить ближайшую сеть городских путей и их узлов, площади, набережные. При всех наблюдениях производятся записи, обмеры, зарисовки, составляются частичные планы, замечаются художественные здания, присматриваются к их декорации (глаз привыкает по мере упражнения вникать и в мелочи). Собирается статистический материал по некоторым наблюдаемым фактам (например, утро на рынке, состав и характер двигающихся по улице в разные часы людей).

Мало-по-малу приглядываются к особенностям поверхности, на которой раскинулся город, к расположению улиц, — получают первые топографические понятия, достигается знакомство со всем „своим районом“, сначала хотя бы элементарное. В ходе работы будут приобретаться серьезные знания из жизни общества в конкретной обстановке, особенно убедительной, — будут закаляться важные умения при их выработке. Картина современного города включает в себя элементы старины — древний памятник, архаический обычай, признаки работы времен; они вызовут интерес к истории: „былое вокруг нас“ неудержимо будет обращать назад, к прошлому. Скоро станет ясно, что без него не уразуметь настоящего: ствол, ветви и листья неразрывно связаны с корнями ¹⁾. Самый процесс работы и его результаты будут вызывать в участниках бодрость и радость при виде накапливающейся суммы самостоятельно добытых сведений, может быть, даже маленьких открытий.

Нарочно останавливаюсь на некоторых подробностях таких первых ступеней работы школьников-краеведов в своем городе, чтобы показать различные приступы к делу. При развитии обследования надо избегать педантизма: можно и даже должно заходить за пределы района. Самое изучение его плана побуждает заглядывать в общий план города, вдвигать часть в целое. Да и некоторые сотрудники, ученики, живущие в других районах, будут сами по себе, возбужденные общему работю, приносить „из своих мест“ сравнительный материал: в живых душах огонь будет разгораться.

Следует и сознательно предлагать определенные „разведки“ в других частях города: прогулки для обозрения важных технических сооружений — фабрики или завода, железнодорожной и электрической станции, главного водопровода, почты, банка, большого присутственного места; надобно направляться к знаменитым пунктам города — старому собору, дворцу, особняку, замечательному художественному ансамблю (развивая изначала в учениках чувство красоты — могучее средство очеловечения нравов), в музей, в котором хранится типичный краевой ма-

¹⁾ Жаринов и Никольский, «Былое вокруг нас» (2 изд. Москва, «Мир», 1901). Даже «внутри нас» почувствуется столько связей с прошлым: невозможно жить без истории и без преданий.

териал, чтобы приступить к его изучению также с краеведческим подходом. Разумеется, все это разворачивается не сразу, а в должной осторожной последовательности.

Здесь следует практиковать всевозможные приемы и способы действия: общие ориентирующие прогулки, тщательные „исследовательские“ наблюдения, отдельные задания группам учеников и даже индивидуально таким-то из них, целесообразно выбираемым по вкусам и способностям для разработки выделяемых вопросов или для выполнения частей одного совместно выполняемого большого задания ¹⁾. Экскурсионная работа на месте здесь чередуется с лабораторною проработкою в школьном кабинете или библиотеке и самостоятельным домашним трудом.

4.

В набросанном эскизе постепенного введения детей школы в „краеведческое изучение города“ раскрывается уже большое поле для занятий с ними учителя-гуманитара, историка (теперь говорят шире и синтетичнее — „обществоведа“). Она должна происходить в тесном взаимодействии с представителями других специальностей и, по мере движения учеников вперед возрастом и опытом, принимать все более систематический характер; действительно, обращаемся к биографии города.

Очень важно здесь — это уже, пожалуй, в настоящем смысле, работа второй ступени школы — начать с изучения естественной, географической почвы, на какой город построился, определить его связи с землею, которая его носит. Это чрезвычайно разнообразная и захватывающая тема; она ведет прямо к экскурсиям на места, прорабатываемым по имеющейся литературе и при помощи изучения карт, а частично и составления новых.

Обследуется геология места, почвенные условия, рельеф, воды, климат, растительный и животный мир, — все это в строго

¹⁾ В экскурсионной литературе можно указать пример плана такого распределения работ при подготовке экскурсий у Г. Г. Тумина, «По следам Петра Великого в Петербурге» (в сборнике «Школьные экскурсии» под ред. Б. Е. Райкова, изд. 2, Петерб. Гос. Изд. 1921) и в книжке А. А. Коленкина, «Русский город и его роль в прошлом и настоящем» (Ленингр. «Путь к знанию», 1924).

индивидуализованном виде с целью в конечном итоге воссоздать и нарисовать отчетливо и цельно физический ландшафт, природное седалище города, над которым дальше надстроится его монументальный, культурный образ. Роль учителя географии выступает тут на первый план, ему споспешествуют натуралисты, за ним следует историк-обществовед, всегда напоминая основную цель работы—показать влияние на окружающую жизнь изучаемой человеческой оседлости того сочетания свойств природы, которое определяет особенность (индивидуальность) данной местности (сравнительно тесного пространства¹).

Впрочем, безусловно, уединять эту местность от окружающего не следует; напротив, должно выяснять и отношение к соседним, ближним и более дальним в стране, — подмечать пути, которые ее с ними соединяют: последнее имеет большое значение в самом процессе образования городов. Всего типичнее и важнее обратить внимание на водные дороги: город почти всегда связан с рекою или реками, либо озером, наконец, морем, и установление его связи с системою рек в данной области многое откроет для понимания происхождения города и его дальнейших судеб.

Историческая география группирует целый ряд типов природной ситуации, которые являются благоприятными для оседания городов в силу их рельефа, положения вод и климатических условий; подведение наблюдаемого случая под один из таких типов или отыскание новой разновидности, проливает глубокий свет на историю города: если не всегда удастся получить при этом ответ, почему здесь возник город, то из этого выясняется многое, почему из него развилось общежитие такой, а не иной категории — крепость или стратегический пункт, административный центр, очаг или инициатор промышленности, направитель или посредник в торговле²).

¹) Полезно учителю-краеведу ознакомиться с книгами, освещающими влияние природы на человека и обратно, как Э. Реклю, «Земля и люди» (т. II, СПб. 1896), Альфред Кирхгоф, «Человек и земля» (изд. журн. «Естествозн. и география»); Ф. Ратцель, «Земля и жизнь» (2 тома, 1904).

²) В современной европейской науке землеведения сильно развивается теперь отдел «человеческой географии» (*Géographie humaine*, *Anthropogeographie*), и в трактатах о ней очень успешно разрабатывается

Наглядным завершением таких работ по изучению природной топографии „нашего города“ может послужить (и я настойчиво рекомендую всегда пользоваться этим приемом) общий внимательный взгляд на весь ландшафт с городом посредине, какой открывается перед нами, когда мы поднимемся на какую-нибудь центральную вышку, колокольню собора, на бельведер высокого дома, расположенного на возвышенности внутри города, на башню ратуши или нечто подобное. Оттуда разворачивается убедительная картина и увлекательное зрелище, — целостная панорама, превосходно закрепляющая, прежде всего, понимание отношения города к приютившему его уголку земли.

Такое созерцание города с вышки (впоследствии его хорошо и не раз повторить) впервые нарисует нам и его собственную общую конфигурацию — план с его расчленениями, контуры, отчасти уже и монументальную физиономию, расположение главных зданий и памятников. Этот объединяющий взгляд служит отличным вводным моментом для обращения к истории города. Легко отыскивается сверху его древнейшая часть, зародыш и первоначальное ядро, — и это естественно ставит на очередь вопрос об основании города.

Это уже чисто историческая задача: условия возникновения изучаемой оседлости. Для выполнения ее требуется собрать все

вопрос о связи между географическим ландшафтом и человеческими оседлостями, в частности, городами. Получаются существенные выводы. Не могу не указать главных новейших общих научных пособий. Особенно интересны и блестящи французские сочинения — Jean Brunhes, «La géographie humaine» (2 éd. Paris, 1912), J. Brunhes et C. Valloix, «La géographie de l'histoire» (P. 1921); L. Febvre, «La terre et l'évolution humaine» (P. 1922), P. Vidal de la Blache, «Principes de géographie humaine» (P. 1922), также немецкое — A. Supan, «Leitlinien der allgemeinen politischen Geographie» (2 Aufl. Berlin, 1922); особенно интересна книга W. Geisler, «Die deutsche Stadt» (Stuttgart, 1924). В русской литературе нет равносильных сочинений. Перевод книги Ф. Ратцеля, «Политическая география» (2-е изд. нем. 1903 г.) несколько устарел. Материал есть у В. П. Семенова-Тян-Шанского. «Город и деревня», и в вышедших томах под его редакцией «России». Без иностранной литературы трудно обойтись. В подготовляемых мною (выше названных) книгах она использована в интересах затронутого здесь вопроса. Полезно иметь в виду С. П. Аржанова, «Методика географии» (М. 1922), особенно отдел — «родноведение».

известия о начале города. В некоторых городах это возможно с достаточною обстоятельностью; для некоторых существуют и хорошие монографии¹⁾; но всегда хорошо, по возможности, обращать учеников к первоисточникам: летописные известия, официальные акты, даже легенды и поэзия приносят с собою подлинный аромат старины, а почувствовать его — одно из необходимых требований исторического познания.

Работа над этим пунктом (основание города) — по преимуществу, кабинетная, книжная; но она подготавливает к дальнейшим выступлениям на места. Сама же по себе задача представляет не только сюжет для восстановления исторического факта (повествовательную тему); но ею даются уже элементы для того, чтобы определить тип города, мотив его возникновения, главный фактор, который будет обуславливать его развитие. Тут наметится, явился ли город плодом сознательного акта лица, правительства, общественной группы, религиозной общины (монастыря) или результатом стихийного движения — исхода, колонизации, хозяйственного инстинкта, тяги к расширению труда (производства и обмена). Может быть, он вырос постепенно из деревни в силу благоприятных обстоятельств — эксплуатации выгодных путей, разработки естественных (горных или иных) богатств. Окажется возможным понять, было ли вызвано появление города нуждою защиты или нападения, основания политического либо административного центра, или расширением хозяйственной деятельности, как основного двигателя.

Без сомнения, изучение основания „нашего города“, представляя индивидуальную тему, не должно отмежевываться от общей истории местности, области, страны, ибо оно является элементом этой истории и объясняется только в связи с знанием ее общего течения. „Наш город“ есть детище жизни „нашей страны“, — и данная краеведческая задача поддерживается общим курсом истории, мертвеет без ее фона, как питательной почвы.

Работа о „начале нашего города“, как указано, по преимуществу, кабинетная, дополняется, однако, исследованием на

¹⁾ В виде примера укажу прекрасно выполненный этюд Н. П. Андиферова, «Быль и миф Петербурга» (Петр. Изд. Брокгауз-Ефрон, 1923).

месте старого центра с отысканием следов его древнейшего плана и архитектурного характера, был ли то „кремль“ или „острог“, или без укреплений город группировался около главной, соборной и рыночной площади. Это — очень интересная задача: она сильно способствует образованию „чувства города“, ибо здесь в первоначальном ядре долго, сильнее всего бился пульс его жизни. Кроме того, тут дается важное упражнение, как вскрывать главные фазы в истории города по наслоям его застройки и перестройки (история памятников, как кристаллизации моментов в развитии городской культуры). „Кремли“ русских городов дают для этого, обычно богатый материал, и ученики постепенно приобретают нужные навыки, изоощряют глаз и внимание, создается в них чутье для распределения монументальных следов во времени и суждения о внутренних признаках культуры по ее внешним воплощениям¹⁾.

5.

Теперь настает наиболее трудная работа — воссоздание роста города. Здесь прилагаются все различные приемы документального и монументального изучения кабинетным и экскурсионным путем. Отсылая к соответствующей (указываемой здесь) литературе, могу дать лишь несколько намеков, которые, надеюсь, будут поняты заинтересованными лицами: они схватят суть дела без разжевыванья его деталей²⁾.

1) Особенно хорошо это может быть методически показано на примере московского кремля. См. для этого соответственные главы в прекрасных путеводителях — «По Москве» (изд. Сабашниковых, 1917) и «Москва-путеводитель» (Изд. Кушнерова, 1915 г.); в последнем — литература. См. также Окулич-Казарина, «Псков» (1911 г.), Шероцкого, «Киев» (1918 г.), Ю. Успенского, «Старый Воронеж» (1918 г.), Н. В. Фалина, «Вологодская крепость» (в журнале «Север», № 5, 1924 г.), И. В. Баженова, «Костромской кремль» (Кострома, 1905 г.) и т. д.

2) Желательно краеведу-учителю знакомиться с имеющимися лучшими монографиями по истории городов. В западной литературе их имеется множество, превосходных. У нас такая литература бедна. Можно указать к примеру для истории Петербурга труд П. Н. Петрова

Речь идет, прежде всего, о генезисе социального организма города. Твердую базу дает самая его топография, то-есть, история его плана: здесь восстанавливается как бы скелет города в его постепенном развитии, строится анатомия его в ее динамике. Она уже многое вскрывает в ходе и характере жизни изучаемого сложного объекта; обнаруживаются многообразные пути заселения городских территорий. Замечается, что одни города растут планомерно, другие — беспорядочно, но чаще всего обе формы смешиваются между собою. Расширение совершается по разному: „кучкованием“ (вырастают посады и слободы кругом ядра отдельно, мало-по-малу они сливаются с ним в одну массу), концентрическими кругами или приростами (напр. Москва, Псков); иногда получаются ветвистые или лапчатые фигуры — от центра вдоль дорог, ведущих во внешний мир; в других случаях город вытягивается по длинной линии берегом реки (Архангельск). Построенный на горе город спускается в низину при изменении условий жизни, и это меняет всю его физиономию. Два, первоначально особые города срастаются воедино силою взаимного расцветания. Города перестраиваются и от этого происходит пертурбация их планов. Все эти различия и перемены в топографии городов служат зеркалом характерных явлений в истории внутренней жизни города, если кто научится читать и понимать динамику его плана.

Следует дальше всматриваться в развитие сети городских путей (для этого требуется последовательное изучение имеющихся старых планов от разных эпох): площади, как скрепы плана (его узлы); улицы, их расположение (шахматной доской, радиусами, гнездами вокруг площадей, сплетениями, лабиринтами); выделение главных артерий и их связи; размещение церквей (приходских территорий) и монастырей, общественных зданий, хозяйственных сооружений; перемещение, иногда раз-

(1885 г.), для истории Москвы И. Е. Забелина (т. I, изд. 2, 1905, с атласом). Ср. еще Д. И. Багалея и Д. П. Миллера, «История Харькова» (2 тома с альбомом, 1905 — 1912 г.). Существуют работы и по другим городам, — важно собрать их местным краеведам, чтобы воспользоваться материалом, перерабатывая его по предлагаемой здесь программе. См. некоторые указания в моей статье в журн. «Наука и ее работники» (№ 3, 1922 г.).

двоение старого центра ¹⁾. Важно еще отдать себе отчет, — целен ли (собран) или резко дифференцирован на определенные части (члены), или же хаотически разрознен план изучаемого города: это как бы устанавливает результат процесса развития анатомии города.

Все подобные наблюдения очень помогают ухватить индивидуальный характер каждого города. Иногда внимательный взгляд опытного глаза на главные линии плана, распределение площадей, широту улиц достаточен, чтобы можно было нарисовать в воображении общий тип его наружности по костям (как бы представить себе формы всего тела). Дети отдаются штудированию планов с увлечением; особенно если работа проверяется на месте, или если приходится составлять заново собственными силами специальные, частичные планы наиболее характерных и интересных частей — урочищ и уголков, если ученики при этом будут всматриваться в физиономию тех зданий и комплексов, которыми застроена изученная, отчасти измеренная территория и бороздящая ее уличная сеть.

Параллельно с историею плана сама собою будет выстраиваться и усваиваться история тех событий и течений, которые создавали его начертание, покрывали его пути памятниками, оставили монументальные следы на площади, занятой городом, повлияли на ее заселение, отразились на характере оседлости, обусловили образование ее в данном виде, в таких-то красках. Это будут элементы истории города; они будут сцепляться в их преемственности, — с их подъемами и кризисами, с образами замечательных деятелей, с картиною работы масс. Так осуществится в процессе изучения города переход от его строения (анатомии) к его жизни (физиологии), и наметятся один за другим этапы (эпохи, фазы) в его развитии, поняты будут силы (экономические, политические и общекультурные), их образовавшие.

Так молодые „градоведы“ естественно погрузятся в прошлое населения города, обращаясь к письменным данным, но не

¹⁾ Иногда он хиреет и сердце жизни передвигается к другой части либо концу (надо отметить и объяснить); иногда рядом с единым первоначальным средоточием (кремлем, религиозно-правительственным и военным центром) возникает отдельно более новый — торговый или промышленный.

теряя из вида живых следов, постоянно отыскивая их. Тут возникает опять целая серия любопытных вопросов. Быстро намечу группу важнейших: Каково было первоначальное зерно его обитателей (основателей, первых поселенцев)? Однородность или пестрота их племенного происхождения; классовая группировка в дальнейшем заселении оседлости; взаимоотношения между классами (свобода и зависимость, господство, подчинение, борьба и союзы). В архитектурных наслоениях города, давних и новых, много можно найти исторических иллюстраций, которые обнаружат реальное и конкретное наследие социального прошлого города, от его старины до наших дней.

Надо направить внимание учеников-исследователей на штудирование частей города. Замечается ли размещение населения по сословным, классовым, профессиональным, национальным признакам? Если да (а почти всегда так будет), ставится задача рассмотреть и описать так специфически окрашенные „концы“, улицы, острова — дворянские (усадбные или особняковые), военные, чиновничьи, купеческие, ремесленные, рабочие районы или „иностраннне слободы“¹⁾.

Помимо документальных данных в источниках из прошлого города все это можно распознавать по монументальным признакам, изучая отдельные кварталы или околотки в их архитектурной обстройке. Не надо при этом гнушаться обыденной обстановкой захолустных углов: в них иногда с замечательной яркостью отражается социально-бытовая традиция прошлого. Надо уметь оживлять картину, заселять дома предками нынешних их обитателей, опять по принципу отыскания „былого вокруг нас“. Так настоящее будет спаиваться с прошлым, пейзаж города (часто кажется, самый серый и будничннй) будет приобретать колоритность, углубится перспектива, мелочи обстановки наполнятся значительным содержанием.

¹⁾ В городах запада этот вопрос имеет существеннейшее значение при определении социального роста города и его устройства; но следует применять такой подход и при исследовании русских городов. Надо вспомнить новгородские «концы» — Гончарский и Плотницкий и «немецкие» либо «фрязиневские» слободы в разных наших городах. См. московский методический сборник «Культурно-исторические экскурсии», под. ред. Н. А. Гейнике (3 вып., М. 1923 г.). Можно пользоваться для уяснения приемов и вышеуказанными путеводителями по Москве.

Еще важным источником для изучения социального развития города явится топографическая номенклатура: названия улиц, площадей, урочищ, церквей. Они открывают состав и размещение жителей, их занятия, воспоминания о событиях и людях. При организации наблюдений всех указанных типов можно устраивать разнообразные и гибкие комбинации работ по группам учеников с синтезированием их в конце общими беседами и сводками. Это—сфера богатой и много обещающей образовательной деятельности.

Изображаемая здесь линия изучения физиологии города, то-есть, его социально-экономического развития, полезно расширяется пристальным взглядом на его окрестность: ее окраска бросает дополнительный свет на то, что дает фигура самого города. Она же освещает взаимодействие его с окружающей средой. Пригороды и выселки, повторение в них бытовых черт города и специфические их особенности, фабричные предместья, промысловые слободы, характер подгородного хозяйства, дачные поселения, усадьбы и поместья—все это достойно внимания и доступно школьному краеведению. Наконец, определение путей, связующих город с дальнейшей территорией или областью открывает более далекие горизонты.

Так мы подходим к настоящему городу, определив историческим исследованием его основной тип: во что вылилось его социальное развитие и экономическая природа? Город будет показан в преобладающей окраске, его объединяющей, описана его общественная психология, нарисовано его социальное лицо, определено место и роль города—с этой именно стороны—в истории области, может быть, всей страны.

6.

Очень существенно и ценно взглянуть в духовную личность изучаемого города. Без этого образ его останется неполным, полужизненным: психология в человеческом существе и людской культуре выше физиологии. Для достижения цели есть несколько путей ¹⁾. Одним из самых ярких и заманчивых

¹⁾ Укажу только главные; впрочем, резко разъединять обе точки зрения нельзя: одна поддерживает другую.

является его художественная история. Искусство вообще — выразительнейшее воплощение высших форм психического бытия индивидуумов и групп, целых эпох; но это тонкая сфера, требующая должного образования учителя, известной классной и музейно-экскурсионной подготовки учеников-участников в краеведческой работе: художественный образ данного города будет одною из граней строящейся общей картины, и чем менее она исследована, тем самостоятельнее будет работа. Пусть только руководитель обдумает дело заранее ¹⁾.

Хорошо и здесь следовать по историческому пути — начинать с древнейшего центра, с изучения, если они сохранились, крепостных стен и башен: в них часто сочетается искусство с бытовой стариной. Затем надо искать и исследовать художественные памятники церковного и гражданского зодчества, располагая их по векам — соборы, монастыри, церкви, часовни, дворцы, архиерейские палаты, присутственные места и общественные учреждения, частные дома, художественно построенные. Интересно здесь вступать и в детали, рассматривать монументы, триумфальные арки, фонтаны, сады и парки, изучать городские кладбища. При этом прослеживается отражение на развитии зодчества города различных течений, сменявших друг друга в жизни искусства; но старательно разыскивается своеобразие местного творчества, чтобы схватить господствующий стиль, который дает городу его физиономию.

Полезно распространять наблюдения и на деловые здания — гостиницы, ряды, биржи, казармы, склады, больницы, вокзалы, жилые дома с их отделкою (тут нередко в формах и в декоративном уборе обнаруживаются оригинальные, прекрасные особенности местного народного искусства), с устройством их дворов, с общим видом улиц и красивых уголков. Это — увлекательная работа, воспитывающая эстетический вкус, поднимающая вдохновение, облагораживающая чувства, глубоко способствующая уяснению культурного типа города чрез воссоздание его художественного пейзажа. Анализ отдельных замечательных памятников должен завершиться синтезом их в общую картину

¹⁾ Укажу небольшую книжечку А. В. Бакушинского, «Художественное творчество и воспитание» (Москва, 1922). Автор — большой методист в вопросах эстетического образования. Он сообщает литературу.

(вырисовка лица города в реальном сочетании его определяющих черт). Для юношей старшего школьного возраста — это посильная (но не легкая) задача, для которой и раньше вырабатываются должны предпосылки и умения дружным взаимодействием историка, словесника и преподавателя изобразительных искусств ¹⁾).

При обследовании этой новой области городские краеведы будут постоянно соприкасаться с раньше изученными сторонами; искусства связаны с производством и техникою; они открывают глаза и на сословные отношения и на политический строй; они знакомят не только с культурным развитием имущих классов, но и с творчеством масс. Местный музей с его коллекциями даст тут существенное дополнение к тому, чему учит улица с ее памятниками. Взгляд в окрестности и при такой (художественной) ориентировке работы откроет интересные иллюстрирующие факты.

У нас еще мало занимались исследованием художественного развития отдельных городов; не так давно, может быть, даже не усматривали его за исключением немногих главных центров. Но можно утверждать, что оно имело место почти в каждом. Очень многие русские города, даже малые, обладают определенной красотой на фоне живописной природы. Изучение их с этой стороны привязывает к ним, углубляет познание их культурного образа, а тем самым укрепляет сознательное отношение к окружающей нас действительности ²⁾.

¹⁾ Содействующим орудием здесь, как и в других случаях явится разнообразный ручной труд участников, уже более квалифицированный в виде художественного рисования, лепки, приготовления моделей. Хорошо, по возможности, пользоваться фотографированием видов, памятников, деталей.

²⁾ В иностранной литературе существуют многочисленные коллекции описаний знаменитых (и даже второстепенных) городов, очагов искусства (они названы в указанных выше моих работах, напомним главные — *Les villes d'art célèbres*, *Italia artistica*, *Berühmte Kunststätten*). После войны немедленно стали выходить новые серии. Назову превосходное немецкое издание — «*Die schöne deutsche Stadt*» (вышло четыре альбома — изданы в последние годы в Мюнхене). Существующая у нас коллекция — «Культурные сокровища России» (под ред. Шамурина) гораздо глабее (и она не продолжается). Надо пользоваться журналом «Старые годы», отдельными художественными путеводителями, как В. Я. Курбатова (Петербург), архитектурного общества «По Москве» (под редак-

Есть еще другой путь проникновения во внутреннюю жизнь города, — это изучение его, как гнезда местной духовной культуры¹⁾. Это опять мало изученная область — местное просвещение в формах научных исследований, литературной производительности, публицистики, школы, общественных и религиозных движений, культивирования всех видов искусств. Работа в таком направлении дает в руки многочисленные средства для выполнения целых групп краеведческих тем, и она вызовет в учениках активную энергию в ознакомлении с очень важною стороною жизни края. Она сообщит разнообразные знания и получит определенное моральное значение тем, что вскроет в родном городе часто сильный, всегда существующий, но нередко ускользающий и нецениваемый (даже опытными наблюдателями) поток умственной жизни. Фигура города как бы восстанет от сна, неожиданно предстанет живою и деятельною.

Рядом с указанными вопросами в той же области вырастает рядом интерес к ознакомлению с историею местного самоуправления в городе, с деятельностью местного земства для развития народного благосостояния и образования, и так мы подходим к настоящему, всматриваемся в прецеденты революции, проявившиеся в жизни городского общества и народных масс.

Не хочу сказать, что школьное краеведение может использовать все установленные вопросы, ставить все предлагаемые задачи, как систематическую часть постоянного нормального курса. Конечно, нет. И здесь, на высших ступенях, требуется делать разумный выбор, сообразуясь с местным материалом, уровнем подготовки учеников, наличными силами преподавателей и другими условиями школы и жизни. Но мне дорого было развернуть, по возможности, полный эскиз самого поприща городского краеведения.

Машкова), К. В. Шероцкого «Киев» и работами Г. К. Лукомского (Вологда, Кострома, Памятники старинной архитектуры в русской провинции), но у последнего много ошибок. Учитель должен быть знаком с «Историею русского искусства» Игоря Грабаря. См. еще Ив. Евдокимов — «Север в истории русского искусства» (Вологда, 1920).

¹⁾ Это мысль проф. Н. К. Пиксанова; он пока дал только библиографический набросок в своей книге — «Два века русской литературы» (Гос. Изд. 1923), стран. 177 и след., но готовит особое сочинение «об областных культурных гнездах».

7.

Мы видим, что школьное краеведение по городу, начавшееся (на первых ступенях) по предлагаемому мною плану, — с изучения бросающихся наглядно в глаза черт его современности, — на высшей ступени обратившееся к истории происхождения города и его культурного роста, — в конце-концов приходит вновь к настоящим его дням. В начале современность направляла взор в прошлое хранящимися в ней его следами. Теперь знакомство с прошлым уяснит многое в том, к чему пришел город в результатах своей, может быть, долгой и сложной жизни.

Здесь будет строиться заключительная картина того, каким вышел город из истории, каким окончательно сложилось его лицо (внешний вид с его основным выражением) и душа (внутренний, объединенный мир его культуры, как коллективной индивидуальности), — и как меняется его образ от влияний, отпечатываемых на чертах его новой жизнью.

Прежде всего, надобно позаботиться о том, чтобы нарисовался в этом последнем акте работы цельный образ города (следует достигнуть конечного синтеза) в его материальных, бытовых, художественных и духовных признаках. Затем, естественно, поставится вопрос о том, что и как пережил город среди громадных событий первой четверти XX-го века. Как отразились на бытии города революционные движения 1905 и следующих годов, мировая война и революция 1917 и следующих лет. Это будет хроника революционной эпохи: экономический кризис и борьба с ним усилиями государства и трудящихся; начало строительства новых форм хозяйства и социальной культуры (трудовое общество и государство). Административная жизнь города (работа местных советских учреждений). Общественная жизнь (работа кооперации, политических и профессиональных союзов). Умственная жизнь — просвещение, наука, литература, журналистика, школа, театр и искусство. Отдельные крупные факты и лица. Изменение в составе населения, классовых отношениях, формах быта и нравах в связи с революцией; нарастание новых понятий и обычаев.

Это — серьезная задача, для которой еще нет разработанных пособий¹⁾, но которая привлекает внимание учеников, молодых краеведов потому, что эта жизнь окружает их, они сами в ней участвуют, и она готовит их к их самостоятельному будущему.

Изучение родного города сознательно свяжет растущее юношество с центром своего края, даст ему знания, усилит близость и привязанность. Это — большое благо, такова природа краеведения. Но оно двинет вперед и их общее образование, познакомив их воочию с тем, что такое русский город. Выводы для этого возможны и из индивидуального исследования путем сравнения с материалом, полученным на дальних экскурсиях и при помощи книг²⁾. Выполнение краеведческой задачи облегчит и уразумение природы города вообще, как сильнейшего носителя культурного движения и хранителя культурных благ³⁾.

Стоит учителям, школьным работникам много потрудиться, чтобы подготовить в себе руководителей при краеведческом изучении города. Радостно будет мне, если предлагаемый скромный этюд принесет нечто полезное для их педагогической мысли. То, что я выдвигаю здесь, основано не на одном теоретическом размышлении, а на долголетнем опыте жизни.

Ив. Гревс.

29 января 1925 г.

¹⁾ См. отчасти некоторый материал в книге «Пособие для руководителей экскурсий» (по ленинградскому материалу) в серии «Экскурсионная практика», под. ред. Н. А. Кузнецова (Ленинград, изд. Г. О. Н. Обр. 1925 г.).

²⁾ Описания городов обильно даются географическими хрестоматиями — Крубера, Баркова, Чефранова и Григорьева. См. также различные тома большого коллективного географического сочинения — «Россия».

³⁾ См. как теоретическое пособие Макс Вебер. «Город», перев. под ред. Н. И. Кареева (Ленинград, «Наука и Школа», 1923); М. Г. Диканский, «Постройка городов, их план и красота» (СПб. 1915). Надо обращаться и к названным выше книгам Гассерта, «Города» и В. П. Семенова-Тянь-Шанского, «Город и деревня». — В журнале «На третьем фронте» (органе Пермского Отд. Нар. Образ., 1924 г. март — май), помещена статья В. А. Кондакова, Комплексное преподавание и краеведение в летней школе. — Автор, между прочим, дает программу изучения города Перми, но он сосредоточивается на современности и преимущественно выдвигает экономическую область, оставляя историю и другие области культуры на втором плане.

Краеведение и педагогическая переподготовка учителя.

На I Всероссийской конференции по переподготовке работников социального воспитания было с полной определенностью установлено, что в деле подготовки учительства на первом месте должна стоять краеведческая работа. Н. К. Крупская в своей вступительной речи на этой конференции категорически указала, что „подготовка краеведческая должна стоять в деле подготовки учительства на первом плане“ и что всякий учитель должен быть краеведом, правда, не в том понимании, которое придавалось этому термину раньше.

Та же мысль многократно подчеркивается во вводной записке к новым программам ГУС'а и в методических письмах к учительству о работе над этими программами. „В основу всей программы, — говорит вводная записка, — кладется изучение трудовой деятельности людей и ее организации. Исходным пунктом является окружающая трудовая деятельность людей. Что же из этого следует? Что учителю необходимо основательно изучить эту деятельность, научиться видеть, что вокруг него происходит в этой области, понимать смысл происходящего. Без такого понимания учитель не может заниматься по новым программам. Он сейчас же, немедленно, должен приступить к изучению окружающей трудовой деятельности людей, сначала как ученик, совместно с теми, кого он обучает“, и т. д.

А несколько ниже: „Индивидуализация программ, облечение программного скелета живой плотью краеведческого материала — вот чего требует... Н. П. С. ГУС'а. Эта работа чрезвычайно важна, без нее программы останутся маложиизненными“.

И еще ниже: „Трудовая школа диктует определенный уклон в постановке краеведения. Не памятники старины, не архитектурные стили построек, не фольклор должны составлять стерж-

невую ось школьного краеведения. Такой осью должна быть трудовая деятельность людей и ее организация“.

Эти цитаты, число которых можно было бы значительно увеличить, не только выясняют необходимость для всякого учителя немедленно заняться изучением своего края, но отчасти определяют и содержание краеведения в школе и первоначальные организационные формы (вместе с детьми, в процессе работы с ними).

Однако, мы знаем, что на практике существуют противоречия в понимании как самого термина „краеведения“, так и содержания краеведческой работы. Поэтому необходимо прежде всего точно условиться, что же нужно понимать под краеведением. Совокупность ли это самых разнообразных знаний о крае, или только сведений из определенных областей (и каких именно), или, наконец, это только метод подхода к изучению общих законов тех или других наук.

Известно, что до сих пор вопросами краеведения занимались преимущественно историки, археологи и этнографы. Благодаря этому не только широкие круги общества, но даже и специалисты, стали понимать под краеведением чаще всего изучение памятников старины и искусства, а также быта, языка, местных проявлений духовного творчества народа (песни, легенды, поговорки). Такое одностороннее понимание краеведения изживается с трудом, несмотря на щедрое освещение этого вопроса в последнее время на съездах, конференциях и в литературе. Но сказать, что круг вопросов, которыми должно заниматься краеведение, должен быть расширен,—недостаточно. Недостаточно и выдвинуть на первое место какой-либо один вопрос, хотя бы изучение экономики края, т.-е. трудовой деятельности местного населения. Необходимо как-то объединить всю работу, связать все вопросы какой-то общей идеей, общей, как теперь выражаются, целевой установкой. Если такой руководящей идеи при изучении местного края не будет, то это изучение разобьется на множество отдельных, между собою не связанных, и, конечно, неравномерно развивающихся отраслей. Один музей местного края будет музеем сельско-хозяйственным, другой—историческим, третий—этнографическим и т. д., что мы и наблюдаем в действительности.

Как же найти этот объединяющий фокус краеведения?

Мы отвечаем с полной убежденностью: для этого нужно твердо усвоить мысль, что краеведение есть отрасль страноведения, т.-е. географии, как науки о земных пространствах, о цельных ландшафтах, образующихся в результате взаимодействия явлений природы и культуры. Но чтобы такое определение содержания краеведения не было мертвой формулой, необходимо осознать, что же такое география в современном, по-видимому, уже твердо установленном, понимании.

„География, — говорит С. П. Аржанов, — есть наука наиболее конкретная из всех конкретных наук“; „она ни на шаг не отступает от действительности“; „она не расчленяет предметы и явления, она не группирует их раздельно по признаку различного состава; она объединяет различные группы предметов и явлений, она синтезирует их“¹⁾.

Другими словами — географическое описание местности есть точное фотографирование происходящей на ней жизни. Однако, география не ограничивается только констатированием фактов и явлений, а устанавливает их закономерность и взаимную между ними связь. Таким образом, география есть своего рода теория ландшафтов, слагающихся из совокупности и взаимодействия всех типичных для данного пространства явлений, как из мира природы, так из области человеческой деятельности. Отсюда вытекает, что объектом изучения в географии является не поверхность, не климат, не хозяйственная деятельность человека, а ландшафт, местность, часть земной поверхности; в этот ландшафт, как его составные и не отделимые от него части, войдут, конечно, и поверхность, и климат, и хозяйствующий человек, и многое другое, что придает данному пространству характерную, ему одному свойственную, физиономию, но объектом изучения все же будет ландшафт, конкретное пространство земли, как сложный комплекс фактов и явлений, это пространство наполняющих.

Этим, по необходимости весьма сжатым, выяснением сущности современного понимания задач географии мы устанавли-

¹⁾ Проф. С. П. Аржанов. «География в трудовой школе». М. 1924 г., стран. 11.

ваем и круг вопросов краеведения, как географии местного края.

Твердо ставши на ту точку зрения, что краеведение есть географическое изучение края, необходимо осветить два важных вопроса: 1) Что считать границами „края“, т.-е. в каких пределах надлежит изучать пространство земной поверхности, чтобы оставаться на почве краеведения и не захватить область общего страноведения? 2) Что именно из бесчисленного множества наполняющих данное пространство фактов надлежит изучать, чтобы оставаться в пределах краеведческого исследования?

Когда мы говорим о краеведении школьном, о краеведении, как основе переподготовки работника социального воспитания, то на первый из поставленных вопросов мы можем ответить определенно, именно так, как отвечает вводная записка к ГУС'овским программам: изучению подлежит такой район, с материалом которого „массовая школа может справиться“. Более конкретное разрешение этого вопроса научно-педагогическая секция ГУС'а предлагает губернским методическим бюро, каждому из которых виднее, „какой материал может быть представлен школам легче, — материал ли характеризующий область, губернию, или лишь округ, уезд“. Мы бы внесли в это разъяснение еще большую определенность и ответили бы так: краеведческое изучение не должно выходить за границы того района, который может быть лично, непосредственно обследован. Ведь школьное краеведение или даже краеведческая работа учителя-практика ставит своей главной целью не обогащение науки сведениями о местном крае (возможность этого не исключается, но не это — основная задача педагога), а локализацию программ, пропитывание их местным материалом, овладение методами исследования окружающей действительности, приобретение умения видеть. Поэтому величина района прямо пропорциональна физическим и умственным силам обследователя. Для школьника 1-го или 2-го года обучения это такой район, который он может обойти собственными ногами и осмотреть своими глазами; для учащихся более старшего возраста — это тот район, в пределах которого он может самостоятельно собрать и обработать сырой справочный материал статистического, картографического и всякого иного характера; наконец, для учителя круг

краеведческой деятельности еще расширяется, поскольку он может пользоваться и материалами местных правительственных и общественных органов, и сношениями со своими товарищами по профессии, и литературными справками. Основное требование, которое нужно предъявить ко всякому краеведу — самостоятельное, активное изучение края; следовательно пределы района определяются объективными возможностями для каждого заняться личным, непосредственным, а не книжным обследованием. В одних случаях материальные границы краеведения не выйдут за пределы одного лишь населенного пункта (например, когда приходится жить и работать в большом городе), в других — они могут расшириться до целой губернии. Дальше этого вряд ли придется идти, потому что возможности личного обследования края за пределами своей губернии будут в большинстве случаев весьма ограничены.

Второй вопрос — о выборе объектов изучения — разрешается с одной стороны задачами краеведения, как отделом географии, а с другой теми же педагогическими и практическими условиями, о которых мы только что говорили.

Методология географии говорит: во-первых, изучай то, что для данного пространства земли типично, характерно, бросается в глаза, то, в чем заключается его отличие от других местностей; во-вторых, изучай то, что может быть истолковано, причинно объяснено наличием других объектов, фактов и явлений, в том же месте наблюдаемых. Оба эти требования дополняют друг друга, и должны применяться вместе, а не порознь: как бы оригинально и интересно ни было наблюдаемое в данной местности явление, оно не подлежит изучению географа (а следовательно и краеведа), если его нельзя пространственно объяснить, если оно здесь случайно; с другой стороны любое явление, легко объяснимое общими научными законами, может быть исключено из поля зрения краеведа, если оно не типично для данного места, а наблюдается везде и всюду.

Случайно заехавший в глухую русскую деревню негр представляет очень интересное и бросающееся в глаза явление, но он не остановит на себе внимания краеведа, потому что никакими местными условиями это явление объяснить нельзя. Видимое движение солнца по небу, фазы луны, утренний туман

над рекою — все эти явления свободно объясняются законами астрономии и физики, но они мало занимают краеведа, потому что эти явления общие для всех мест земного шара, а не типичны для какой-либо определенной местности.

Педагогические и методические требования также указывают на признаки, которыми можно руководствоваться при отборе объектов краеведческого изучения. Новые программы прямо подсказывают, на какие явления местной жизни следует обращать преимущественное внимание в целях локализации учебного материала. Почти нет ни одной темы комплекса, проработка которой не требовала бы того или иного обследования действительной жизни или природы. Чтобы познакомить вновь прибывших в школу детей со школьным зданием, усадьбой, порядками, — надо сначала самому всесторонне ознакомиться со зданием от чердака до подвала, с назначением и историей возникновения каждой надворной постройки, с режимом школы, с вопросами ее охраны, уборки, водоснабжения и с прочими моментами, которых учитель, быть может, и не замечал до тех пор, пока ему не подсказали, что „знакомство со школой и ее работой“ может и должно дать материал для учебных занятий с детьми в течение 2 — 3 дней.

Темы „охрана здоровья“, „приготовление к зиме“, „октябрьская революция“ и др. при внимательной их проработке поставят учителя перед необходимостью обследовать санитарное состояние района, понаблюдать за тем, как готовится к встрече зимних холодов природа и человек, изучить ближайшую рощу, луг и т. д.

Сущность новых программ и их резкое отличие от всех прежних заключается, как всем хорошо известно, в том, что в основе ее лежит не прохождение „учебных предметов“, а „изучение трудовой деятельности людей, на основе которой развивается общественная жизнь и сущность которой состоит в подчинении природы потребностям человека“. Другими словами, в школе должна изучаться сама жизнь, живая действительность и в первую очередь та действительность, которая окружает школу. Но ведь это именно география занимается изучением живой действительности на земле! Но ведь это именно краеведение занимается изучением жизни, протекающей в ближайшем окружении школы!

Таким образом программы не только требуют краеведческой работы и учащихся и учащихся, но и дают конкретные указания, что именно подлежит изучению.

Но этого мало. В новых программах материал расположен, как известно, не по учебным предметам, а по комплексам, т.-е. по „конкретным сложностям явлений, взятых из действительности и объединенных вокруг определенной центральной темы или идеи“ ¹⁾. А ведь краеведение, как отрасль географии, есть тоже изучение „конкретной сложности явлений“, только объединенных не вокруг темы или идеи, а местом своего нахождения. Всякий клочок земли, всякий район есть тоже сложный комплекс явлений, сосредоточенных на определенном пространстве.

Итак, если не со строго научной точки зрения, то во всяком случае с точки зрения современной советской педагогики, можно считать доказанным, что при выборе объектов краеведческой работы правильнее всего стоять на географической почве и применять географический метод, т.-е. метод взаимоотношений.

Три вертикальных колонки программы — природа, труд, общество — определяют собой те направления, по которым должно идти изучение и местного края в целом и каждого отдельного явления, типичного для края.

Это, во-первых, трудовая деятельность человека, но не во всем ее сложнейшем многообразии, а лишь те виды трудовой деятельности местного населения, которые преобладают в данном районе, характерны для него и придают ему особую физиономию, собственную индивидуальность.

Это, во-вторых, те характерные для изучаемого района объекты и явления природы, которые так или иначе влияют на трудовую деятельность человека, заставляя последнего или подчиняться себе или бороться с ними.

Наконец, в третьих, это типичные для края формы общественной жизни (в настоящем и прошлом), вытекающие или вытекавшие из местных форм труда.

Но как же быть, могут нас спросить, с археологическими находками, с историческими памятниками, архитектурными сти-

¹⁾ «Новые программы Единой Трудовой Школы 1-ой ступени». 1924 г., стран. 13.

лями, художественным творчеством населения, местными легендами, песнями, пословицами, говором и всем тем, что до сих пор составляло главное поле деятельности краеведов? Неужели нужно бросить эту работу только потому, что она не укладывается в рамки методологии географии, или потому, что новые школьные программы делают стержнем всей краеведческой работы трудовую деятельность человека?

На это мы ответим, что, во-первых, почти все эти факты и явления местного края без всякой натяжки можно и следует связывать с местной географией (если не современной, то исторической) и что, во-вторых, весь настоящий сборник посвящен вопросам краеведения в школе, а не вообще краеведения.

„Человек есть продукт поверхности земли“... Этими словами начинается вышедшая недавно в русском переводе книга Дж. Хоррабина „Очерк историко-экономической географии мира“, книга, которую ее редактор Н. Н. Попов назвал „марксистским и коммунистическим учебником географии“. Как продукт земной поверхности, человек и в материальном и духовном отношении связан иногда ясными, иногда на первый взгляд незаметными нитями „с почвой, которую он обрабатывает, с путями по которым он путешествует, с морями, по которым он плавает“. Все, что создается или давно было создано человеком, носит на себе отпечаток места, отпечаток окружения. Поэтому и археология, и история, и этнография, в их конкретных проявлениях, должны останавливать на себе внимание научного краеведа. И научность его работы только выиграет, если краевед будет не простым собирателем материала, а его географическим истолкователем, т.-е. если он будет искать и находить причинную (по месту) связь между изучаемым явлением и сопутствующими ему фактами.

В отношении же школьного краеведения вопрос решается совсем просто, потому что, как мы уже говорили, там объекты краеведческого исследования прямо или косвенно указываются программами.

В дальнейшем мы будем говорить только о школьном краеведении, т.-е. о таком изучении местного края, которое вызывается и обуславливается требованием комплексных программ.

Краеведческая работа учителя, как сказано выше, должна быть теперь поставлена во главу угла переподготовки учителя. Необходимо потому договориться, в чем же именно должна состоять работа учительства по переподготовке и какое место займет в этой работе краеведение.

Я позволю себе изложить здесь, как разрешает этот вопрос Киевская Областная Опытно-Педологическая станция, в работе которой мне пришлось принимать самое близкое участие.

Идя навстречу вопросам массового учительства, особенно сельского, станция сделала попытку дать конкретную программу для перманентной работы по повышению педагогической квалификации работника социального воспитания. Поступающие с мест сведения убеждают, что учитель-массовик положительно растерялся в водовороте широко развернувшейся, но не имеющей до сих пор определенных форм, кампании по переподготовке. Ведь, в сущности, кроме лозунгов и самых общих расплывчатых советов, учитель ничего не получил. А между тем, агитация в защиту необходимости переподготовки и официальные настойчивые требования заняться освежением педагогических навыков и приемов теперь уже совсем не нужны: учитель сам весьма чувствует эту необходимость, сам на ежедневном опыте убеждается, что новое содержание работы никак не укладывается в привычные старые формы, — но он решительно не знает, как ему приняться за дело, с чего начинать, что и в каком порядке читать. Легко сказать — „изучай программы“ или „занимайся изучением окружающей действительности“; нужно указать, как это делать. Легко сказать, что работа по переподготовке может протекать на временных курсах, на конференциях, в кружках, путем связи с педагогическими ВУЗ'ами и пр.; надо дать конкретные указания по вопросам организации, содержания, объема и методов этой работы.

Объемистые библиографические указатели не облегчают, а еще больше запугивают и угнетают и без того угнетенного учителя, заброшенного в глушь и предоставленного самому себе.

Киевская Опытно-Педологическая станция задумала выпустить такую программу по переподготовке, которая годилась бы и для учителя-одиночки и для кружковых занятий. Сущность программы сводится к следующему.

Перепоподготовка учителя должна выразиться: а) в работе краеведческой, т.-е. в изучении окружающей действительности в целях локализации и индивидуализации комплексных программ; б) в работе методической, т.-е. в изучении детальной проработке каждой темы новой программы¹⁾; и наконец, в) в работе по самообразованию, состоящей в освежении и пополнении научных знаний (по педагогике, сельскому хозяйству, общественным наукам и пр.), необходимых учителю для уверенной работы по новым программам.

Все три вида работы объединяются вокруг проработки комплексных тем программы таким образом, что готовясь к проведению того или иного комплекса, учитель должен: 1) обследовать соответствующую узкую область окружающей действительности, 2) составить, пользуясь методическими указаниями, подробные, проекты связанных с комплексами работ, экскурсий, бесед, упражнений и 3) усвоить, возобновить в памяти и пополнить по соответствующей литературе те фактические научные сведения, которые необходимы для свободного ориентирования во всех вопросах данной темы.

Внешним образом программа состоит из семи столбцов. В первом — пишется основная тема комплекса. Во втором — указывается, какую краеведческую работу должен выполнить учитель, чтобы комплекс мог строиться на местном материале; тут же даются советы, где, в каких книгах, учитель может почерпнуть указания относительно техники самостоятельного изучения соответствующей стороны местной жизни. В третьем столбце, озаглавленном „природоведение“ даются ссылки на методические и научные (или популярные) сочинения, с точным указанием глав и страниц, из которых учитель может видеть, как и е практические работы, демонстрации, наблюдения можно поставить в связи с данными комплексами, а также, какие фактические научные знания нужно приобрести, чтобы правильно осветить детям данный вопрос. Такие же указания даются в четвертом столбце (обществоведение); сюда входят, главным обра-

¹⁾ Имеются в виду программы ГУС'а, выработанные по их образцу программы Главсоцвоса УССР («Руководство по социальному воспитанию», изд. 4, 1924 г.).

зом, библиографические справки по части истории, социально-экономических вопросов, религиозного воспитания и т. п. Пятый и шестой столбцы дают учителям советы относительно использования данного комплекса в интересах математики и родного языка. Наконец, седьмой — педагогика — указывает на литературу по вопросам воспитания социальных навыков, эстетического, физического и пр.

Для нас несомненно, что такой метод переподготовки имеет очевидные преимущества для учителя-групповика: он не вообще занимается повышением своей квалификации, а выполняет ту или иную работу для определенного конкретного случая; приобретенные им сведения немедленно применяются на практике и контролируются опытом. Программа эта имеет в виду преподавателя-групповика, обязанного быть до некоторой степени энциклопедистом и потому попавшего теперь в довольно тяжелое положение. Переподготовка учителя, специализировавшегося в одной какой-либо узкой области, конечно, должна протекать в несколько иных формах.

После этого необходимого отступления, возвращаемся к интересующему нас вопросу — к краеведческой работе учителя. Изложенная здесь схема программы по переподготовке определенно ставит краеведение на первое место и указывает наиболее простые организационные формы краеведческой работы. Это именно тот случай, когда учитель знакомится с окружающей жизнью „сначала, как ученик, совместно с теми, кого он обучает“.

Конечно, весьма желательно, чтобы учитель предварительно сам ознакомился с тем объектом местной жизни, с которым должны ознакомиться в порядке выполнения программы руководимые им дети. Но если он почему-либо не мог этого сделать, то ему не остается ничего другого, как учиться „совместно с теми, кого он учит“. „Но учитель, учась у детей, вместе с ними наблюдая, все же будет их руководителем, потому что он гораздо лучше их вооружен возможностью при помощи книги бесконечно расширить поле своего наблюдения, сделать опыт человечества своим опытом“.

Эта цитата из вводной записки к программам ГУС'а достаточно ясно указывает на методы краеведческой работы учителя

глухой сельской школы. Впрочем, не следует закрывать глаза на действительность и думать, что в условиях городской школы, при возможности общения с другими учителями, этот метод не может иметь места. Напротив, позволительно думать, что эта форма индивидуального изучения края в настоящее время является преобладающей, так как для объединения учительства в правильно организованные краеведческие группы требуются особые условия, которые далеко не везде имеются налицо. Важнейшее из таких условий — наличие инициатора, умеющего собрать около себя ядро краеведов не по приказу начальства, а по педагогической вере.

Таким образом одиночная работа учителя, будучи самым неблагоприятным видом изучения местного края, является, к сожалению, и наиболее распространенным.

Широко пользуясь экскурсиями, как исходным пунктом всех занятий, учитель сначала выявляет уже имеющийся у детей запас их личных наблюдений над изучаемым явлением, а потом пополняет этот запас путем систематического обследования, проводимого по заранее выработанному вместе с детьми плану. Самое обследование выполняется и детьми и учителем на совершенно равных началах.

Если, напр., прорабатывая с детьми 3-ей группы комплекс „Наш край“, учитель остановится на вопросе о мертвом инвентаре крестьянина-земледельца, то он прежде всего должен совместно с детьми произвести учет земледельческих орудий своего села. Для этого после соответствующей вступительной беседы, во время которой сами дети установят местные типы земледельческих орудий (плуги, сохи, бороны, сеялки, жнейки, молотилки и пр.), естественно может возникнуть желание подсчитать общее количество орудий разного типа, степень обеспеченности ими крестьян (среднее количество на усадьбу, или на единицу посевной площади), выяснить преобладающие типы, установить степень применения машин и т. д., словом — разрешить целый ряд задач, ведущих к выяснению состояния сельского хозяйства в данном районе. Ясно, что это можно сделать только путем непосредственного обследования. Вырабатывается план такого обследования, происходит распределение детей на группы для обхода села, составляются формы учетных карточек,

устанавливается нужное для обследования время. После этой предварительной работы, которая по самому существу своему не допускает пассивного отношения детей (даже если бы нашлся оригинал-учитель, желающий навязывать детям свои мнения, ему это не удалось бы!), дети в назначенный день отправляются по назначенным участкам, при чем преподаватель должен работать, как рядовой член этой группы маленьких статистиков.

Следующая стадия — обработка собранного материала. Тут необъятное море для разного рода задач, записей, чтения соответствующих статей для необходимых справок, зарисовывания, сооружения моделей и т. д. И все это не ради упражнения в технических навыках, все это не придумывается нарочито, не „притягивается за волосы“ к данной теме, как это мы часто видим при комплексной системе, а вызывается сущностью основной задачи, польза которой ни в ком не может вызвать сомнений. Значение поставленной подобным образом краеведческой работы будет понятно и детям и населению, которое теперь иногда не без основания сетует на школу, занимающую ребят ненужными пустяками вместо того, чтобы учить их читать, писать, считать, мерить и понимать окружающую действительность.

Мы видим, что главной особенностью изложенного выше метода краеведческой работы учителя является — теснейшая связь этой работы с текущей школьной жизнью, тесное сотрудничество с детьми, выполняющими установленную программу. При этом методе каждое жизненное явление рассматривается, как единый комплекс, в котором явления природы, людского труда и общественных форм жизни переплетаются между собою. Грубую ошибку допустил бы преподаватель, если бы он стал прорабатывать с детьми сначала весь левый столбец программы, потом — средний и наконец — правый: все три элемента должны быть связаны так, чтобы дети и не замечали разделения жизненного факта на три части.

Другое дело — работа учителя-краеведа, систематически и планомерно изучающего местную жизнь для пополнения собственных сведений об этой жизни и ради усвоения методов краеведческой работы. Для него ориентирование на комплексные программы может служить лишь руководящей нитью, удерживающей его в определенных рамках, предохраняющей от опасности

расплываться в безбрежности фактов. Самое же изучение такой краевед будет вести аналитически, дедуктивно, разлагая всякое явление на составляющие его элементы и тщательно исследуя каждый элемент порознь, тогда как в работе с детьми преобладает индукция, синтез, слитность и неразрывность элементов, составляющих явление, движение от частного к общему.

Более того: при самостоятельной (без помощи детей) и планомерной краеведческой работе не только допустимо, но весьма желательно разделение труда между отдельными лицами и группами. Каждая ячейка изучает преимущественно лишь ту сторону явления, которая более соответствует его склонностям и подготовке, но при обязательном условии контакта этих ячеек между собою и общего равнения на основной стержень, каковым все же является трудовая деятельность людей.

Поэтому наилучшей организационной формой краеведческого дела я бы считал создание в каждом пункте одного или нескольких (в зависимости от количества школ и школьных работников) специально краеведческих кружков, с тремя отделениями в каждом: 1) естественно-историческим, 2) экономическим и 3) обществоведческим. Одновременно с учреждением кружка закладывается ячейка будущего музея местного края, также с тремя отделениями, для сбора, систематизации и разработки собираемого материала.

Во главе каждого отделения краеведческого кружка и музея должно стоять особое лицо, руководитель, по общим указаниям которого производится как собирание материала, так и его классификация. Содержание работы ясно: 1) Естественно-исторический отдел изучает природу района и физико-географическую среду вообще (почвы, ископаемые, метеорологические явления, растительность, животный мир), поскольку те или иные особенности природы местного края влияют на труд местного населения; 2) Отдел экономический изучает местное производство во всех его видах и разветвлениях (сельское хозяйство, горноделие, мелкую и крупную промышленность района), 3) Отдел обществоведения занимается археологией и историей края, всеми проявлениями духовной и материальной культуры, изучает мировоззрение и политическую сознательность местного населения и т. д.

Уже из этой общей схемы видно, что правильно поставленный педагогический кружок краеведения должен был бы представить центр, объединяющий всю работу, направленную к переподготовке учительства. Признавая важность и необходимость существования многих специальных „предметных“ кружков, как физического, математического, литературного, изобразительных искусств и т. д., нельзя не согласиться, что деятельность всех этих учительских организаций должна исходить из того же местного материала, который концентрируется в краеведческом кружке. Краеведение, изучение окружающей действительности, является тем естественным стержнем, вокруг которого сосредотачивается и программно-методическая, и научная, и чисто-педагогическая работа учительства.

Словом — хотя мы и считаем краеведение отраслью географии, было бы неправильно, если бы краеведческий кружок персонально состоял из одних преподавателей географии: в нем могут и должны принимать участие учителя разных специальностей, ибо только при этом условии формула Н. К. Крупской — „всякий учитель должен сделаться краеведом“ будет не красивым лозунгом, а живой реальностью.

В крупных центрах с большим числом школ и других учреждений Соцвоса, желательно организовать общий краеведческий кружок, который может при благоприятных условиях развиваться в целое „общество“. Это не значит, что у всех членов этого общества будет один общий район и общие объекты изучения. Наоборот, именно наличие большого числа сил дает возможность с наибольшей экономией времени обследовать много отдельных районов и участков по принципу разделения труда. Но единство организации гарантирует единство плана работы, предупредит опасность увлечения какой-либо узкой стороной обследования, обеспечит учет взаимного опыта, даст возможность делать ценные статистические подсчеты и выводы. Непосредственная же работа по изучению отдельных районов будет проводиться силами учительства, работающего в группе детучреждений, расположенных в данном районе.

Преимущество единой краеведческой организации заключается еще и в ее большей авторитетности, позволяющей пользоваться силами и ценными советами правительственных, обще-

ственных и научных органов в деле собирания материалов. Солидный географический кружок, а тем более зарегистрированное общество всегда может рассчитывать на помощь таких учреждений, как земельное или лесное управление, статистическое бюро, ассоциация инженеров, тресты, кооперации, научные общества и т. д. Представители этих учреждений, конечно, не откажутся принять активное участие в собраниях кружка, посвященных тому или иному специальному вопросу краеведения и помочь как фактическими справками, так и указаниями на те местные особенности, которые могут остаться незамеченными и обойденными исследователем-педагогом.

В заключение еще одно замечание, быть может, и излишнее по своей очевидной бесспорности, но напомнить о котором всегда следует, в виду его исключительной важности: все материалы, накопившиеся в результате работы целого учебного года должны быть непременно сведены в нечто цельное, законченное, напр., в форму тщательно проредактированного краеведческого сборника; необходимым приложением к такому сборнику является географическая карта района, которая, по выражению В. П. Семенова-Тян-Шанского, „представляет ту географическую основу, с которой начинаются и которой венчаются почти все краеведческие предприятия“ ¹⁾.

¹⁾ Журнал «Краеведение», изд. Центральным Бюро Краеведения при Российской Академии Наук. 1923 г. № 1, стр. 5.

В. П. Буданов.

Киев.

Январь. 1925 г.

Из опытов систематизации школьной краеведческой работы.

Проникновение краеведения в школу привносит к той группе условий, которые определяют собой пересмотр и выработку новой программы еще одно: придание программе областного или краевого характера. В этом отношении сделано у нас сравнительно мало и только теперь с переходом к нормальному существованию после тяжелых напряжений гражданской войны в разных углах нашего Союза эта задача привлекла к себе внимание педагогического мира. Делались в этом направлении кое-какие опыты и раньше (на Кавказе, в Москве и т. д.), но они оставались незамеченными и не имели поэтому влияния на школьное дело. В наши дни существенную роль в децентрализации программы играет политическая организация Союза, предоставившая довольно широкие возможности входящим в него республикам (и национальным) в смысле самоопределения. Конечно, на школе это отражается очень резко и иногда перелом от централизации к децентрализации протекает в болезненных формах. Но дело двинулось и, повидимому, бесповоротно. Интересы школы, отражая на себе политические течения и преобразования, однако, идут дальше в том же направлении. Школе децентрализация особенно нужна: это тот свежий воздух, без которого она замирает и быстро принимает казенные трафаретные формы. Школа жизни — а ведь такую желает быть и должна быть трудовая школа — органически всем существом своим связана с тем, что ее окружает; она вбирает в себя именно отсюда, только этим она и сильна и ее жизненность обеспечивается тесной связью с трудовой деятельностью не человека вообще, а местного человека. Трудовая школа — местная школа, и программы ГУС'а своей принципиальной стороной вполне удовлетворяют этому условию. Но они ведь только — схема, и потому конкретного ма

териала не дают. Материал этот должен постепенно отбираться на местах, и мало-по-малу он заполнит эти схемы. Настоящая статья и ставит своей целью подкопить этот материал в применении к Сев.-Западному (Озерному) краю.

Я начну с первой ступени. Даже в условиях возраста ее учащихся краевой материал, конечно, далеко не ограничивается только самым ближайшим соседством ученика, а охватывает, расширяясь от года к году, все пространство края. Попытаюсь сначала наметить основные группы тем, а затем расслоить их по классам, исходя в этом очерке от конкретно-проводившихся в классной работе опытов. В школьном деле местное есть лишь путь обучения и изучения, педагогический метод. Поэтому, собственно все местное должно дать пищу, насытить собою программу. Мне хочется выдвинуть главное как из того общего, что может лишь конкретнее изучаться на близком, так и из местного в специфическом смысле этого слова, при чем самые темы мне придется лишь набрасывать в основном их содержании, не касаясь методических приемов их развертки.

Прежде всего надо заметить, что Сев.-Западный край включает в себе город мирового значения (Ленинград), несколько городов небольших губернского и уездного типов, пространств, на которых развернуты разные формы сельского хозяйства, и которые богаты лесом; край перерезан мощными водными артериями, его устье — выход на широкий морской, а там и океанский простор. Стало быть, богато представлены виднейшие формы социально-экономической жизни. Как бы венцом завершающим цельность и стройность в подборе объектов изучения оказывается Волховстрой. Наконец, надо еще присоединить богатое прошлое озерного края, скристаллизованное в старину вокруг Новгорода, позже вокруг Петербурга и объединенное естественным стремлением страны к свободному выходу в море. Здесь налицо все необходимое для построения хорошо организованного курса познания родной страны.

Правда, в школьной практике, поскольку она мне известна еще не все эти краеведные возможности исчерпаны, особенно в той их части, которая носит подлинно краевой характер. Некоторым темам повезло. В ленинградскую школу I ступени изучение города — Ленинграда — с текущего учебного года стало про-

никать широкой волной и хотя оно еще далеко не всегда протекает достаточно систематично, но учащиеся все-таки уже начинают познавать свой город. Дальше мы выдвинем те вопросы, которые обычно освещаются в этих работах. За последние годы ленинградские школы в летний сезон стали изучать деревню, пользуясь выездом в колонии; в этом много случайностей, часто существенное остается вне поля зрения, а второстепенное, наоборот, привлекает к себе большое внимание. Но и в этой стороне уже видна большая работа школы, и в портфелях накопилось немало ценных материалов. Изредка отдельным школам удается устроить экскурсию на Волховстрой. Этим, пожалуй, в главном и исчерпывается работа ленинградских городских школ. Хуже с сельскими. Там дело изучения родных мест под обществоведным углом зрения (в современном краеведении преобладающим) — вещь совсем новая: и в текущем году оно проводится сравнительно редко; школа подходит к нему с большой осторожностью, хотя ее принципиальное сочувствие этой ориентации вне всяких сомнений. Во всяком случае, деревенская школа Озерного края лишь начинает пока изучение родных мест, лишь поворачивает к нему; и даже там, где ведется эта работа, она ведется на небольшом территориальном радиусе, и поэтому не всегда дает достаточно наблюдений,двигающих вперед развитие класса. Городские темы, такой важный вопрос как промышленность и промышленное общество, пока сельской школой не разрабатываются за редкими исключениями. В дальнейшем изложении я буду пользоваться чужими и своими опытами; поделюсь и опирающимися на них планами. Сначала о городской, преимущественно ленинградской школе I ступени.

В ленинградской практике за последние два года в связи с переходом на комплексное построение курса повелась некоторая работа по обществоведению и в первых двух группах, притом с определенно родиноведческим уклоном. Однако, там перед нами еще нет отчетливого плана построенного по этому принципу. Поэтому я не буду на нем останавливаться, а перейду непосредственно к трем старшим группам. Хотя в текущем году старая программа *minimum*, построенная на историко-культурном стержне формально не отменена ЛГОНО, она уже применяется сравнительно редко, и школа стала искать новых путей. Группа

учителей стала искать эти пути организованно, объединенная в кружок в Ленинградском Центральном Доме Просвещения. Теоретические построения проверялись и проверяются на практике сразу в нескольких десятках классов, благодаря чему накапливается довольно интересный опыт, и выкристаллизовывается план комплексно-краеведной работы в классах. Вот его основные черты.

Курс I ступени разветвляется тремя годичными концен-трами. Третий год обучения оперирует преимущественно на территории того района, где расположена школа, и изучает основные явления современной нам обстановки удовлетворения потребностей человека на местном материале, иногда и нарушая границы района, при чем исследуемое должно показать учащимся, какое огромное значение в современном обиходе имеет усовершенствованная техника: другими словами, сквозь призму местного изучается материальная культура; уклон, конечно, производственный. Четвертая группа раздвигает территориальные пределы наблюдений на всю территорию города, а затем и тяготеющего к нему края. Задачей становится изучение общества города, объединяющегося и организующегося вокруг своего хозяйственного мира, в его расслоениях, центрах, в взаимоотношениях с деревенской округой, в связях и использовании краевых богатств. Пятый год обучения определяет место, занимаемое родным городом и краем в хозяйстве всего нашего Союза, а отчасти и экономически связанных с нами чужих стран. Центр курса уже не в крае, а в Союзе, но познание Союза организуется методически, поскольку это возможно, путем изучения местного. В курсе двух последних годов привлекается для осмысления окружающего и прошлое, но в сравнительно ограниченных размерах. Таков общий план в его главных схематических линиях, в голом скелете его конструкции. Ясно, что он в принципе строится на тех же основаниях, что и план ГУС'а, но лишь в варианте, рассчитанном на пятилетнюю школу I ступени, функционирующую в городах Ленинградской губ. Присмотримся пристальнее к тем конкретным формам, в которые выливается эта система, краеведная в своей основе.

Курс третьего года разбивается на четыре основные темы: пища, одежда, жилище, пути сообщения. Это, так сказать, группировка по материалу. В основе подхода лежит стремление

уяснить, что получает в удовлетворении своих главных потребностей современный человек от машин и технических приспособлений. При развертке тем учитывается важность ориентирования ребенка как в вопросах городского, так и сельского быта, и с этой целью проводятся соединительные нити к жизни деревни. Основной план проводится помощью экскурсий, обследований (небольшими группами или индивидуальных), помощью анкет и опросов и т. д., и разбивается соответственно этому на подтемы. Пища от кухонной плиты дает выход на рынок, где наблюдаются как главные формы обмена вообще, так и, в частности, обмен города и деревни. Отсюда есть выход к деревне и ее осенней страде вокруг урожая и его подготовки на будущее. Разумеется, при возможности экскурсии в деревню эта тема выигрывает чрезвычайно. Однако, основным стержнем остается город и даже по преимуществу свой район. Технический момент проводится на механизированном и массовом производстве продуктов питания, для чего удобными опорными пунктами оказались хлебозавод или общественная столовая. Очень желательно, чтобы эти экскурсионные объекты были и близки и связаны с районом школы, но это бывает все-таки не всегда. Вообще, районная территориальная база здесь является скорее уклоном, чем ограничением, и работа ведется часто в масштабе города. Одежду изучают или на крупной фабрике готового платья или на каком-нибудь текстильном предприятии; при трудности устроить — „добыть“ экскурсию надо брать, что удастся. Вполне возможно и обувное производство (напр. „Скороход“). Эта тема достаточно удобна для того, чтобы на ней раскрыть значение машинной техники и даже наметить антитезу с кустарным производством того же типа. Здесь уже приоткрывается перед учащимся проблема машины и человека и той огромной экономии труда и времени, которая достигается современной техникой. Иногда затрагивается производство одежды в деревне и проникновение туда готового городского платья. — Хорошо оборудованный городской жилой дом со всеми его усовершенствованными приспособлениями, обеспечивающими комфорт, и здание собственной школы обосновывают знакомство с жилищем. Контрастом оказывается деревянный дом типа избы. Здания берутся и в динамике их внутренней жизни и в разрезе того труда и знания, которые

их воздвигли. Эта тема особенно удобна широкой возможностью подыскания подходящих предметов наблюдения. Временами здесь уже возможно — даже в обстановке третьего года обучения — придать занятиям и подлинно краевой уклон, хотя бы при выборе материала, из которого сооружается здание, в зависимости от того, чем богат край (напр., плита, как строительный материал). Всегда вызывает живой интерес изучение способов передвижения — пути и средства сообщения. К тому же и краевой элемент выступает тут обычно очень рельефно (река, грунт, по которому проложен путь и пр.).

Намеченный сейчас абрис курса обслуживает интересы не только обществоведения, но и других школьных предметов и удобен как канва комплексного построения. В условиях города он удобен и тем, что перестроенный в основах он по вехам материала не так далек от хорошо знакомой схемы Звягинцева и Бернашевского. Отвечает он, правда с большими упрощениями, и заданиям ГУС'а в деле постановки темы о городе и деревне. Но можно ли назвать его краеведным? Где же здесь подлинное краеведение?

Думаю, что в школьном понимании этого термина, он краеведным может и должен быть назван. Конечно, ребята не изучают здесь родного города, как такового. Для них местный материал лишь методическая основа к учебно-исследовательскому раскрытию и усвоению нужных в данном возрасте понятий. В обсуждениях и в практике возникал вопрос о том, нельзя ли подчеркнуть краевой момент, чтобы дети чувствовали, что они изучают, скажем, не здания вообще, а здания нашего города. Но опыт лишь подтвердил то, что подсказывала теория: ребята еще не умеют достаточно выделять: это не здания вообще, а просто дома, которые они знают; но это, пожалуй, и не специфически ленинградские дома. Только иногда удается оттенить те или другие специфические детали (как выше — с материалом постройки). Уловить главные черты нашего города явится задачей следующего четвертого года изучения. Однако и в третьей группе можно отразить краеведное начало: для этого приходится подбирать такие объекты для детских работ, которые еще не кристаллизуясь как местное, насыщали бы память и воображение ребенка теми образами, которые характерны для города

(напр., в Ленинграде при знакомстве с водными путями фиксирование внимания на Неве, может быть, на ее гранитных берегах и пр.). Дальше этого идти очень трудно. Ведь надо помнить, что ребенок, зная пока лишь в пределах окружающего, не имеет критерия для выделения местного. В целом же краевая база обслуживает общую педагогическую задачу: выяснение значения машины и техники в современном быту.

В плане характеризуемой мною большой коллективной работы определенно краевую физиономию приобретает четвертый год обучения: город, деревня и край — вот на чем сосредоточивается работа учащихся. Построение и здесь потемное, комплексное. Вводная тема строится на пейзаже города в его специфических чертах: фабрично-рабочие окраины и торговый центр, формы функционирования жизни тут и там, основные линии социально-экономической структуры современного большого мирового города, каким является Ленинград, ритм жизни тут и там и колорит и т. д. — вот те вопросы, которые ориентируют учащихся в их собственном городском окружении. Вторая тема — фабрика и фабричное общество. Совершается экскурсия на фабрику, изучается производство, притом по возможности типичное для Ленинграда (текстильное, металлическое, может быть, лесопильное) изучается в главных чертах его техники. Вынесенные из курса предшествующего года знания углубляются и расширяются. Сюда приходят и кое-какие сведения из истории техники. Главное внимание сосредоточивается на фабричном обществе, его профессиональной организации, быте, культуре. Наблюдение позволяет уловить на нем тот отпечаток, который производит регулирующая его жизнь фабричная машина. Дается картина фабрично-заводского общества в целом города, цифровые данные и диаграммы определяют какую долю оно представляет в целом Ленинграда. Так и промышленная физиономия города и его населения и тот профессиональный уклад, который характерен для Советского государства, даже отдельные штрихи, намечающие политическую жизнь настоящего и недавнего прошлого схватываются и усваиваются учащимися. Притом между второй темой и первой легко устанавливается внутренняя связь.

Третий этап курса — изучение торговли и торгового общества. Через экскурсии и отдельные индивидуальные наблюдения

учеников, выясняются формы торговли и их организация. Уже известный классу рынок дорабатывается со стороны его организации, выясняется что такое государственная, кооперативная и частная торговля, оптовый и розничный сбыт и пр. Использование цифрового материала конкретизирует работу: в диаграммах, которые строятся учащимися, проходят данные о количестве предприятий этих типов за последние годы, и ученики подмечают рост кооперации и задержку в росте частной торговли, данные о количестве денег, занятых в каждом из этих типов, о числе граждан, занятых в них, и становится ясным, какую роль в жизни города имеет этот его торговый аппарат. Делаются ценные выводы о борьбе с частным капиталом и успехах кооперации. Попутно приходится сообщить представление о транзите, хотя этот вопрос полнее раскрывается в пятом году обучения. Все три первые темы взятые вместе позволяют поставить вопрос об общественных группировках, классовом расслоении и в общих чертах о классовой борьбе и делают естественным переход к населению города и к формам его общественной организации.

Городское общество в его организации (четвертая тема) прорабатывается в двух стадиях: домовое хозяйство и городское хозяйство. Домовое хозяйство исследуется путем изучения жилищного товарищества. Домовая техника подготовлена работой третьей классной группой и теперь надо познакомиться с общественными формами. Правление, даже ревизионная комиссия, вообще аппарат направляющий хозяйство дома и его основа — общее собрание — раскрывают ученикам в натуре ту общественную технику, к которой они привыкают и в своем школьном самоуправлении. Ярким моментом, иногда педагогически трудным, бывает вопрос о нормах квартирной платы в зависимости от социального положения: удобная тема для углубления вопроса о классовом расслоении в условиях советского строя. В ряде вопросов деятельность жилтоварищества тесно связана с работой городского управления в лице откомхоза. На материале трамвайного парка или водопроводной станции производится знакомство с тем, как организовано и функционирует городское хозяйство. Оно рассматривается как центр, вокруг которого объединяется городское общество. Здесь можно коснуться очень

многого и притом характерного именно для данного города (в данном случае — для Ленинграда). Эта работа завершается в итоге мыслью о том, что весь огромный город, взятый целиком, представляет собой огромную машину или, если угодно, фабрику, определяющую взмахами своего маховика все течение жизни его населения, налагающую на него неизгладимую печать. С развитыми классами возможна в связи с темой и экскурсия в городское советское учреждение.

В этих главных этапах протекает работа над Ленинградом, как городом. В самом уклоне проработки здесь есть та особенность, что вся конструкция имеет одной из своих целей дать детям познать не просто город вообще, а именно, Ленинград в его своеобразии. Этот уклон принимается постоянно во внимание как в постановке отдельных тем, так и во всей структуре курса. По материалу все намеченные только что вопросы являются бесспорно краеведными. Местами эта последняя сторона как бы подчеркивается, но в то же время и здесь краеведное, даже подчеркнуто окрашенное, служит общим педагогическим задачам, преломляемым сквозь призму местного. В намеченных работах научное исследование едва ли может иметь место в плане первой ступени. Но учащийся приобретает много ценных знаний о родном городе и притом в такой комбинации, которая пока не отражена в подходящей литературе. С этой точки зрения, такая работа учащихся, учебно-исследовательская по методу, комплексом приобретаемых знаний может очень послужить целям просто краеведной грамотности, оканчивающих такую школу. Опыты проведения этого плана дали в общем удовлетворительные результаты. В самой постановке изучения города надо отметить, что его портовая физиономия не затронута. Порт в плане берется в пятом году обучения как последняя из краевых тем, дающая естественный выход как на широкий морской простор, так и к более пристальному изучению хозяйства и общества всего Союза. К такому размещению плана побуждает и возраст учащихся и их еще недостаточная общая подготовка.

Получив общее представление о Ленинграде, как большом торгово-промышленном городе, класс переходит к знакомству с краем в широком смысле слова, идя двумя этапами. Сначала ставится тема город и деревня, исходя из того, что нам может

дать Ленинградская губ., а затем Озерный край в его производственных возможностях настоящего, прошлого, а отчасти даже и будущего.

Тема город и деревня опирается частью на те материалы, которые можно получить о деревне в городе (через рынок, кооперативные связи, культшефство и пр.), частью на сведения, добытые еще в летней школе-колонии. Иногда возможна и экскурсия; но ее удобнее произвести позже для развертывания работы в связи с краем. Теперь начинает завязываться кое-где переписка деревенских и городских учащихся, которая в этом отношении может много помочь. Деревня проходит в обстановке крестьянского двора и дома, в плане крестьянского сельского хозяйства и его разных формах, в уяснении внеземледельческих промыслов, в видах организации крестьянского общества, наконец, в том, как протекает культурная работа среди крестьянства (школа и учитель, изба-читальня и избач) и т. д. Конечно, большое место в этой теме играет взаимоотношение города и деревни (кооперация) как в экономической, так и в культурной сфере. Не останавливаюсь здесь на деталях. Работа учеников должна выявить здесь деревню и крестьянина в их современности, в том недавнем прошлом, которое определило экономические раны нашего сельского хозяйства (крепостное право и „помещичий“ капитализм) и в том новом, что внесено в жизнь деревни советской эпохой. Сюда падает сельско-хозяйственная техника и самые формы крестьянского хозяйства (община, отруб, хутор, коммуна). Оценка общего значения и самых основ сельского хозяйства падает уже на следующую тему.

Последняя из тем четвертого года обучения — край (Озерный край). Прежде всего его настоящее. Сельское хозяйство края в его земледельческой и промысловой стороне, в связи с уже изученной деревенской культурой. Существенное значение приобретает здесь выяснение нерациональной организации сельского крестьянского хозяйства, строящегося не только без учета малой доходности зернового клина и ценности травосеяния и скотоводства, но даже и без перехода на многополье и интенсивное хозяйство. Развитие этой кардинальной темы тесно связано с вопросом о роли неземледельческих промыслов фактически являющихся главной основой существования крестьянского на-

селения. Среди этих промыслов дровяной извоз приводит к крупнейшему современному богатству — лесу и эксплуатирующей его лесной промышленности. Здесь не только экономическое значение лесного сырья, но связанное с его использованием проникновение машинной техники в деревню и даже сравнительно глухие углы. С другой стороны тот же вопрос заставляет внимательно изучить организацию водного и сухопутного транспорта. Оба вопроса приводят к единству, хозяйственному единству краевой территории, притом не только в настоящем, но и в далеком прошлом. Короткий исторический экскурс показывает в чем заключались основные богатства края в глубокой старине и как он объединялся вокруг богатого торгового Новгорода, сильного своей иноземной торговлей; затем центром становится императорский Петербург с его торговым и промышленным значением; и теперь уже Петербург подчиняет своим интересам бедное население края. Огромное экономическое и культуртрегерское влияние Петербурга особенно рельефно выступает на грандиозном замысле Волховстроя, не только изменяющего в корне вопрос о зависимости Ленинграда от угольных и нефтеносных районов, но и вносящего крупные улучшения в водную систему путей питающую огромный город и его район. На этой канве разворачивается организация и быт населения всей озерной области. Механизирующая мощь новой индустрии охватывает даже уже не один Ленинград, а вносит коренные изменения в жизнь целого края.

Пятый год обучения окончательно выводит учащегося на Союзный и мировой простор. Так как краевой элемент здесь слабее, то я намечу его лишь в самых немногих словах. Курс распадается на три главных части: 1) богатства Советского Союза и их принадлежность трудящимся, созданная Октябрьской Революцией; 2) большой исторический экскурс (русское прошлое в связи с европейским), объясняющий создавшийся порядок; 3) политическое устройство СССР, задачи и перспективы советского строительства. Однако, даже и при таком расширении материала краевому элементу место находится.

Богатства страны в условиях Ленинграда, может быть, лучше и полнее всего разворачиваются сквозь призму экскурсионного обследования Ленинградского порта. Его оборудование грандиозно

даже теперь, при большой общей отсталости нашей страны. А вся работа порта четко выясняет, насколько она обслуживает не свой город, а весь наш Союз. Это видно и по характеру экспортных и импортных грузов и по наименованиям адресатов и грузоотправителей и по размерам, производимых портом операций и, наконец, потому, что на стоящих у пристаней кораблях развеваются флаги иностранных „буржуазных“ государств. Таким образом приступ к годичному курсу производится через определенно краевую тему; притом эта тема уясняет и значение краевого центра в общем плане Союзного Советского хозяйства.

Краевые темы легко укладываются в историческом экскурсе преимущественно в полосу историко-революционной, для которой петербургское прошлое имеет в себе очень много и интересного и ценного. У места они оказываются и в последней третьей части курса. Для этой цели частично может быть вновь использован Волховстрой и вся огромная работа государства по рациональному восстановлению северного центра. Но на этих подробностях я останавливаться не буду.

Повторяю, что изложенное — не голый проект, а сжатый и сухой очерк практически осуществленной во многих классах работы. Мне думается, что этот план, конечно, очень несовершенный, тем не менее все-таки является попыткой разрешения вопроса о построении целой программы курса первой ступени на краеведном принципе. В то же время это попытка одного из конкретных вариантов, правда, с некоторыми отступлениями, к программам ГУС'а. Выдержана она определенно в духе школьного краеведения; краеведение здесь по преимуществу принцип построения материала, а не самый материал. В подавляющем большинстве случаев тут и речи не может быть о каком-либо научном исследовании. Только иногда учитель может заинтересовать детей какой-либо работой, имеющей и научное значение (напр., крестьянский бюджет), или приобрести от них те или иные сведения. Это не научная работа, а опыт новой педагогической системы.

В этом опыте сразу бросается в глаза его слабая сторона. Рядом с сравнительно полной разработкой городского материала, деревенский взят довольно слабо. Может быть, еще понадобится перестановка с этой целью в порядке намечаемых тем. Есть

несколько опытов исследовательской работы первой ступени в условиях летней школы. Правильнее сказать, опытов сделано уже много, но их результаты довольно однообразны. Это по преимуществу знакомство с крестьянским двором и его хозяйством, с хутором и другими формами организации земельной площади. Часто встречаются экскурсии в области крепостного прошлого и с этой целью устраиваются экспедиции школьников в ту или другую сохранившуюся помещичью усадьбу, совхоз и пр.; иногда, но реже, стараются схватить черты помещичье-крестьянских отношений в последние десятилетия перед великой империалистической войной; останавливаются на настроениях 1905 года, в нашем озерном районе, однако, оставившем мало следов. Иногда сосредоточиваются на промыслах. Но собственно в этих начинаниях пока еще не улавливается план и система. Задача органического сочетания летних работ с зимними еще обретается в совсем сыром виде.

Впрочем, эта задача едва ли является самостоятельной, самодовлеющей. Думается, что решение ее не представит трудности, если будет решена другая задача, гораздо более сложная: проблема конкретной разверстки комплексного плана сельской школы. Работа в этом направлении ведется широким фронтом: ищут рядовые учителя, объединяющиеся на своих районных собраниях, ищут методисты, иногда индивидуально, иногда в тесном контакте с рядовым учительством. Начинают уже определяться отдельные массы кирпичей, но самого здания программы еще нет. Сделаю попытку поделиться некоторыми наблюдениями и опытом и в этой чрезвычайно важной сфере. Начну с крупных трудностей. Из них на первом плане оказывается вопрос об изучении производств городского типа и самой городской жизни. Значительная часть крестьянских ребят школьного возраста никогда в городе не бывала и, стало быть, никаких представлений о нем не имеет. Между тем, именно городской-то учебный материал и представляет собой главную образовательную ценность; только он и сообщает то индустриальное развитие, которое так нужно современному человеку. Трудность еще усугубляется тем, что в сельской школе фактически господствующим типом оказывается четырехлетка и только сравнительно незначительное меньшинство поступает еще на два года в школы повышенного

типа (в Ленинградской губ.). Поэтому при малом сравнительно с городскими развитии деревенских ребят им приходится преодолеть программу-minimum в четыре года. Поневоле надо сближать и расположение деталей с схемой, предлагаемой ГУС'ом. В смысле общего плана, повидимому, в нашем озерном районе начинает определяться как методически более удачный следующий ее вариант. Из курса третьего года обучения в четвертый выносятся целиком или частью последняя из тем, предложенных ГУС'ом: „Наш край“. Это, конечно, требует сокращений и упрощений в плане четвертого года. Таким образом краевой элемент захватывает весь третий год и даже часть четвертого. Затем в третьем году обучения очень важная краевая тема „Наш город“ сильно смягчается: ее берут лишь сквозь призму городского товара, проникающего в деревню.

Если самый план курса в целом еще совсем не проработан, то все-таки уже намечаются и крупные темы и более мелкие подтемы, которым несомненно суждено занять место в программе будущего. Все эти темы и подтемы исключительно краевые. В третьей группе много внимания сосредоточено на изучении деревни. Наблюдают осеннюю страду и по сбору урожая и по посеву озимого; в связи с этим знакомятся с полевым хозяйством крестьянина в его местном лике. Иногда еще встречается крайняя чересполосица; отмечают ее и делают все необходимые выводы. Знакомятся с крестьянским двором; здесь и схема его служб и инвентарь живой и мертвый и усадьба и домашний быт. Эта подтема по своему содержанию тесно смыкается с предшествующей — полевыми работами. Для его развития знакомятся с хутором или какими-нибудь выселками. В общем эти наблюдения рисуют достаточно примитивные формы крестьянского хозяйства и бедность его инвентаря. Представление о деревне как целом, приобретаетсЯ при знакомстве с сельским сходом с совместным сбытом молока и т. п., частично возможно затронуть и административную организацию. Проводят тему влияние города на деревню. Повидимому, наиболее бесспорной формой развития этого оказывается изучение в первую очередь товарного влияния: городской фабрикат в деревне. Затрагивают иногда и культурную сторону, трудную для ребят, но очень злободневную — культшефство и в связи с ним значение избы-читальни,

как очага культурного влияния. Однако, важная для этого тема „кооперативная лавка“ многими учителями отодвигается на четвертый год. Зато, обыкновенно, не вызывает сомнений экскурсия в совхоз или хорошо оборудованный колхоз, и здесь на конкретных наблюдениях приобретает представление о более совершенной сельско-хозяйственной технике. Так как большинство этих хозяйств — наследие помещичьих, то в связи с ними очень часто делаются возвраты к прошлому, особенно к эпохе крепостного права. Это — одна из наиболее популярных и разработанных тем, конечно, там, где существуют такие хозяйства. Иногда уже в третьей группе делают экскурсию на соседний небольшой лесопильный завод и его материалом входят уже в большую краевую тему лесной промышленности. В других случаях идут на соседнюю жел.-дор. станцию и на ее материале стараются конкретизировать влияние и связи с городом. Думается, что и лесопильный завод и станция и кооперация окажутся более на месте в начале четвертого года обучения. Впрочем, нагрузка последней группы склоняет часть этого материала оставить в третьей. В ряду вопросов, связанных с сельской комплексно-краеведной программой, как я уже говорил, очень важен вопрос о городе. „Наш край“ только тогда станет понятен ребенку, когда он будет знать, что такое город. Экскурсии в уездный город уже начинают медленно входить в школьную практику (такие экскурсии бывали в Кингиссеп, Троцк, Лугу). Порою приходится совершать ее пешком. В интересах их продуктивности надо желать, чтобы они совершались не в третьем, а в четвертом году обучения, к которому развитие ребят уже значительно повышается. В идеале приходится стремиться к тому, чтобы курс четырехлетки заканчивался экскурсией в Ленинград, или хотя бы в губернский город, так как лишь в крупном городе можно почуять, что значит современная промышленная культура.

Проработанной краеведной системы для сельских школ I ступени, повидимому, еще нет в применении к нашим северным краям. Но даже в только что приведенном сухом перечне разрабатываемых и проверяемых тем уже можно видеть звенья, которые могут быть соединены в единую цепь. Во всяком случае, я думаю, можно утверждать с полной определенностью, что курс первой ступени и городской и сельской решительно повернул в сторону

краеведного, школьно-краеведного подхода к образовательным задачам и только в этом направлении можно искать удачных возможностей к стройному возведению и комплексной системы. Но, как ясно должно показать все предшествующее изложение, эта работа школы, как таковая, научным целям краеведения может дать только очень мало, или даже совсем ничего.

В иных условиях находится вторая ступень. Ее задача—охватить своим курсом пути к познанию всего мира. Конкретные вопросы, которые приходится ей освещать, выливаются в форму обобщений, порой достаточно сложных. Даже такие соблазнительные темы как город и деревня в курсе I класса ленинградских программ-минимум выходят далеко за пределы местного. Это, конечно, отнюдь не значит, что краеведения во второй ступени нет. Оно есть, и часто в значительной дозе. Может быть, оно заметнее обозначается на уроках естествознания, где оно достаточно ярко. Но во второй ступени в общем плане программы краеведение лишь метод. Зато там этот метод осложняется возможностью постановки и более ответственных задач. Если это метод передачи или изыскания материала, то он здесь нередко оказывается исследовательским почти в научном смысле этого слова. То, что быстро устают делать учащиеся первой ступени — аккуратное и систематическое собирание, почти коллекционирование — часто проходит весьма дружно, даже весело во второй ступени. Учащийся работает сознательно и сознательно производит свое исследование. Поэтому и самая постановка вопроса о краеведном систематическом плане в программе II ступени достаточно осложнена тем более, что комплексность в ней очень ослаблена. Размеры моей статьи не позволяют мне переходить к этой сложной теме.

А. Ярошевский.

Февраль, 1925 г.

Вопросы краеведения в школе.

(Краткий обзор литературы).

Литература, посвященная вопросам краеведения в школе, сравнительно не богата. Кроме небольшого количества книжек, она вся сосредоточена в разных (преимущественно педагогических) журналах и сборниках последнего времени. В предлагаемом вниманию читателей обзоре помещены лишь те отдельные издания, ознакомление с которыми, по нашему мнению, желательно для каждого школьного работника. В дополнение к этим книгам и брошюрам приводятся статьи и заметки, взятые из разных журналов и сборников за 1922—1924 г.г., т. е. за тот период, когда вопросы краеведения привлекли особое внимание не только педагогической, но и общей прессы. Весь материал расположен в хронологическом порядке. Принимая во внимание, что большинство школьных работников, особенно провинциальных, не будут иметь под руками некоторых из отмеченных нами журналов, наиболее характерные места той или иной статьи иногда приводятся в обзоре *in extenso*.

1. Сборник программ школьных наблюдений над природой. Под редакцией проф. В. Г. Глушкова. Петербург. ГИЗ. 1922.

2. Феноменов, М. Изучение родного края. М. Кооперат. изд-ство „Молодая Гвардия“. 1922.

3. Глуздовский, В. Е. Родиноведение и учитель. (Опыт постановки проблемы учителя). Чита—Владивосток. 1923.

4. Звягинцев, Е. А. Родиноведение и локализация в народной школе. М. Изд. 2-ое. ГИЗ. 1923.

Из содержания: Гл. V. Ознакомление с местным краем и его изучение (1. Краеведение, как предмет в школе. 2. Соображения об издании научно-популярных сборников и об организации курсов по краеведению. 3. Участие учителей в исследованиях местной природы и жизни).

5. Клетнова, Е. Н. Изучение родного края. М. Изд. 4-ое. ГИЗ. 1923.

6. Вопросы краеведения. Сборник докладов, сделанных на Всероссийской Конференции научных обществ по изучению местного края в Москве, в декабре 1921 г., созванной Академ. Центром. Под ред. Вл. Вл. Богданова. Нижполиграф. 1923.

Содержание. В. В. Богданов. Задачи краеведения и история краеведения в России. А. И. Полтевский. Краеведение и политико-просветительная работа. С. В. Чефрамов. Краеведение и народное хозяйство. А. В. Бакушинский. Искусство и краеведение. В. И. Талиев. Охрана местной природы, как научная и общественная задача краеведения. А. А. Яхонтов. Краеведение и школа. Б. С. Жуков. Организация институты и курсов по подготовке работников краеведения. А. Е. Ферсман. Изучение производительных сил страны и деятельность Российской Академии Наук в этом направлении. С. А. Добров. Геологические исследования в небольших районах и их краеведное значение. С. Г. Григорьев. Значение установления растительных сообществ в деле изучения края. Г. А. Кожевников. Районирование в зоологических наблюдениях и исследованиях, как одна из основных задач краеведения. Б. М. Житков. Прикладная зоология в задачах краеведения. Н. Д. Поногайбо. Агрономические учреждения на службе краеведения. С. И. Извольский. Местные метеорологические наблюдения в связи с задачами краеведения. А. А. Крубер. Программа антропогеографических исследований края. Д. Н. Анучин. Культура доисторического человека по отдельным районам России и ее изучение. Б. А. Куфтин. Важность и срочность собирания этнографических материалов для задач краеведения. Ю. М. Соколов. Материалы по народной словесности в общем масштабе краеведных работ. Д. Н. Ушаков. Изучение народных говоров силами работников по краеведению. М. М. Богословский. Областная история России, ее научное обоснование и современные задачи. В. В. Богданов. Культурно-исторические очерки отдельных районов, как результат накопления краеведных материалов. Н. А. Рыбников. О собирании биографий местных деятелей. Б. М. Городецкий. Библиография и краеведение. М. С. Вишневецкий. Выставка, как метод пропаганды идеи краеведения. Ю. М. Шональский. Русский Север, как задача краеведного изучения. А. Е. Снесарев. Русский Восток, как задача краеведного изучения.

7. Елагин, Н. С. Уездные экскурсии (Москва-река от Рузы до Коломны). М. Изд. „Красная Новь“. 1924.

8. Коленкин, А. А. Русский город и его роль в прошлом и настоящем. (Дальняя экскурсия). Ленингр. Изд. „Путь к знанию“. 1924.

9. „Летняя школа“. Серия брошюр Подотдела Соц. Восп. ЛГОНО под редакцией Н. А. Кузнецова. Вып. IV. Синтетиче-

ские темы краеведческого характера в летней школе („Деревня“, „Река Нева“, „Город Павловск“). Лнгр. Изд. Соцвоса ЛГОНО. 1924.

10. Методические письма. Научно-Педаг. Секция ГУС'а. Письмо 2-е. Наша волость. С предисловием Н. К. Крупской. М. Изд. „Работник Просвещения“. 1924 ¹⁾.

11. Потапенко. Г. И. Природоведение и краеведение в трудовой школе. Одесса. Изд. журнала Одесского Губоно „Наша школа“. 1924.

12. Смиренномудренский, В. В. Новая сельская школа. Сельскохозяйственный уклон в сельской школе в связи с новыми программами Наркомпроса для единой трудовой школы. Лнгр. Изд. П. П. Сойкина. 1924.

13. Хитрово, В. Н. Начальная школа и краеведение. Орел. Изд. „Красная Книга“. 1924.

Задача автора — определить место краеведения в круге преподавания на первой и второй ступени, и привести примерный перечень конкретных задач, которые могли бы дать учителю нашей средне-черноземной области наглядное представление о характере того подручного материала, который пригоден для заполнения в школе рубрики «краеведения».

14. Бухман, К. Статистика и школа. Из серии „Педагогические курсы на дому“ № 19—21. Изд. „Работник Просвещ.“. М. 1924.

14а. Аржанов, С. П. Практические занятия по экономической географии. ГИЗ. Лнгр. 1924. (См. интересную главу — „Экономическое краеведение“).

15. Вишневский, Б. Н. Человек, как производительная сила. (Для экскурсантов и краеведов). Лнгр. Издательство „Брокгауз-Ефрон“. 1925.

¹⁾ Наш сборник был уже почти закончен печатанием, когда мы получили три методических письма, изданных Кабинетом Социальной Педагогики при Киевской Областной Опытной-Педагогической Станции. Первое из этих писем («Методичний лист ч. I.—Работа по краєзнавству, як основа педагогічної перепідготовки») посвящено вопросу о задачах, организационных формах и методах изучения сельскими учителями Украины родного края. Даются примерные планы обследования животноводства и мелкого кустарного предприятия. Два других письма говорят о работе учителя над новыми программами и в некоторых своих частях также касаются вопросов школьного краеведения.

В предисловии автор подчеркивает, «что в наше время усиленнейших стремлений к познанию и разработке производительных сил страны никто, кажется, не сомневается в необходимости изучать самого человека, как производительную силу, не менее важную, чем все остальные сокровища природы». При Госплане создана даже особая комиссия «Человек», и тем самым «указанная задача получает характер государственной важности». Автор уверен, что к этой огромной работе необходимо привлечь самые широкие общественные силы, не исключая, конечно, и учителя.

16. Феноменов, М. Я. Изучение быта деревни в школе. (Исследовательская краеведческая работа по обществоведению). М. 2-ое изд. „Работник Просвещения“. 1925 г.

Из содержания: Часть II-я. Краеведческая работа со школьниками. (1. Краеведческие кружки и текущая школьная работа. 2. Программа работ с возрастными группами. 3. Обществоведение и краеведение в американской школе. 4. Указатель литературы (методика краеведения).

В этой интересной и поучительной книжке автор использовал, между прочим, и ранее им написанные статьи: «Изучение быта деревни в школе» («Инф. Бюллетень МОНО», № 8—9, 1921 г.), «Обследование местного быта, как метод школьных работ по обществоведению». (Там же, № 21, 1921 г.) и «Опыт построения начального курса истории на основе родноведения» («Вестн. Просв.» (МОНО), № 3—5, 1922 г.).

17. Феноменов, М. Я. Современная деревня. Опыт краеведческого обследования одной деревни. Ч. I. Производительные силы деревни. Ч. II. Старый и новый быт (социальные навыки). Лнгр. — Москва. ГИЗ. 1925.

18. Ленинград и ленинградская губерния. Краеведческий справочник. Под ред. и с предисловием Е. Я. Голанта. Изд. Кн. Сектора Губоно. Лнгр. 1925.

19. Автұхов, И. Г. и Мартыненко, И. Д. Программы ГУС'а и массовая школа. ГИЗ. М. 1925.

В заключение этого списка отдельных изданий считаем нужным обратить внимание читателей нашего „Сборника“ еще на две книги:

1. Сивков, К. В. Систематический обзор литературы по вопросам преподавания обществоведения в школах I и II ступени за 1918—1923 г.г. М. Изд. Тва „В. В. Думнов, насл. бр. Салаевых“. 1924.

2. Уланов, В. Я. Обзор популярной литературы по русской истории. М. Изд. Т-ва „Мир“, 1918.

В трех отделах первой книжки («Краеведение и Обществоведение», «Музеи и обществоведение» и «Экскурсионный метод и обществоведение») школьный работник найдет много ценных указаний по библиографии краеведения в школе в рамках «обществоведения».

В приложении ко второй книжке читатель найдет — «Указатель литературы по краеведению» по областям: I. Подплетровская Русь. II. Западная Русь. III. Малороссия. IV. Ростово-Суздальско-Владимирская Русь. V. Города по Оке. VI. Поволжье. VII. Заселение степи. VIII. Северная Русь. IX. Сибирь.

В № 2-м журн. „Вестник Просвещения Т. С. С. Р.“. (Казань), за 1922 г. напечатана статья Б. Н. Вишневого — „Краеведение, его задачи и культурное значение“.

Ссылаясь на известные слова А. С. Пушкина — „Мы, русские, ленивы и нелюбопытны“, автор высказывает, между прочим, ряд таких мыслей:

«Говоря о правильной постановке родиноведения, приходится и нужно говорить не только о преподавании краеведения в школе, но о целой системе культурных учреждений, заинтересованных в самом разнообразном и всестороннем изучении родного края.

Под краеведением или родиноведением, понимаемом в узком смысле слова (в отношении к той или иной губернии, области и т. д.), обычно разумеют всякого рода наблюдения и исследования, произведенные на территории родного края, в целях выяснения и подробного освещения того, что имеет отношение к природе и производительным силам края, населению и его бытовым свойствам, историческим, этнографическим, экономическим и иным особенностям как в прошлом, так и в настоящем. В задание краеведения, таким образом, входит ознакомление с местной природой во всем ее разнообразии, с условиями географической среды, климатическими особенностями, условиями растительной и животной жизни»...

«Другая большая область для наблюдений краеведа — это описание и соби́рание памятников старины исторической и доисторической, старинных бумаг и документов, идущих теперь на за́вертки и на цыгарки, соби́рание исторических преданий и сохранившихся в памяти современников рассказов о давно минувших днях, великих людях и жизненных событиях, войнах, революциях, народных бедствиях и пр. Каждый может заняться выяснением родословной своей семьи и своих предков, перейти затем, собрав достаточный материал по целому ряду семей, к

выяснению тех условий, в которых жили наши предки, их материальных и духовных запросов, особенностей быта минувших времен»...

«Наконец, изучение и наблюдение современного населения, его быта, тех культурных условий, в которых оно живет, успехов в достижениях житейской техники, особенностей физического типа, наконец духовной культуры — народной музыки, поэзии, обрядов, поверий и проч. Насколько в этой области велико наше незнание самих себя и глубин народной жизни, видно хотя бы из отзывов людей, знающих наше учительство, больше всего соприкасающееся с народом. Вот что пишет В. Бирюков об уральском учительстве ¹⁾: «Сталкиваясь с учительством сельским, мы нередко задавали себе вопрос, действительно ли оно хорошо знакомо с этой средой, детей которой ему приходится обучать и воспитывать? В последнее время мы все больше и больше приходим к мысли, что в сущности у нашего учительства в общем, не только хорошего, но даже среднего вдумчивого знания жизни хотя бы той же крестьянской среды — нет. Выбирая для проверки этого наиболее почтенных преподавателей сельского учительства, работающих по 20 и более лет, мы очень часто не могли получить от них надлежащего освещения того или иного, бытующего в крестьянской среде явления», и далее следует ряд примеров, подтверждающих сказанное»...

В № 4—5 того же журнала за 1922 г. Б. Н. Вишневский в статье — „Краеведение и студенчество“ — указывает на необходимость участия студенчества в деле изучения родного края.

«Ясно, что знание того края, где мы живем, является практической необходимостью для работников всяких учреждений, учителей, врачей, представителей других профессий. Глубоко верны слова «знание своей родины есть сила, без которой народный труд не может быть успешным». Отсюда необходимость поддержки тех объединений, которые посвятили свои силы изучению краеведения или родниноведения, т.-е. комплекса тех теоретических и практических знаний, которые связаны с изучением родных мест, всесторонним исследованием как природы края, так и населения, его быта, потребностей, социально-экономических нужд, его настоящего и прошлого. Огромное значение имеет в этом деле правильно поставленные выставки, музеи, экскурсии, кружки и общества по изучению местного края и здесь наиболее желательна работа студенчества, которая может выразиться в самой разнообразной помощи местным людям, имеющим иногда огромное желание что-то сделать, но страдающих сплошь и рядом отсутствием элементарных знаний по тому или иному вопросу. Взять хотя бы организацию музеев местного края.

¹⁾ В. Бирюков. Изучение родного края в связи с переписью 1920 г. „Коммунистическое Просвещение“ № 1, стран. 12. Екатеринбург, 1921 г.

Очевидно, что за экспонатами не придется ехать в город: они все здесь на месте — в поле, лесу и на реке, в избе крестьянина, на его дворе, гумне. Умение собрать естественно-исторический материал из растительного и животного мира, с которым должен быть знаком студент естествознания, принесет огромную пользу местным людям. Студент этнограф, антрополог сумеет положить начало вещам или громко говоря «отделам», зарождающего музея, и великое спасибо скажет ему население, когда оно поймет важность таких очагов культуры и просвещения. Кому, как не студенчеству суждено влить живую струю в обветшалую жизнь провинции, совсем ушедшую в свою раковину под влиянием голода, недоедания и иных причин нашего времени. Не на студенчестве ли лежит почва, который может найти отклик в местном населении, его сотрудничество и сочувствие?»...

В дополнение к статье Б. Н. Вишневого отметим еще две заметки. В первой из них Г. Петров («Об одной из задач студенчества». — См. «Красн. Студент» (Петр. 1923. № 11 — 12) горячо призывает студенчество стать на краеведческую работу. Во второй заметке П. Сыркин («Студенчество и краеведение». — См. «Краеведение», № 2, 1923 г.) сообщает данные, показывающие, что интерес к изучению родины среди студенчества снова начинает возрождаться. По мнению автора, студенчество, главным образом, может наладить связь с местными научными обществами и своим энтузиазмом и молодой энергией оживить их работу. Местные общества только тогда смогут хорошо и плодотворно работать, когда у них будет налажена постоянная связь с центральными научными учреждениями, а эту связь легче всего установить студенчеству.

В № 8 журн. „Просвещение Донбасса“ (Бахмут) за 1922 г. автор, прикрывшийся буквой М, в статье — „Краеведение на уроках родного языка“ — указывает, что преподаватель родного языка с самых ранних лет школьного обучения должен широко пользоваться явлениями окружающей жизни, как лучшим и ценнейшим материалом для устного и письменного развития речи. Особое внимание должно обратить на наблюдения над бытовыми явлениями: местное производство, сельское хозяйство, условия жизни, общественные и семейные отношения, народные обычаи, обряды, песни, сказки, предания и т. д. Преподаватели старших групп должны обратить внимание учащихся на особенности местного говора (а иногда и нескольких), указав их закономерность и последовательность, сопоставить эти особенности с явлениями литературной речи и принятого правописания. Изучая народную поэзию, преподаватель должен черпать материал из поэзии местного края. К собиранию и записыванию произведений устной

поэзии (сказки, песни, пословицы и пр.) должны быть привлечены и учащиеся старших групп обычных семилеток, и учащиеся школ взрослых и особенно педагогических курсов. Записи должны вестись с соблюдением на письме особенностей местного произношения и с указанием, где, когда и при каких обстоятельствах поется песня, употребляется поговорка и т. д. Все такого рода записи могут дать интереснейший материал для сочинений, докладов и рефератов. Вот возможные темы: „Свадьба нашей местности“, „Детские игры нашей местности“. „Предания“... „Обряды и суеверия“... „Заговоры и народные способы лечения“... „Народный календарь“, „Зимние праздники“... „Святки и летние праздники и обряды“... „Семейные отношения“... и пр. По мере накопления таких материалов, очень ценно использовать их для инсценировок и других видов драматизации.

«В нашей практике обычны были случаи драматизации народных (в местных вариантах) сказок и игр с песнями. В старших же классах (6 и 7) одной из сельских школ нами был произведен опыт коллективного составления драматических картин из народной жизни под общим заглавием «Лушина доля». Сюда мы внесли особенности народного говора (в язык стариков), взгляды, семейные отношения, ряд обрядов, сопровождаемых песнями, танцами и т. д.

Пьеса в местных национальных костюмах была с большим подъемом и воодушевлением публично исполнена самими авторами. Вот краткое ее содержание. В богатую семью Луши являются сваты Никанора, умного, работающего, но не богатого односельчанина, любимого Лушей. Протесты отца, семейная борьба. Богатый конкурент. Наконец, успех достигнут, Луша выходит замуж. Свадебные обряды, песни и др. Вскоре после свадьбы молодого мобилизуют. Трогательная картина проводов. Луша «сиротой» в мужниной семье. Тяжелое ее положение. Тревожные вести. Появление прежнего конкурента с вестью, что Никанор убит. Луша убита горем. Конкурент с презрением отвергнут.

Особенно ценным было сравнительно длительное (3 недели) составление пьесы. Познакомив учеников с техникой собирания и основными правилами фонетической записи народных произведений, я предложил им ряд тем для домашних сочинений (с 2-х недельным сроком для каждой): «Народная свадьба по личным наблюдениям и рассказам стариков», «Проводы на войну», «На побывке», «Военные и исторические песни нашей местности» и т. д.

После классного коллективного обсуждения и синтеза содержания наиболее ценных работ, я предложил ученикам самостоятельно написать драму из народной жизни. Ученики отнеслись к этой мысли с большим интересом и оживлением.

— О чем же будем писать?

— Давайте народную свадьбу с песнями представим! Предложение это вызвало общее сочувствие. Большинство голосов решило внести в пьесу и картину проводов на войну. На двух общих собраниях были разработаны общие вопросы (заглавие, содержание, количество актов и картин, характеры и имена действующих лиц), для самого же писания пьесы была избрана комиссия из 10 человек под моим председательством. Должно, однако, заметить, что у участников комиссии было такое неудержимое желание высказывать свои планы, соображения, добавления и поправки, что на долю председателя выпадала лишь скромная роль руководить прениями, да иногда подводить итог сделанным указаниям и принятым положениям.

Каждое действие писалось на дому 3—4 лицами; в заседании комиссии читалась эта работа, выбирались лучшие места, сглаживались промахи, указывались достоинства и недостатки. К следующему заседанию поручалось одному лицу привести в окончательный порядок разработанное действие, а 3—4 новых лица должны были писать начерно второе действие и т. д. Огромное воспитательное значение подобной работы неоспоримо».

В № 3 „Педагогической Мысли“ за 1923 г. помещена статья В. А. Герда — „Экскурсии и краеведение в условиях современной школы“.

По мнению автора, современное школьное движение приводит нас к связи школы с краеведением, и эта связь должна будет отразиться на экскурсионном деле.

«Под краеведением надо понимать всестороннее изучение сравнительно узкого географического района, но изучение не путем научных экспедиций или станций, а силами местных культурных элементов, которые привлекаются к собиранию и посильной разработке материалов».

В краеведческом деле существуют две цели: изучение края и культурный подъем населения через это изучение; для развития краеведения равно важны и суммы накапливаемых данных и образовательное воздействие на группы местных людей, втянутых в краеведческую работу.

«В этом отношении краеведение — один из методов внешкольного самообразования. Оно занимает промежуточное место между школьным обучением и научным исследованием. В школе центром внимания является познающая личность ученика, все для него; в научном исследовании центром внимания является объект изучения — все для открытия истины. Краеведение имеет два равнозначущих центра внимания:

объект изучения и те, кто его изучают. В этом прелесть краеведческой работы: она объединяет всех тех, в ком интерес к знанию не заглушен повседневными заботами, кто в поисках за истиной видит выход к бескорыстному служению краю»...

Связь краеведения со школою должна быть тесная и обоюдно-выгодная: обе работы, и школьная и краеведческая, нуждаются друг в друге. Непосредственная работа детей над сырым материалом требует местного материала, и краеведческие достижения данного района должны доставлять нужный материал для школьной работы.

«Естествознание, география, общественные науки, если хотят активной работы детей, должны все больше и больше черпать материал из краеведческих достижений данного района, так как активно познавать можно только то, что близко. Это — дары краеведения школе. И школа должна пользоваться ими через посредство экскурсий, ибо познание краевого элемента требует экскурсий»...

С другой стороны, школьные кружки „могут стать ареною исследовательской работы краеведческого типа“ и таким путем внести свой вклад в краеведческую работу. На этой почве школа и краеведение могут сотрудничать с обоюдною пользою, но, замечает автор, „не стоит и говорить, что эта кружковая краеведческая работа немыслима без широкого экскурсирования, которое во внеурочной жизни школы должно занять исключительно крупное место“.

В № 5 того же журнала за 1923 г. напечатана статья В. П. Буданова — „Краеведение и географические экскурсии“.

В статье учителю дается задача планомерного систематического обследования совместно с учащимися своего района, как цельного географического ландшафта, экскурсионным путем.

В журнале „Естествознание в Школе“ (№ 3 — 4, 1923 г.) помещена небольшая, но интересная статья П. А. Дорогутина — „Краеведение в школах“.

Статья представляет собой отчет о заседании Моск. Отд. Центр. Бюро Краеведения от 27 декабря 1922 г., посвященном вопросу о краеведческой работе в школах. Статья эта весьма

показательна в смысле отражения той невыработанности основных начал проведения краеведческих методов в школьной работе, которая наблюдается до настоящего времени и которая властно диктует необходимость широкого единения деятелей краеведческих организаций с педагогами-практиками.

В своем докладе („Общие принципы краеведения в школе“) В. В. Богданов выставил следующие тезисы:

I. Краеведение, как выявление научных знаний о крае, должно и в школу входить во всей своей научной достоверности и со всей осязаемостью научных путей, т. е. методов, которыми достигается познание природы и жизни края.

Пример: как в общей школьной программе нельзя уже сочинять и преподавать небылицы о движении солнца, о мнимой наивности и вздорности китайской культуры, о мнимых диких племенах Азии, Австралии, Америки и т. д., так и в краеведной школьной программе не должно быть места педагогическим гипотезам, теориям и измышлениям, не согласным с реальным положением вещей в изучаемом крае и недоступным для реальной проверки силами самого школьника.

II. Научные задачи краеведения, как и всякие научные задачи, не все доступны для школы и не все для нее современны. Поэтому:

а) Школа должна делать целесообразный выбор задач из области краеведения. В расчете на логические силы школьника и в целях естественного развития этих сил, исходящих от наблюдения, как первой логической ступени, эти школьно-краеведные задачи должны держаться в рамках легко наблюдаемого, усвояемого и понимаемого.

б) Выполнение этих задач, возлагаемое на школу и школьника, должно опираться на самостоятельное участие школьника в этой работе по преимуществу. Выявление названной самостоятельности школьника должно выразиться: в наблюдении, собирании и регистрации — в самом широком значении этих трех терминов, вплоть до собирания, как музейного коллекционирования, и регистрации, как строго-логического описания.

в) Роль педагога в этой работе должна быть лишь направляющей, соразмеряющей силы школы и школьника и оценивающей отдельные моменты работы в целях придания ей той или другой осмысленности и полезности. Педагог должен избегать не существующих в наблюдении школьника фактов для своих руководящих бесед со школьниками.

III. Педагогические приемы школы, опирающиеся на все три пункта предыдущего тезиса, т. е. целесообразный выбор задач, самостоятельность школьника и направляющую роль педагога, допускают выбор задач небольшого объема и значения и частичное изучение края. Однако, и в этом ограничении школьная работа должна быть поставлена на прочных краеведных основах. С этой целью:

а) При выборе школьно-краеведных задач, как бы они ни были незначительны, они должны быть интересными, захватывающими ум и душу школьника и характерными для изучаемого края.

б) Частичное изучение края в школьной работе должно быть освоено педагогом, направляющим работу, и школьником, ее выполняющим, как метод научного краевого изучения и как часть доподлинной краеведной работы.

IV. Педагогические приемы школы допускают школьно-краеведные программы (курсы) и темы (задачи) лишь в местном, краевом масштабе, т.-е. в масштабе того района школы, который доступен самостоятельному наблюдению школьника. Поэтому:

а) Если наблюдению школьника доступна только его волость, все курсы и темы краеведной работы школы должны быть построены на территории волости.

б) Если целиком или отдельными наблюдениями, напр., экскурсиями, школьник может наблюдать значительно большую территорию, то, соответственно с этим, расширяется и кругозор школьно-краеведных программ и тем.

в) В отдельных случаях, при совершении маршрутных экскурсий по целому уезду или даже губернии, в школе могут быть поставлены отдельные школьно-краеведные работы, укладывающиеся в эти краеведные маршруты.

V. Краеведение в школе должно воспитывать в школьнике, как будущем гражданине и зрелом человеке, интерес к краю, умение понимать его и изучать его. Поэтому:

а) Как выбором школьно-краеведных тем, так и методами школьно-краеведной работы школа должна культивировать в школьнике ясное научное знание и, вместе с тем, уверенное сознание, что краеведение в школе есть только первая ступень к общему краеведению.

б) Школа в своей краеведной работе должна развить пытливость к изучению, воспитать уверенность в своих научно-познавательных силах и зародить сильное желание связать весь свой школьно-краеведческий опыт с не менее сильным желанием и по окончании школы продолжать работу по изучению края, исходя из навыков и умений школьной работы.

VI. Краеведные курсы (программы) в школе не могут и не должны заменить собой общих школьных курсов. Это значит:

а) Наблюдая и изучая «наш край», т.-е. сельскую округу, волость, даже уезд, губернию, нельзя, не нарушив принципов и целесообразности краеведной работы, с одной стороны, и выявления общенаучных и воспитательных элементов курса, с другой, проходить на этом материале, т.-е. на наблюдениях «нашего края», такие школьные общеобразовательные курсы, как общее землеведение, начальный курс естествознания, курс географии России, начальный курс истории России и т. д.

б) Нельзя в школе ограничиться знанием «нашего края», когда русский школьник должен, если не знать, то войти в преддверие знания

всей России и даже всего мира. «Наш край» не может быть этим преддверием.

в) Тем не менее приемы научного наблюдения и логического анализа, вырабатывающиеся на школьно-краеведных темах и работах, должны оставить глубокие следы при прохождении школьником всех других, т.-е. общих курсов. Эти следы выявляются в его сознательном отношении к фактам, в его навыке к самостоятельному логическому восприятию фактов и их пониманию, а особенно, конечно, здесь большую роль сыграют сами те факты, которые наблюдались и познавались школьником в микроорганизме «нашего края» и которые в этом же виде или в больших масштабах имеются в организме нашей страны, России, и в организме вселенной.

1) Короче говоря, краеведение в школе само себе довлеет, а не краеведение само себе. Между тем и другим должна быть тесная связь. Пусть эта связь произойдет через краеведение, т.-е. через здоровую постановку научного знания в школе. Но самый рьяный энтузиаст краеведения должен все же сознавать, что школа есть школа, а не краеведение.

В № 9-м журн. „Народное Просвещение“ (Москва) за 1923 г. находим небольшую заметку М. Феноменова — „Краеведение и школа“.

Автор подчеркивает, что принцип краеведения и принцип активности школьника настолько тесно связаны между собой, что без краеведения настоящая, подлинная трудовая школа немыслима.

«Школьное краеведение, конечно, должно иметь связь с научным краеведением, особенно на верхних ступеньках школьной лестницы. Если ребенок на местном материале только пробует и упражняет свои силы, то подросток, юноша должен уже усвоить методы научного наблюдения, собирания и анализа явлений природы и человеческой культуры.

Школьные деятели чувствуют необходимость установить эту связь: часть краеведческих научных обществ опирается на работу школьных работников и даже школьников; в других местах школьные работники используют местные краеведческие музеи. Но этот контакт между наукой и школой не везде существует. Часто работники школы сторонятся от науки, как от чуждого им дела, которое должны творить немногие избранные. Случается, что и ученые краеведы смотрят на школу свысока, становясь в гордую позу «жрецов чистой науки», для которых «житейские волнения» и обыденные занятия, каковыми являются занятия школьные, — слишком мелки. Это ненормальность, тяжелый пережиток кастовой организации общества. На деле не только краевед может своими знаниями оказать ценные услуги школе, но и школа своими школьно-исследователь-

скими работами, особенно организованным собиранием статистико-экономического и этнографического материала и массовыми наблюдениями над природой может оказать неоценимые услуги делу науки.

Я не буду подробно доказывать эту мысль, но сошлюсь на авторитетное мнение таких методистов-природоведов, как Б. Всесвятский, и на не менее авторитетный пример тех школ, которые выставили свои прекрасные краеведческие экспонаты на с.-х. выставке: там наряду с детскими упражнениями вы найдете уже и следы плодотворной школьно-исследовательской работы»...

В журнале „На путях к новой школе“ за 1923 г. помещено несколько статей, в которых можно найти указания на краеведческую работу. Таковы статьи: 1. Новоселов. „Экскурсии по обществоведению и родиноведению в гор. Торжке“ (№ 2). 2. Новоселов. „Родиноведение — курс 3-го отделения для школ гор. Торжка“ (№ 3). 3. Б. В. Игнатьев. „Естествознание в новых программах для единой трудовой школы“ (№ 9).

Автор последней статьи развивает мысль, что природоведение еще никогда в начальную школу не входило в таком многообразном и широком виде, захватывая не только все стороны жизни природы, но и быденной и хозяйственной жизни, никогда еще ему не отводилось такого крупного и передового места, как теперь, с новыми комплексными программами ГУС'а. Автор считает, что необходимым условием работы новой школы должно быть установление определенного производственного плана, который должен идти по двум направлениям: 1) краеведческому и 2) собственно производственному или трудовому.

Краеведческая часть учебного плана соответствует разделу программы „природа“, а производственная часть — разделу „труд“; но и при краеведческом изучении природы должно быть не академическое направление, а производственное. Трудовая часть учебного плана должна выразиться: А) в составлении школой плана внешкольной агрономической просветительной работы и Б) в составлении плана школьной работы (организация школхоза). Ср. статью того же автора и под тем же заглавием в № 1 „Народн. Учителя“ за 1924 г.

В № 1 „Вестника Просвещения“ (МОНО) за 1923 г. напечатана статья М. Феноменова — „Программа и метод

работ по обществоведению в школе I и II ступени".

Автор указывает ряд мероприятий с целью сделать работу по обществоведению „более творческой и живой“.

«Краеведение станет его основой, исследование — его главным методом; практическое усвоение главных принципов исторического материализма — его результатом».

В № 4 — 5 (10 — 11) журн. „Коммунистическое Просвещение“ за 1923 г. В. Юдовский поместил статью: „Краеведение в школе“.

По мнению автора, современная школа должна начать с краеведения. Но для постановки краеведческих работ в школе необходима строго продуманная система, вполне соответствующая целям, которые себе ставит школа.

«Общая же цель всякой школы, в наших условиях, сводится к тому, чтобы научить учащегося правильно ориентироваться в обстановке современности и воспитать в нем активное отношение к окружающему миру. Эта цель может быть достигнута лишь в том случае, если учащийся научится воспринимать мир диалектически, т. е. воспитает в себе навык рассматривать факты и явления окружающей жизни не в их разрозненности и неподвижности, а в процессе их развития, в их связи и взаимодействии. Краеведческие работы должны проводиться именно так, чтобы учащийся на конкретных фактах мог уловить эту вечную динамику природы и общества. На материале, почерпнутом из окружающей действительности, весьма легко показать взаимную связь вещей и процессов, весьма легко начать отыскивать эту связь там, где она недостаточно очевидна.

Реальный комплекс действительности должен лечь в основу комплексности преподавания. На последнее обстоятельство нужно обратить исключительное внимание. Наша школа не придумывает комплексов, не строит их вокруг случайного предмета или случайной мысли. Поскольку жизнь дана, как связанное целое, постольку и преподавание должно быть освобождено от разрозненных, ничем не связанных между собой научных дисциплин и предметов школьного курса.

Учащийся, работая над конкретным материалом действительности, должен уметь находить реальную связь вещей, на основе которой неизбежно рождается прочная связь идей».

Излагая определенную систему краеведческих работ в школе, автор высказывает следующие основные тезисы:

«В основу преподавания всех дисциплин школьного учебного плана необходимо положить краеведение. Но использование краеведческого

материала не должно носить произвольного беспорядочного характера. Необходимо стремиться к тому, чтобы в преподавании отразились те реальные связи между вещами и процессами, которые существуют в действительности. Основным стержнем общественной жизни является трудовая деятельность людей, процесс общественного производства. Естественно-научные знания также сидят своими корнями в производстве. Поэтому последнее должно быть взято в качестве стержня при построении учебного комплекса. Вокруг этого стержня нужно расположить обществоведческие и естественно-научные дисциплины в том же порядке, в каком соответствующие им явления общественной жизни располагаются вокруг процесса производства, в каком они вытекают из него, обосновываются им.

Совершенно ясно, что преподавание не должно ограничиться изучением края. Но на основе этого изучения необходимо стремиться к широким обобщениям, охватывающим, по мере возможности, все, чем богата современная наука».

В № 6 (12) того же журнала помещена статья Т. Дзерве — „Еще о краеведении и его организации в совпартшколах“.

Автор указывает, что при постановке в совпартшколах учебных занятий, чрезвычайно мало обращают внимания на изучение местного края, его богатств, особенностей, чрезвычайно мало учитывают и практический опыт слушателей. А между тем „практический опыт курсантов — это та ось, вокруг которой должны строиться все другие теоретические предметы в школе“.

«В совпартшколу слушатель приходит с жизненным опытом и нередко с большим производственным стажем. Его сила — в практических знаниях. Он не может самостоятельно вывести общетеоретические формулы, в практических же вопросах, касающихся знакомой ему местности, фабрики, завода, он за пояс заткнет наисильнейшего теоретика. Это положение необходимо учесть в постановке теоретической работы, которая свою наибольшую ценность представляет лишь при подкреплении (или увязке) практическим опытом. Совпартшколе надлежит скрепить известным образом жизнь и интересы отдельной деревни с жизнью государства и проблемами мирового масштаба, жизнь отдельного завода, фабрики с положением государства и общими задачами рабочего класса и проч. Кроме того, краеведческий материал крайне важен, как иллюстрирующий: им можно иллюстрировать и отдельные теоретические положения диалектического материализма, и развитие хозяйственных форм, историю религий, революционных движений и проч., иначе говоря развивать картину мироздания в целом со всеми его изменениями и противоречиями».

Практическая организация краеведения автору представляется в таком виде.

«В нашей программе совпартшкол 18 час. в неделю уделяются на практические работы курсантов. Из этих 18 часов не менее двух часов в неделю, т.-е. 8 час. в месяц, необходимо было бы выделить на краеведческую работу, помимо экскурсий.

Вся школа разделяется на кружки по 10—15 чел. в каждом, или же принимается в расчет уже существующая кружковая организация. К каждой группе-кружку прикрепляется известная территория края (уезд, волость, город, село) для ведения непосредственной исследовательской работы в продолжение всего курса школы, ибо только при продолжительной разработке удастся выявить все ее особенности, в известной степени углубить и расширить материал. Кружок из своей среды избирает секретаря для установления связи с соответствующими организациями, ведения переписки и проч. На совместном заседании кружков, при обязательном присутствии всех преподавателей школы, как-то: полит-экономии, истории, экономической географии, естествознания и проч., намечается общий план работы и ее порядок, но это необходимо сделать таким образом, чтобы каждый курсант чувствовал здесь долю своего участия.

Для большей ясности в сборе и комплектовании материала края рекомендуется концентрировать его вокруг трех основных областей: 1) естественно-географической (изучение географии края, его природы), 2) исторической (памятники старины, культурное развитие населения раньше и теперь, былины, частушки, сказки и проч.) и, наконец, 3) этнографо-экономической (изучение быта населения, его изменений, занятий населения, экономического положения края и проч.).

Члены каждого кружка, в свою очередь, распределяют между собой работы по намеченному плану.

Ежемесячно или два раза в три месяца кружок комбинирует свою работу для доклада на общем собрании кружков и общего обмена мнениями по работе.

Краеведческий материал даст богатый опыт курсантам и по составлению различных диаграмм и картограмм и применению их в учебных занятиях. От лектора здесь требуется предоставлять слушателям полную инициативу и самостоятельность, став лишь организатором работ и справочником на случай каких-либо затруднений.

Для краеведческой работы курсант может использовать каждую возможность, читает ли он книгу (на сбор литературы по краеведчеству необходимо обратить особое внимание), имеет ли дело с какими-либо общественными работниками советского аппарата (а иногда очень ценны материалы и старых царских служаек), едет ли в командировку; в особенности важно использовать отпуска... Необходимо только перед отъездом снабдить его указаниями; учет же проделанной работы непосредственно произведется в кружке, ибо последний может существовать

лишь при наличии индивидуальной работы членов. Весь собранный краеведческий материал комбинируется в кабинете краеведения, а если он (материал) более или менее полный, то и выпускается отдельным изданием или помещается в соответствующем органе. Для более широкого освещения вопроса школа завязывает связь с организациями, ведущими аналогичную работу, обменивается материалами, участвует на съездах, конференциях по краеведению, созывает свои совещания и проч.

Краеведческая работа — работа всей школы в целом; учесть все возможности и варианты, конечно, не представляется возможным, — это придет лишь в процессе практической работы».

В № 6 (11) журн. „Просвещение на транспорте“ (Москва) за 1923 г. М. Я. Феноменов поместил статью — „Построение школьной работы на основах краеведения в школах НКПС“¹⁾.

Подчеркивая, что особенностью школ НКПС является то обстоятельство, что учащиеся этих школ большею частью собираются с разных концов: от Петрограда до Вятки и от Вологды до Тулы, — автор указывает, что эта особенность, несомненно, облегчает постановку краеведческой работы со старшими группами I ст. и со II ступенью. В старших группах краеведение „является осмысленным рассмотрением различных сторон жизни своего района в их взаимной связи“.

«Край выступает, как целое, как уголок мира, который должен изучаться таким же исследовательским методом. Но уголок мира не может быть оторван от всего мира. Нет горше заблуждения, будто краеведческая работа есть замыкание в стенах своего монастыря. Без сравнения нет познания, без различения невозможно сравнение. Краеведческая работа, в противоположность чисто родниоведческой, предполагает постоянное сравнение своего с чужим, близкого с отдаленным... Краевед много должен знать, и краеведов у нас мало потому, что мы плохо и односторонне образованы»...

При таком взгляде на краеведение „ясно, что разнородный состав учащихся в школах НКПС должен способствовать успеху краеведческой школьной работы“. Будучи представителями разных географических районов, „они помогут связать краеведе-

¹⁾ В № 4 — 5 того же журнала за 1924 г. М. Я. Феноменов напечатал статью — «Обследование деревни», где приведена интересная программа проработки темы — «Наша волость».

ние с той наукой, с которой оно самым естественным образом связывается, т.-е. с экономической географией“.

«Классическим примером работ по краеведению, в связи с экономической географией, говорит автор, является работа в американских народных школах, о которой я считаю необходимым сказать несколько слов.

Надо заметить, что принцип комплексности обучения в большинстве случаев вполне проводится в американской народной школе. Поэтому в ней вплоть до самых старших групп нет отдельных курсов гуманитарных наук, естествознания и т. п.

Изучается окружающее со всех сторон. При изучении пищевых продуктов, например, хлеба, не только совершаются экскурсии и ведутся беседы, но и производятся химические опыты: для обнаружения в хлебе крахмала на него действуют иодом. Каждый предмет изучается и в разрезе естественно научном и в разрезе общественно-экономическом. Поэтому предлагаемые отрывки школьной программы прорабатываются не путем одних бесед, а путем самых различных упражнений и опытов.

Вот отрывок из второго года обучения, когда работа носит еще родиноведческий характер ¹⁾.

„Отдел о пищевых продуктах, уроки о муке“.

1) Собрать воедино опыт детей (помочь им в беседе и в письменных работах формулировать все, что они знают о том, как готовится мука).

2) Исследовать различные сорта муки, их физические особенности и виды хлеба, приготовляемые из каждого сорта муки.

3) Изучение составных частей муки, переходящих в хлеб. Какими свойствами должна обладать мука, чтобы из нее получился хороший хлеб.

4) Приготовление муки: а) способы растирания зерен для превращения их в муку, б) как производится эта работа у различных народов (как она производилась у первобытных народов), в) как делается мука у нас в настоящее время.

5) Экскурсия на мельницу, где дети отмечают все стадии, через которые проходит пшеница (с момента появления на мельницу до того, как ее ссыпают в мешки и нагружают на телегу).

6) Хлебные растения у различных народов и в различных странах: ячмень, рожь, пшеница, просо, маис.

¹⁾ Примеры заимствованы из программы народных школ штата Иллинойс (см. «Педагогическое Обозрение» 1912 г. № 8—9, ст. Андреева: «Утилизация науки в американской школе»).

Уже этот отрывок достаточно ясно характеризует отношение американских методистов к обществоведению. Во всем отделе один маленький экскурс в область истории («как растирались зерна у первобытных народов»), зато большое внимание уделено наряду с изучением родного быта народоведению (два вопроса: 1) способы приготовления муки у разных народов, 2) хлебные растения у разных народов).

Та же тема с детьми среднего возраста прорабатывается более углубленно. Место родиноведения здесь уже занимает краеведение, т.-е. детальное изучение области Иллинойса как со стороны географической, так и со стороны экономической. Наряду с этим чрезвычайно большое внимание посвящается экономической географии других стран. История, — попрежнему, остается на втором плане. Вот отрывок из отдела «работы фермера».

«Земледельческая область Иллинойса: ее границы, почва, обработка земли, города, хлебные рынки, Чикаго. Начертить карту этой области с указанием путей, по которым совершается перевозка хлеба.

Исторические сведения. Жизнь индейцев в прериях, появление в прериях первых европейских переселенцев, как совершалось их передвижение, что они нашли в прериях: пожары в прериях, первые поселки вдоль рек; какие потребности вызвали появление деревень (с лавками, кузницами, школами). Поселения французов в Иллинойсе.

Изучение других земледельческих пространств земного шара: начертить карту и отметить главные города, торгующие хлебом, реки, каналы и железнодорожные и морские пути, по которым перевозится хлеб»...

Переходя от американской народной школы к русской школьной действительности, автор, между прочим, говорит:

«Ни сентиментальная мораль, ни историко-философские экскурсии не являются подходящей пищей для ученика в 13 — 15 лет. Ему нужно конкретное, живое, убедительное. Ему нужно современное, т.-е. то, чем живут люди в настоящий момент. И как раз это дает американская школа. Конечно, применительно к нашим условиям программа должна быть изменена. В нашей школе она должна отразить нашу русскую жизнь, которая во многом отличается от американской. Но надо сохранить американскую практичность. Надо сохранить близость школьных программ к современности. Надо сохранить связь краеведения с экономической географией»...

Родиноведение в связи с природоведением в младших группах школы (1 — 3 г.). Краеведение в связи с экономической географией на базе упражнений и практических работ в области химии, физики, математики, статистики, политической экономии, истории — в следующем концентре (4 — 7 г.). И только в старших группах отдельные самостоятельные дисциплины, прорабатываемые в короткий срок целиком (как это с успехом практикуют студенты горной академии). Вот реалисти-

ческая программа трудовой краеведческой школы. Мы идем к ней: об этом говорят попытки построить новые комплексные схемы, в роде схемы ГУС'а. Но мы к ней еще не пришли. Мы живем еще наследием старой схоластически-гербартианской школы, которая всю свою задачу видела в воспитании посредством морализирующего научения.

А итти, двигаться вперед надо»...

В журнале „Школа и Жизнь“ (Петровск, Саратовской губ.) за 1923 г. (№№ 5—6, 7—8) напечатана статья Вит. Попова — „Содержание и методы краеведения“.

По мнению автора, „краеведение, это — изучение своего края в отношении материальной и духовной культуры“.

Основа краеведения — деревня. С деревни и надо начинать изучение края. Учитель и внешкольник в особенности должны обязательно вложить свою лепту в изучение местного края.

«Каково же содержание краеведческой работы? Каковы методы? И кто больше всего в деревне может быть краеведом? Ответим прежде всего на последний вопрос. Больше всего краеведение должно интересовать учителя и внешкольника, ибо они, тесно соприкасаясь с жизнью крестьянина, очень детально могут изучить свое селение как в отношении материальной, так и в отношении духовной культуры. Времени у них на это очень много, по крайней мере, в сотни раз больше, чем у специально приехавшего в деревню краеведа.

С чего же работа должна начинаться? Прежде всего краевед должен основательно изучить историю данного селения. Каждое явление современной жизни есть продукт длительной эволюции. Каждое селение имеет свою историю. По каким же источникам можно изучать историю данного селения? Прежде всего по рассказам и преданиям стариков. Эти рассказы и предания должны быть тщательно и по возможности дословно записаны. Вторым источником при изучении истории селения может служить архив и планы селения за разные годы, если они только сохранились и имеются в сельсовете. Из этих материалов можно много ценного извлечь по истории данного селения. Планы за все годы и особенно старые должны быть тщательно скопированы. По ним краевед легко может установить, какая часть селения коренная, т.-е. возникла вначале, какие части (курмыши) заселены позже. Прежде, чем приступить к изучению истории села, краевед должен наметить себе целый ряд вопросов, на которые он должен получить ответ. Вопросы эти, приблизительно следующие: когда, в каком году, или сколько поколений тому назад было основано ваше селение? Кто были его основатели? Что вы об их жизни знаете? Откуда они пришли? Были ли они вольные или крепостные? Если были крепостные, то что они вам рассказывали про

свою жизнь в крепостное время? Отчего ваше селение получило свое название? Отчего получили свои названия отдельные курмыши? Какова история заселения вашего села? Что есть замечательного в истории вашего селения и т. д., и т. д.

Собрав все материалы по истории селения, вы переходите к изучению жилища с двором, домашней утвари, сельско-хозяйственного инвентаря, одежды, украшения, пищи, напитков, т.-е. того, что в общей сложности носит название материальной культуры. При изучении всех этих явлений современной материальной культуры необходимо как нигде применение принципов историзма и эволюционизма. Отдельные объекты из области материальной культуры должны быть изучены не только в их настоящем, но и в их исторически прошлом».

При изучении духовной культуры народа автор намечает такие моменты: 1) обычное право, 2) народная медицина, 3) народные поверья и суеверия, 4) обряды, 5) народная словесность и 6) народная музыка.

В заключение автор указывает, что краеведение „есть основа новой школы“ и изучается в ней также, как и естествознание, т.-е. путем экскурсий. Что касается краеведения и политико-просветительной работы, то, по мнению автора, между ними должна быть тесная связь.

„Внешкольник, не интересующийся и не изучающий краеведение, плохой внешкольник“.

В № 3 „Сибирского Педагогического журнала“ за 1923 г. помещена статья проф. Б. Э. Петри — „Краеведение, как метод изучения и метод преподавания применительно к условиям Прибайкалья“.

По мнению автора, „краеведение есть изучение ряда научных данных под углом зрения краеведения“. Это изучение „имеет два вида практического применения: 1) распространение полезных практических знаний, и 2) педагогический метод, дающий во многих случаях несравненно лучшие результаты, чем иные методы как в смысле мнемонического запоминания учащимся фактического материала, так и в отношении достижения учащимися самостоятельного и широко развитого мышления“.

«Что касается первого положения, то его состоятельность настолько очевидна, что не требует пространного пояснения. Краеведение, понимаемое как всестороннее статистико-экономическое изучение края, имеет громадное не только научное, но и практическое

значение, координируя в одно целое все полезные сведения о крае, давая материал для специальных заданий промышленной и торговой деятельности и распространяя и популяризируя сведения о крае, могущие быть использованы для той или иной практической цели. Бесспорно, каждое строительство разумной хозяйственно-экономической политики края зависит от степени исследованности как природных богатств края, так и его общего уклада, т.-е. от состояния краеведения»...

«Краеведение, рассматриваемое с точки зрения педагогики, не есть предмет преподавания — краеведение, это — метод преподавания. Вместо систематического метода (в основу которого кладется систематика) прохождения ряда самостоятельных наук вроде ботаники, зоологии, минералогии, географии, истории и др., мы можем с большим успехом, в смысле усвоения фактов, в смысле твердости запоминания и в смысле пользы для общего развития учащегося, проходить те же науки, ведя их преподавание по краеведческому методу»...

В дальнейшем изложении статьи автор ставит вопрос: должно ли краеведение преподаваться одним преподавателем или несколькими? И отвечает:

«В сферу краеведения входят сведения по различным отраслям знания и поэтому эти сведения должны быть распределены между различными дисциплинами. А так как желательно, чтобы каждый предмет преподавался своим специалистом, то и преподавателей краеведения должно быть столько, сколько в программе числится отдельных предметов, имеющих отношение к краеведению. Внутри же каждого предмета отдельные его части, поддающиеся преподаванию по методу краеведения, преподаются краеведческим способом»...

В заключение автор указывает, что преподавание краеведения зиждется на трех основаниях: I — самостоятельные наблюдения учащихся и суммирование этих наблюдений в классе; II — экскурсирование и подведение итогов экскурсий в классе — разбор экскурсионного материала; III — чтение отрывков, книг и рассказы учителя.

«Что касается первого, то чем больше учителю удастся пробудить самостоятельность учеников, тем больше, проще и совершеннее он пройдет свой курс и тем лучшие результаты он получит. Не лучше ли вместо того, чтобы задать урок о промышленности города, задать в виде урока сходить одному ученику на кожевенный завод, другому — на гончарный, третьему — на пимокатную фабрику и т. д., кто куда имеет возможность проникнуть, а потом в классе заставить их рассказать, что видели. Живой рассказ товарища даст много больше пространного описания даже хорошей хрестоматии. Товарищи даже сами захотят посмотреть как делаются пимы: «оказывается начало свое пимы берут не в лавке, где

их купил отец». Экскурсирование дело гораздо более сложное; только те преподаватели, которые вели экскурсии, хорошо знают сколько нарушений нормального течения школьной жизни создает экскурсия. Не даром дореформенное школьное начальство так их не любило и не только сетовало на циркуляры министерства народного просвещения об обязательности проведения экскурсий, но даже определенно саботировало в этом отношении. Нормально поставлено экскурсионное дело может быть только в том случае, если в расписании есть один свободный день в неделю, посвященный внеклассным занятиям. Это обязательное требование ко всякой новой школе. Только при этом условии может быть преподаваемо краеведение. Чтение отрывков и рассказы учителя, представляющие собой явления одного порядка, должны быть отодвинуты на задний план и держаться как бы в резерве. Если по курсу не удастся тот или иной момент пройти, пользуясь самостоятельными наблюдениями учеников, то учителю приходится дать готовый материал...

Несомненно, что краеведение изучается детьми не по книгам, не по конспектам или запискам, продиктованным учителем (скрытая форма учебника!), материал черпается из наблюдений над окружающим. Это — суммирование наблюдений над окружающей природой и жизнью, наблюдений детей, произведенных под опытным руководством учителя. Вследствие этого получается и разный комплекс знаний у разных учеников в зависимости от их запоминательных способностей, восприимчивости, наблюдательности, умения сосредоточиться и т. под. качеств. Но для наших задач не столько важны фактические знания, сколько развитие наблюдательности в детях и умения найти объяснение и связь между явлениями.

На первый взгляд может показаться, что главным затруднением при преподавании краеведения в средней школе является отсутствие учебника. Но уже из всего вышесказанного читателю стало ясным, что учебника для учеников по краеведению быть не должно и не может. Сама постановка дела должна быть настолько живой, чтобы учебник являлся излишним. Не может быть написан учебник в силу индивидуальности постановки преподавания не только в каждом городе или селе, вызываемой местными условиями расположения школы, но и различными отклонениями, неизбежными в каждом году: закрылось одно производство, открылось другое, нынче удалось подробно разобрать пушной промысел, на будущий год удалось изучить пчеловодство и т. д. Да и вообще учебник не желателен даже самый краткий, где бы ученики могли найти в сжатой форме напоминание того, что пройдено в классе. Нужны яркие рассказы учителя, красочные передачи явлений природы, колоритные описания местностей, жанровые передачи сцен быта и нравов населения, но и то только в том случае, если в нужный момент нельзя ученикам дать возможность наблюдать то, о чем рассказывает учитель. Главное — наблюдения и наблюдения!

В 1923 году в Петрограде Центр. Бюро Краеведения при Академии Наук стало издавать свой орган — „Краеведение“. В журнале помещаются статьи общего характера о задачах и методах краеведческой работы в области естественных и гуманитарных наук, отношение краеведения к музейному и архивному делу, школе, экскурсионному делу, изучению естественных производительных сил страны, сельскому хозяйству, кооперации и т. д.; статьи практического, инструкционного и показательного характера. Далее — хроника краеведческой жизни, дающая широкую информацию о том, что делается в провинции и в центрах в деле краеведения. Наконец, библиография современной краеведческой литературы и постоянные обзоры местной библиографии прежнего времени по районам, областям и губерниям.

До настоящего времени вышли три книжки, которые, несомненно, представляют значительный интерес для школьных работников.

В № 2 за 1923 г. следует отметить статью А. И. Дзенс-Литовского — „К вопросу о предмете и методе курса краеведения“.

В статье, между прочим, приводится две программы. Одна из них была разработана автором для студентов 4-го курса ест.-географ. факультета Псковского Пед. Ин-тута при 2-х недельных часах с практическими занятиями по курсу в виде вычерчивания карты, графиков, собирания библиографического материала и чтения докладов. Цель курса — „вести слушателей в круг вопросов естественно-географического изучения Псковского края, в круг его очередных задач и последних исследований, а также ознакомить с источниками познания родного края (методологией краеведения) и этим подготовить краеведа-практика, исследователя и собирателя материалов в области естественно-географического изучения родного края“.

Программа курса „Псковский край“.

1. Введение. «Познай свой край». Родиноведение, краеведение и отечествоведение.

2. Цель и задачи курса «Псковский край» — научные, практические и эстетические. Организации краеведения в Псковском крае и Центр. Бюро Краеведения.

3. Музей Псковского края.

4. Естественно-географические памятники природы Псков. края.
5. Библиография по естественно-географич. изучению Псков. края.
6. Географическое положение, границы и их значение для Псков. края.
7. Орография и геология Псковского края.
8. Геологические судьбы края и следы ледникового периода. Полезные ископаемые края и их хозяйственное значение.
9. Климат Псковского края. Метеорологические станции края и любительские наблюдения.
10. Почвы Псковского края. Болота, пески и проч. бросовые земли. Луга и пастбища края.
11. Растительность края. Заносные растения. Медоносные, технические и съедобные дикорастущие растения.
12. Животный мир Псковского края. Промысловые и домашние животные. Птицы и их перелеты. Фенологические наблюдения в Псковском крае.
13. Воды Пск. края: озера, реки, ручьи, источники и колодцы. Река Великая, как главная водная артерия края. Шелонь и Ловать. Значение рек для населения края, мельницы, сплавы. Весенние разливы рек. Выбутские пороги, как природное богатство края.
14. Население Псков. края и его колонизация. Соседи, их влияние и значение. Современные статистические данные.
15. Земледелие, огородничество, садоводство. Культурные растения поля и огорода и фруктовые деревья и кустарники сада.
16. Скотоводство, птицеводство и пчеловодство.
17. Льноводство и значение льна для края.
18. Лесоводство и лесные промыслы.
19. Рыболовство. Талабский сырок и его значение для края.
20. Кустарные ремесла Псков. края и их значение: гончарные, плетение сетей и др.
21. Отхожие промыслы — псковские каменщики.
22. Фабрично-заводская промышленность края.
23. Город и деревня Псковского края. Географические мотивы возникновения и роста городов Псковского края.
24. Торговля и промышленность края. Предметы ввоза и вывоза. Внутренняя торговля. Современная контрабанда и ее значение для населения края.
25. Пути сообщения. Географический характер путей сообщения. Дорожная сеть и ее значение для края. Грунтовые и шоссейные дороги. Пароходство и ж. д.
26. Картография края и планы городов.
27. Перспективы хозяйственно-экономического развития края: новые ж. д., основа и виды новой промышленности, развитие сел. хоз.

Вторая программа, рассчитанная на два года, была разработана автором для Педаг. Ин-та им. Некрасова (3 и 4 курс). Занятия по ней велись 1922—23 акад. году, при чем для ознакомления со специальными вопросами, были приглашены специалисты.

Программа курса „Краеведные методы“.

1. «Познай свой край». Родниоведение, краеведение и отечествоведение. Задачи краеведения как науки и как учебного предмета. Краеведение в школе I, II и III ступени.

Краевед-любитель, практик и научный исследователь. Учет материала, анализ и установление связи между фактами и явлениями. Классификация материала по группам, научный синтез, практические выводы, просветительная работа.

2. Краеведение у наших западных соседей — в Финляндии, Германии, и др. Краеведение в России. Провинциальные краеведческие о-ва: областные, губернские, уездные, волостные и их задачи. Краеведение вне специальных организаций — местная печать, общества, союзы молодежи, курсы. Центральное Бюро Краеведения.

3. Охрана памятников природы края вообще, как научная и общественная задача краеведения. Роль в охране природы краеведческих о-в. Примеры организации охраны природы в Германии, Сев.-Американ. Соедин. Штатах. Экскурсии и краеведение.

4. Музеи, биологические станции, ботанические сады и зоосады природы местного края.

5. Архивы местного края и их значение в краеведении.

6. Периодические издания краеведческих о-в: труды, известия, воззвания, альбомы и открытки.

7. Библиография краеведения и ее методы; важность книги, как материализованного знания, без которой невозможна никакая культурная работа. Библиография, как ключ к книге и способы библиографирования.

8. Главные методы минералогич., почвен., ботанич., зоологич. и др. исследований природы местного края.

9. Методы этнографич., антропологич. и этнологич. исследований.

10. Край и его особенности. Богатства края и его население.

11. Доисторическое прошлое края. Справка из историч. геологии — отложения архейские, палеоз., мезоз. и кайнозойские.

12. Полезные ископаемые края из отложений вышеизложенных эпох; их происхождение; научное и хозяйственное значение.

13. Ледниковый период и его следы в природе края.

14. Изучение вод местного края: моря, озера, реки, ручьи, источники, ключи, колодцы.

15. Изучение климата местного края.

16. Почвы местного края.

17. Растительный мир местного края. Заносные растения, культурные, лекарственные, технические, съедобные.

18. Животный мир местного края. Ископаемые животные, вымершие недавно. Мир насекомых. Птицы и их перелеты.

19. Ведение фенологических наблюдений и их значение. Календарь местной природы.

20. Остатки первобытного человека и его культуры. Стоянки человека каменного века, бронзового и железного и их следы.

21. Первобытное население края и следы их материальной и духовной культуры: находки, названия рек, озер, селений, урочищ, языческие обряды, особенности языка и пр.

22. Соседи первоначального населения края и их влияние на жизнь и население края.

23. Естественные ресурсы края: леса, луга, бросовые земли, водные богатства и т. д.

24. Полезные ископаемые, пространства, требующие мелиорации или колонизации. Чем богат и беден край.

25. Перспективы хозяйственно-экономического развития края: электрификация, новые ж. д., основа и виды новой промышленности, развитие сел. хоз.

26. Промыслы, базары, товарообмен, кооперативы, ярмарки, торговые организации края.

27. Перемены в жизни края, особенно с начала войны и революции.

28. Карты местного края: физич., геологич., фито- и зоо-географич., этнографические, путей сообщения и т. д.

В № 4—5 журн. „Педагогическая Мысль“ за 1924 г. К. В. Сивков поместил статью — „Краеведение, как метод и как предмет преподавания“.

См. статью А. Г. Ярошевского — „Краеведение и школа“ в этом „Сборнике“.

В № 6—7 сборника „Трудовая Школа“ (Ленинград. ГИЗ. 1924) помещена статья З. Лилиной — „Краеведение в школе“.

По мнению автора, в центре внимания школьной работы по краеведению должно быть положено всестороннее изучение человека и жизни людей, при чем материал должен черпаться из непосредственной трудовой деятельности людей данной округи, данного района, данной местности, улицы, города, села.

«Внесение в школу краеведческой работы, кладущей в основу изучение многосторонней жизни трудящихся, безусловно облегчит нам создание трудовой школы».

В сборнике — „На новых рельсах школьной работы“ (Ленинград, 1924 г. Изд. Дорожн. Совета Содействия Сл. Просвещения С.-Зап. ж. д.), между прочим, помещена статья А. Г. Ярошевского — „Железнодорожная станция, как материал для краеведческой работы по обществоведению“.

Статья вскрывает ценность подобной темы для выяснения понятий обществоведения, — особенно в условиях сельской школы на фоне деревенской жизни.

В сборнике „Новая школа в деревне“ (Ленинград, 1924 г. Изд. Книжного Сектора Губоно) напечатана статья А. И. Дзенс-Литовского — „Краеведение в сельской школе“.

По мнению автора, краеведение есть планомерное, систематическое изучение местными силами всех элементов, составляющих жизнь природы, жизнь и труд человека и общество данной местности, в ее прошлом и настоящем, в масштабе села, завода, волости, уезда, губернии.

Краеведением в школьном изучении часто называют пропедевтический (начальный) курс географии, что с точки зрения современного понимания — не верно. Краеведение далеко выходит за пределы географии по количеству и разнообразию материала и далеко отходит от географического метода разработки своего материала.

Краеведение не есть география и не есть вообще отдельный, самостоятельный предмет школьного изучения, — это есть общий, руководящий принцип обучения и воспитания на местном, краевом материале.

«Новые программы трудовой школы, в стремлении создать рациональные принципы образования и воспитания, настоятельно требуют, чтобы краевой материал, — местный материал, окружающий школу, — являлся тем основным образовательным материалом, в котором черпают свое содержание все предметы школьного преподавания. В сельской школе таким материалом для обучения и воспитания является окружающая школу жизнь природы, жизнь и труд человека и общество в ее прошлом и настоящем. Отличие новой сельской школы от прежней в том, что она начинает изучение не вообще объектов и явлений, а местных предметов и явлений, краевых, с теми особенностями, которые обуславливаются местонахождением их в границах определенного края, тесно связанных с трудовой деятельностью местного населения. Современная педагогическая мысль считает точно установленным, что преподавание должно вестись при помощи трудового метода и трудовая деятельность людей должна являться той жизненной осью, вокруг которой должна вращаться вся школьная программа...

Только в новой сельской школе, построенной на краевом материале, дети могут научиться добывать знание. Современная педагогическая

мысль требует не столько приобретения знания учеником, сколько обладания самым процессом его приобретения, процессом исследования, — вот почему краевой материал дидактически ценен...

В течение всех лет обучения в сельской школе окружающая природа, культура и хозяйственная жизнь населения местного края, должна быть объектом внимательного, непосредственного наблюдения и живого изучения...

Каждой новой сельской школе грозит опасность сбиться на общемировой масштаб, потерять свою краевую мерку. Такая школа теряет краевое значение, — цель и смысл новой школы. На преподавателя сельской школы лежит очень ответственная задача — понять и осязать краеведческое движение, ясно разобраться в сложных вопросах школьного краеведения...

Самому учителю необходимо быть краеведом. Необходимо основательно изучить местный край, научиться видеть, что вокруг него происходит в этой области, понимать смысл происходящего. Без понимания окружающей жизни учитель не может заниматься в новой школе, без понимания школа не станет трудовой краевой школой...

Сам учитель новой сельской школы не должен быть чуждым исследованию местной природы, географии, местного общества и современной жизни. Только в таком случае, если он хоть немного будет исследователем, сумеет осуществить идею краеведения в школе — вести первоначальное обучение в духе и порядке исследования, обновить школьное преподавание, а учительство в целом — создать новую сельскую школу.

Для плодотворной работы новой сельской школы, каждому сельскому учителю надлежит всеми имеющимися в его распоряжении средствами энергично насаждать кружки и общества краеведения...

Сельский учитель должен стать советником и руководителем кружков краеведения в селе. Инициатива должна исходить из школы, ибо школа в селе объединяет вокруг себя все местные интеллектуальные силы. Новая сельская школа должна стать учреждением внимательным к окружающей жизни, должна быть центром изучения местного края, средоточием всех собираемых данных и материалов...

Краеведческие кружки сельских школ, при одном из учебных заведений волости образуют волостной кружок (общество) краеведения, последние, в свою очередь, организуют уездное и губернское общество изучения местного края.

Таким образом весь край, от масштаба села до масштаба губернии, покроется сельскими, волостными, уездными обществами краеведения, возглавляемом губернским обществом краеведения...

Сельский учитель в смысле изучения края может сделать очень много. Во многих отношениях сельский учитель обладает громадным преимуществом по сравнению со специалистом из центра. А особенно, когда учитель сумеет привлечь в общество краеведения учащихся и крестьянскую молодежь. У местных краеведов есть как раз то, чего не

хватает академически работающему специалисту — всестороннее, подчас изумительное детализированное знание своей местности, каждого ее уголка, каждого отдельного вопроса».

В заключение автор указывает, что изучение местного края немыслимо без собирания (коллектирования) документов и предметов края. При каждой сельской школе должен организоваться музей села, при волостном обществе краеведения — волостной, при уездных — уездные музеи и при губернском — губернский музей. Примерный план состава музея местного края сельской школы автору представляется в следующем виде:

1. План и рисунок класса, школы, школьного участка, местного села и ближайших окрестностей.

2. Листы карты одноверстки, 2-х, 3-х, 5-ти, 10-ти, 20-ти и 25-верстки местного края, с отметкой места школы. Исправленные и дополненные.

3. Карта волости, уезда, губернии с отметкой местного села. Физическая и политическая карта Европейской части СССР и всего Союза с такой же отметкой.

4. Компас, измерительные приборы, фотографический аппарат, геологический молоток, лопата и т. д.

5. Книжки о местном крае, газетные и журнальные вырезки, записи, тетради и т. д.

6. Фотографические снимки и картинки-рисунки данной местности.

7. Схематическая картограмма пространственного отношения местного края к ближайшим соседям (волостям, уездам, или губерниям к РСФСР и всему Союзу в целом и разным частям СССР). Диаграммы на %.

8. Схематические картограммы на расстоянии от ближайшей станции железной дороги, паромной пристани и т. д. от ближайших культурных центров, губернского или уездного города, Москвы, как центра СССР, от моря и т. д. и т. д.

9. Геологические карты и схемы местного края, с отметкой того, что было на месте края в доисторические времена. Образцы геологических отложений, окаменелостей, отпечатков, местных горных пород.

10. Геологический разрез местного края в красках, схематические чертежи, рисунки, фотографии.

11. Образцы полезных ископаемых местного края, их хозяйственное значение.

12. Ледниковый период и его следы в природе местного края в виде образцов, рисунков, фотографий.

13. Гидрометрическая карта местного края. Высота школы над уровнем моря (графически). Самые высокие и самые низкие предметы места окрестностей школы.

Рисунки, картины, модели и фотографии разных форм рельефа — возвышенностей, холмов, оврагов, долин, низменностей и т. д.

14. Почвенная карта местного края. Образцы местных почв — поля, леса, луга, огорода и т. д. в монолитах и коробочках с приложением в образцах их химического анализа, и так же образцов веществ нужных для рационального удобрения каждой из почв. Схемы, рисунки, фотографии.

15. Климатическая карта данной местности — изотермы июля и января, средняя годовая, средняя месячная. Картограммы, диаграммы, схемы и кривые для характеристики местного края по облачности, господствующему направлению ветров, количеству атмосферных осадков, продолжительности сезонов, вскрытие и замерзание рек и озер, гроз, града, туманов и т. д. Мятели, ливни. Небо местного края днем, ночью и по временам года. Картины, рисунки, фотографии, карты, диаграммы.

16. Метеорологические приборы покупные, самодельные и местных изобретателей. Термометры: воздушный, почвенный, водный; барометры: обыкновенный и aneroidный; гигрометр, психрометр, дождемер, лот, рейки и т. д.

17. Гидрографическая карта-план местного края с обозначением выхода и залегания грунтовых вод, распределение колодцев, ключей, прудов, озер, болот, рек с указанием водоразделов. Картограммы, картины, фотографии источников, рек, стариц, порогов, водопадов, озер, водополья, наводнения и т. д.

18. Карта распределения растительности местного края — в картограммах и диаграммах. Гербарий растительности. Рисунки и фотографии растительности, характеризующие местный край во все времена года с точки зрения жизни растительности.

а) Лес местного края. Породы лиственных, хвойных деревьев и кустов. Гербарий, образцы, предметы, фотографии и рисунки. Польза от леса. Вредители и друзья леса. Защита леса.

б) Луг — растительность различных типов луга: заливные, сухие, лесные, болотистые. Гербарий. Количество и качество сена. Рисунки, фотографии, картограммы. Копны, стоги, сеновалы.

Вредители и друзья луга.

в) Поле. Образцы хлебных злаков, семян, скирд. Фотографии и рисунки по временам года. Сорные травы. Гербарий. Вредители и друзья поля — животные, птицы и насекомые.

г) Сады и огороды. Породы фруктовых деревьев и ягодных кустарников. Образцы продуктов. Планы, рисунки, фотографии.

Вредители и благодетели сада и огорода — животные, насекомые и птицы.

д) Неудобные для сельско-хозяйственной культуры места: болота, пески, крутые склоны, валунные поля и т. д. Меры борьбы с ними. Карты, картограммы и диаграммы, фотографии, рисунки.

19. Животный мир местного края по месту обитания и временам года. Животный мир реки, озера, болота, леса, поля, луга, сада и т. д. Диаграммы и картограммы. Модели, чучела, коллекции, рисунки. Аквариум и террариум. Календарь природы и тетради фенологических наблюдений.

20. Домашние животные, птицы, насекомые. Польза, ими приносимая. Диаграммы и картограммы. Модели, чучела, коллекции, рисунки, фотографии.

Породы домашнего скота — местные и чужеземные.

21. Карта распределения населения по местному краю и этнографический состав. Группы возрастов и полов в диаграммах. Типы мужчин и женщин всех возрастов, представленных на фотографиях, картинах, моделях. Коллективный портрет.

22. Общий вид села, поместий, дач местного края в рисунках, фотографиях, моделях. Картограммы и диаграммы. Постройки — изба, сени, двор, рига, овин, амбар, клеть, погреб и др. — в моделях, рисунках, фотографиях.

23. Одежда и украшения — образцы, модели, фотографии, рисунки.

Пища и напитки. По сезонам, по будням и праздникам. Образцы, материал, словесное описание меню и рецептов кушаний.

Утварь — образцы, модели, рисунки и фотографии.

24. Техника в народном быту. Виды местного производства и способы обработки сырых продуктов из камня, кости, рога, дерева, кожи, металлов, глины, волокнистых веществ и т. д. Образцы орудий и образчики сырых продуктов и изделий, по возможности, во всех стадиях обработки.

Способы передвижения: сани, телеги, лодки, суда и проч., их модели, чертежи, рисунки и фотографии.

25. Карта местных путей сообщения. Разные типы дорог — железная дорога, шоссейная, грунтовая и проч. Мосты, плотины, канавы, переправа через реки. Весенняя и осенняя распутица. Зимние дороги. Рисунки и фотографии.

26. Занятия жителей в картинах, картограммах, диаграммах, фотографиях, рисунках. Образцы результатов труда. Занятия крестьянской семьи в будни в течение круглых суток. Рисунки, фотографии и словесные описания. Занятия по сезонам — на поле, на лугу, в лесу, саду, огороде, на дворе. Кустарная промышленность и отхожие промыслы.

Торговля — кооперативы и частная.

27. Рисунки, фотографии и описания семейной и общественной жизни. Описание местных народных примет и суеверий, гаданий, религиозных верований. Народная медицина, словесное описание, образцы, иллюстрации.

Народная музыка и народное искусство.

Образцы, словесное описание. Крестины, похороны, свадьба, посиделки, сходка, митинги, базар и т. д.

28. Особенности местного говора, сказки, предания, побасенки, анекдоты, заговоры, пословицы, поговорки, загадки, причитания, песни старинные и новые и т. д. Словесное описание.

29. Общественные учреждения. Школы, просветительные учреждения, избы-читальни, клубы, библиотеки, больницы, железнодорожные станции, телеграф, почта, агрономическая станция и т. д. в отчетах, рисунках, описаниях, моделях и фотографиях. Фотографии, биографии и рисунки

местных общественных деятелей, учителей, председателей сельсовета и волисполкома, старост и т. д.

30. Карта с обозначением заповедных и особенно красивых мест местного края. Рисунки, описания, фотографии.

Автор подчеркивает, что приведенную программу музея местного края не следует возводить в шаблон, не допускающий никаких отступлений. От творческих способностей учителя зависит стойкость этой схемы, изменяющейся от места к месту и от времени к времени.

В „Начальном курсе географии“ Г. И. Иванова (ч. I. Ленинград. 1924. ГИЗ) автор приложил перечень работ по краеведению по такому плану:

1. Дом. План и карта. 2. Равнины и горы. 3. Атмосферные явления. 4. Море. 5. Земной шар и времена года. 6. Местные жители и их занятия. 7. Деревня, как предмет обследования для детей города. 8. Город, как предмет обследования для детей деревни.

В сборнике „Естественно-историческое образование в СССР по данным Первого Всероссийского Съезда педагогов-естественников 10—16 августа 1923 г.“ (Ленинград. 1924 г. „Начатки Знаний“) помещена статья Д. О. Святского — „Краеведение и школа“, содержащая отчет о соединенном заседании Съезда по естественно-научному образованию и Центрального Бюро Краеведения.

В выпуске II сборника „Летняя школа“ (Ленинград. 1924. ГИЗ) напечатана статья Д. О. Святского — „Краеведение, как связующее начало в работе средней и высшей школы“.

Автор указывает, что задача высшей школы — „развить краеведческую любознательность и дать соответствующую подготовку ее питомцам еще в стенах высшей школы“.

Поэтому-то факт образования при Центральном Бюро Краеведения студенческой секции, имеющей целью пробуждение интереса к краеведению и вовлечение широких студенческих масс в краеведческую работу, по мнению автора, „чрезвычайно знаменателен“, и на него должно быть обращено серьезное внимание.

«Таким образом будущее краеведческого дела в России мне рисуется в таком виде. Подготовленный в стенах высшей школы, педагог естественным образом, а не случайным, как теперь, становится где-либо в глуши центром краеведческого движения в школе и вне школы. И тогда-то можно уже будет говорить о «краевой трудовой школе», идеал которой был нарисован А. В. Луначарским в его речи на Всероссийской Краеведческой Конференции: «Для меня чрезвычайно важно, чтобы связь краеведов со школой была чем дальше, тем теснее. Мы убеждаемся, какой чрезвычайной важности вопрос перед нами ставится; и уклон трудовой школы, и всевозможные примеры, на которых разворачивается ум подростка, — все это, с нашей точки зрения, должно примкнуть к жизни, должно быть возможно менее абстрактно и обще, но возможно более конкретно, действительно и живо, должно быть приспособлено к условиям жизни. Я не знаю, есть ли такие учебники, но я представляю себе, что краевая школа, примыкающая к хозяйству данной области, а следовательно, к ее географии, к ее историческим условиям, к ее этнографии, важна, как подлинная живая трудовая школа».

В этом же выпуске помещена статья А. Г. Ярошевского — «Обществоведение в связи с краеведением в летней школе».

В связи со статьей А. Г. Ярошевского следует назвать: 1) **И. Барабанов**. Опыт изучения волости в летней школе («На путях к новой школе», № 1, 1924 г.). 2) **Н. Гейнике**. Краеведческие основы работы летней школы («Голос работника просвещения» (Москва), № 7—8, 1923 г.). 3) **В. Девятков**. Летняя школа на Волге («На пут. к новой школе», № 4—5, 1924 г.). 4) **В. Ершов**. Краеведение в летней школе («Вестн. Просв.» (МОНО), № 2—3, 1924 г.). 5) **Его же**. Опыт летней работы по обществоведению («Народн. Учитель», № 6, 1924 г.). 6) **Н. Запонков**. Постановка краеведения в летней школе (Сборник «Просвещение» (Петр.), № 1, 1922 г.). 7) **В. А. Кондаков**. Комплексная система и краеведение в летней школе («На третьем фронте» (Пермь), № 2 (5), 1924 г.). 8) **Н. Сергиевская**. Изучение местной общественно-экономической жизни и работа среди населения («На пут. к новой школе», № 2, 1924 г.). 9) **К. Страздин**. Летняя школа и обществоведение («Вестн. Просв.» (МОНО), № 2—3, 1924 г.). 10) **В. Шнитников**. Пример краеведческой работы школы («Педагог. Мысль», № 2, 1924 г.). Автору последней статьи пришлось принять участие в летней работе одной из трудовых сов. школ, при чем данная тема и условия ее разработки были таковы, что занятия учащихся сами собой вылились в работу чисто-краеведческую в самом настоящем смысле этого слова, притом осуществленную в весьма широком масштабе. Темой для летней работы школы была дана «деревня» и разработка темы была проведена по «комплексному методу».

В журнале — „На путях к новой школе“ за 1924 г. не раз встречается материал по краеведческой работе в школе. Таковы, кроме указанных выше, статьи: М. Кутузов — „Преподавание обществоведения по новым программам Наркомпроса для единой трудовой школы“ (№ 3). „О программе 3-го и 4-го года первой ступени“ (№ 6). А. Родин — „Краеведческий кружок в школе II ступени“ (№ 10—12) и др.

В № 3 журнала „Народный Учитель“ за 1924 г. находим целый отдел под заглавием „Краеведческая работа в школе“.

Содержание: 1) С. Ольденбург — «Задачи краеведения». 2) Н. Серпухова — «Краеведение в школе». 3) Ив. Муравьев — «Две экскурсии». 4) Н. Леснов — «Музей местного края и новые программы трудовой школы». 5) И. Соловьев — «Дмитровский музей, как центр краеведной работы уезда». 6) Л. Балашев — «Народный учитель и изучение местной сельскохозяйственной жизни». 7) А. Родин — «Краеведческий журнал в деревне».

В № 2—3 „Вестника Просвещения“ (МОНО) за 1924 г. М. Ершов поместил статью — „Краеведение в летней школе“.

Автор указывает, что школьная летняя работа должна носить краеведческий характер, при чем изучение данного края, данной местности (деревни, волости, уезда) ведется по двум основным направлениям: естественно-географическому и обществоведческому. В своей статье автор дает план обществоведческой работы, отмечая, что осуществление этого плана предполагает предварительную и одновременную работу и в первом направлении. В частности необходимо, чтобы учащиеся предварительно произвели съемку плана данного места, определили его географическое положение, изучили рельеф, исследовали почву, ознакомились с характерными особенностями климата, флоры и фауны. Для этой работы, конечно, так же должен быть предварительно выработан точный план, содержание и характер которого определится всеми условиями, в каких предполагается вести работу. Приведенный ниже план предполагает для своего проведения длительное пребывание учащихся в обследуемой

местности с более или менее постоянной базой. В зависимости от тех или иных данных условий он может быть так или иначе изменен.

А н к е т а.

I. Население двора. Имя, отчество, фамилия, пол, возраст, грамотность проживающих. Род занятий летом, зимой. Где проживает постоянно (в городе, в деревне).

II. Сколько земли: а) пахотной, б) сенокосной, в) усадебной, г) удобной, д) неудобной.

III. Обработка земли. Кто пашет и вообще обрабатывает землю: мужчины, женщины, дети (с какого возраста). Чем пахут — соха, плуг. Применяют ли сельскохозяйственные машины, — какие именно. Кому они принадлежат, — на каких условиях ими пользуются. Как молотят хлеб. Удобрят ли землю, — чем. Хватает ли удобрения. Количество удобрения. Когда удобряют.

IV. Полевое хозяйство. На какой площади и какое количество было посеяно в прошлом году: а) пшеницы, б) ржи, в) овса, г) картофеля, д) иных культур (каких именно). Сколько было собрано урожая: а) пшеницы, б) ржи, в) овса, г) картофеля, д) иных культур. Сколько уплачено продналога. Сколько продано зерна и картофеля. Сколько оставлено населению. Сколько земли оставалось под паром и какое время лежит на ней навоз. Севооборот. На какой площади и какое количество тех же культур засеяно в этом году. Хватает ли своего хлеба до нового урожая, или приходится покупать хлеб.

V. Огород. Площадь огорода. Какие овощи преобладают на огороде. Потребляют ли овощи сами или продают их.

VI. Домашнее животноводство. Сколько: а) коров, б) лошадей, в) свиней, г) овец, д) кур, е) гусей, ж) уток. Употребляет ли семья молоко, масло, творог, яйца, мясо или продает. Все ли продает или только часть. Где сбывают эти продукты. Соблюдают ли посты (рождественский, великий, петров, успенский).

VII. Занимаются ли члены семьи подсобным промыслом, — чем именно. Чем преимущественно занимаются зимой. Нет ли в семье нетрудоспособных (калек, престарелых) — их пол, возраст. Как участвуют в хозяйстве дети своим трудом (с какого возраста).

Что считается главным источником благосостояния, — земледелие, — земледелие, скотоводство, какое-либо кустарное производство, служба.

VIII. Где обучаются дети. Довольны ли школой или желательны какие-либо изменения. Имеют ли дети и взрослые книги для чтения и откуда их получают. Если нет — то чувствуется ли потребность в книге. Читают ли газеты, — как их получают (в одиночку, на деревню и т. д.). Бывают ли лекции, чтения, беседы по вопросам сельского хозяйства и по иным вопросам. Кто их устраивает и часто ли.

Довольны ли ими. Если недовольны, то почему. Если чтений и бесед не бывает, то чувствуется ли потребность в них.

IX. Знакомы ли с кинематографом. Бывают ли в селе спектакли, музыкальные вечера. Как развлекаются в праздничные дни.

X. Хватает ли средств на приобретение сельско-хозяйственного инвентаря, тканей (одежды), обуви, предметов домашнего обихода, сахара, чая, мыла и т. п. Часто ли моются в бане и меняют белье.

XI. Есть ли медицинская помощь, — врачи, фельдшер, акушерка. Лечатся ли у знахарок. Есть ли ветеринар.

XII. Бывают ли на сельских сходках и на волостных съездах. Участвуют ли в кооперативе.

Одновременно с собиранием сведений по данной анкете производятся наблюдения над языком крестьян, над местными обычаями и обрядами, производится запись песен, сказок, поговорок, прибауток и других выявлений словесного народного творчества. Необходимо также производить зарисовки отдельных видов деревни и окрестностей, сельско-хозяйственных орудий, деревенских типов, памятников старины, — словом всего, что заслуживает соответствующего внимания, а где нужно и возможно, производить и фотографические снимки.

Все участники работы разбиваются на тройки так, чтобы в каждой тройке был чертежник, один из членов тройки исполняет обязанности секретаря. В первый день обхода при посещении тройкой избы ее обязательно сопровождают преподаватели, в дальнейшем же вся работа производится тройками самостоятельно. Прежде чем начать обход деревни, рекомендуется обратиться к сельскому сходу (через сельского председателя), с разъяснением цели предстоящей работы и с просьбой дать согласие на обход всех изб.

Кроме анкеты вырабатываются, примерно, такие темы:

1. Природа и местоположение деревни.
2. История деревни.
3. История школы в деревне.
4. Общественное управление деревни.
5. Культурно-просветительные учреждения деревни.
6. День крестьянской семьи.
7. Деревня ранним утром, в полдень, вечером и ночью.
8. Полевые работы по наблюдениям учащихся.
9. Способы обработки земли (в такой-то деревне), сельско-хозяйственные орудия и машины.
10. Крестьянский двор.
11. Народные метеорологические приметы.
12. Крестьянские дети.
13. Самый старый крестьянин (-ка) села.
14. Праздники, обряды, обычаи и песни.
15. Постройка крестьянской избы.

Для проведения этих тем необходимы дальнейшие наблюдения. Так, для проведения темы № 6, можно устроить 2 — 3 тройки учащихся, по

предварительному соглашению с крестьянами, в разные крестьянские семьи так, чтобы учащиеся по несколько дней прожили в этих семьях, всецело подчиняясь трудовому режиму семьи, — исполняли бы по указанию хозяина все очередные работы: жали, возили снопы, ходили за скотиной, ворошили, косили и гребли сено и т. д.; вместе с семьей могут и питаться, там же и ночевать, одновременно с хозяевами ложась спать и вставая. Для проведения темы № 4 учащиеся присутствуют на групповых и сельских сходах и проводят ряд бесед с выборной сельской администрацией. Тема № 13 проводится при условии непосредственного знакомства учащихся с представителями старшего поколения населения деревни. Тема № 7 требует от детей наблюдения над деревней в течение нескольких ночей и дней и т. д.

Когда весь материал по обследованию хозяйств собран и приведен в порядок, всего целесообразнее избрать из учащихся комиссию человек в 5 — 10, которой и поручается произвести сводку всего материала, цифровой подсчет, получить цифры средние и относительные, а также сделать все выводы, какие подсказываются собранным и систематизированным материалом и сопоставлением полученных данных. Все цифровые данные диаграммируются. Эта обработка собранного летом материала может быть отнесена на начало учебного года. В этом случае к ней могут быть привлечены все учащиеся по группам.

Как дополнение к обследованию целой деревни, а еще лучше, как продолжение этой работы, по тому же плану (анкета и наблюдение) производится детальное ознакомление учащихся с типами крестьянских хозяйств и с хозяйствами, отличающимися друг от друга степенью организованности, техникой, способами обработки, количеством земли и рабочей силы (частные хозяйства, колхозы, совхозы). При этом сравнивается производительность отдельных хозяйств, значение в этом науки и техники. Дается понятие о плодосмене, о многополье, о значении раннего пара. Производится запись сведений о количестве живой рабочей силы (наемные рабочие, члены семьи, рабочий скот), инвентаря, высеваемого зерна, о количестве и роде применяемых удобрений, о различных культурах, о высоте урожайности и проч., при чем по этим данным составляются простые диаграммы. Хорошим руководством для проведения этой работы могут служить программы ГУС'а для первого года обучения во II степени (глава «Сельско-хозяйственное производственное предприятие»).

В этом же номере напечатаны статьи: Н. Гейнике — „Краеведение и учитель“, Н. Елагин — „Положение краеведческого дела в Звенигородском уезде Московской губ.“ и „Краеведческая работа в Каширском уезде“.

Интересно отметить, что свою краеведческую работу Каширское О-во по изучению местного края тесно связывает с ра-

ботой в школе, стремясь привести в последнюю краеведческий принцип.

В этом же журнале (№ 4 — 6, 1924 г.) напечатаны статьи: Н. С. Елагина и К. А. Соловьева — „Методические краеведческие экспедиции по Московской губернии для коллектива учащихся“ и Н. Мордвиновой — „Краеведческая работа в Московской губернии“.

В № 5 журнала „Коммунистическое Просвещение“ за 1924 г. помещена статья А. Русанова — „Краеведческая работа в школе взрослых повышенного типа“. В статье излагается опыт школы имени Ленина в г. Самаре.

В сборнике „В помощь совпартшколам и школам взрослых повышенного типа“ (ред. Н. К. Крупской). Вып. IV. Изд-ство „Красная Новь“. М. 1924.) А. Рындин в статье — „Вопросы совпартшкольской методики“ останавливается, между прочим, на краеведении, выясняя три основных вопроса: 1) содержание или объем краеведческой работы, 2) формы (организация) и методы и 3) соотношение ее с остальными видами работы.

В сборнике Псковского Общества краеведения („Познай свой Край“. Вып. I. 1924 г.) напечатаны статьи: В. К. Гринкевича — „Школа и Общество Краеведения“ и А. С. Семенова — „Лен, как краеведческая тема для проработки в школе“.

В „Методическом Сборнике“ Тверской Губ. Отд. Народн. Образования (№ 6, 1924 г.) отмечаем две статьи: А. Н. Вершинского — „К вопросу о преподавании обществоведения в сельских школах на основе краеведения и В. Чистякова — „О краеведческой основе в занятиях родным языком в школе I ступени“.

В № 1 журн. „Наш Труд“ (Ярославль) за 1924 г.¹⁾ помещена статья И. Богданова — „Новые школьные программы и краеведение“.

¹⁾ В № 3-м журн. „Наш Труд“ за 1923 г. отметим статью М. Кадека — „К вопросу о краеведении в школе“.

Приветствуя новые программы ГУС'а, автор, между прочим, высказывает ряд таких мыслей:

«Изучая окружающее деревню болото и протекающую речку, старая школа пользовалась этими понятиями для выработки географических определений, быть может, говорила о геологических особенностях берегов, делала экскурсии в прошлое. Новая школа должна дать представления о той пользе, о тех богатствах, которые таят в себе болота в виде ли топлива, или в виде удобрения и могут раскрыться в результате труда человека, о той большой и дешевой двигательной силе, которую речка в себе несет, и которую она может отдать человеку, облегчив его труд, увеличив продукцию его хозяйства, если она будет источником механической силы, или улучшив гигиену и условия его жизни, если она будет источником света.

И так везде и во всем: все, что окружает школьника, и все, что он через окружающее познает, должно послужить ему не только предметом наглядного обучения, но вместе с тем должно быть предметом постоянного его устремления к познанию производственных сил и производственной значимости их для народного хозяйства, которое то или иное явление имеет за собой.

Ребенок в школе должен научиться быть исследователем, должен получить первую ориентировку для своей будущей жизненной деятельности, как творца народных благ, как творца новой культуры.

И это не будет, не должно быть, грубым практицизмом. Этот путь есть единственный прямой и верный путь воспитания активного и полезного члена общества. Школа в этих условиях превращается в научную лабораторию по изучению местного края в самом широком понимании этого слова, а учащие — в деятельных краеведов.

Мы безоговорочно подчеркиваем научную роль школы, ибо ведь ее работа будет иметь все те признаки, которые присущи научной работе: она будет исследовать явления и анализировать их, она будет изучать их зависимости и устанавливать между ними соотношения, законы.

И от того, что школа не откроет каких-либо новых неизвестных законов, а только будет подтверждать существующие, научная ценность работы не умаляется, т. к. работа школы будет научной по своему методу.

А кто знает, быть может, массовые исследовательские работы школы, направленные по новым, еще неизученным путям, дадут много материала, который будет действительно вкладом в науку, т. к. послужит основой таких выводов, которые еще наукой не установлены.

Все мы знаем, что дети — неутомимые коллекционеры, собиратели. И будучи направлены умелой рукой, они составят миллионную армию юных исследователей, трудами которых мы можем вести изучение природы, быта, хозяйства в таких глубинных слоях, которые вообще мало доступны массовому наблюдению.

Наконец, если школа и не всегда может быть орудием научного наблюдения и изучения сама по себе, то, дав кадр взрослых людей с пытливым наблюдательным умом, приучив их к научным методам работы, она подготовит нам будущих исследователей и ученых, направит их внимание на те отрасли знаний, которые имеют наиболее актуальное, наиболее жизненное значение.

И недаром академические круги России в последние годы направили все свои усилия на организацию краеведческой работы на местах, на использование всех живых сил, всех возможностей по изучению производительных сил страны.

Школа и непосредственно и через посредство своих методов может и должна открыть такие возможности и развернуть их до максимальных пределов. Новые программы толкают ее на этот путь. Но школа одна бессильна выполнить эту задачу. Да она и не должна быть одинокой в этом деле. Одиночество школы, при всем совершенстве новых программ и методов, поведет ее к отрыву от жизни и от науки.

В краеведческой работе со школой должны установить самый тесный союз все местные научные краеведческие организации, все местные государственные и кооперативные органы и учреждения, призванные к обслуживанию народного хозяйства — земотделы, совнархозы, кооперация. Их помощь нужна школе. Еще больше — помощь школы нужна им.

В этом же журнале находим еще две статьи: Профессора А. М. Смирнова — „О краеведческой работе в школе“ (№ 5, 1924 г.) и М. Кадека и А. Соколова — „Материал для школьной краеведческой экскурсии“ (№ 11 — 12, 1924 г.). В последней статье приводится поучительный пример краеведческой экскурсии в природу. Пример относится к бывшему Любимскому уезду. Цель статьи — показать, что в окрестностях любой и самой бедной школы можно найти вполне подходящие объекты для экскурсий.

В интересном № 4 — 5 журнала „Наша Школа“ (Одесса) за 1924 г., посвященном вопросам переподготовки учительства, находим, между прочим, статью Г. Поталенко — „Техника изучения детьми природы и края“, представляющую собой программу, рассчитанную на 18 часов. К программе приложен „Вопросник“, а в ответах указана главнейшая литература, по преимуществу последнего времени.

В № 6 этого же журнала за 1924 г., посвященном трудам Первого Губернского Методического совещания, помещена, между прочим, программа минимум по природоведению и краеведению для четырехлетки и детдомов.

В № 4 журн. „Вопросы Просвещения“ (Ульяновск) за 1924 г. помещена небольшая заметка Д. А. — „Краеведение и учитель рисования“.

Краеведение в настоящий момент, по мнению автора, „новый предмет в школе с новыми задачами и новыми приемами“. В частности, для учителя рисования „сейчас открываются новые, любопытные и разнообразные возможности“.

Ставя затем вопрос — „что делать художнику по краеведению и как делать?“, — автор отвечает:

«Ограничусь простым перечнем возможных занятий.

1. Необходимо собирать предметы народного творчества и кустарных промыслов в качестве моделей по рисованию, а также использование музейного фонда (где это возможно) по соглашению с администрацией музеев.

2. В особых сообщениях выяснить учащимся возможность и значение народного творчества на образцах и воспроизведениях.

3. Устраивать экскурсии с учащимися в сельские местности, на заводы, по городу и в музеи с целью ознакомления с бытом, производством, коллекциями и т. д.

4. Приучать учащихся к быстрым, схематическим наброскам с натуры, необходимым при накоплении краеведческого материала на экскурсиях и осмотрах.

5. Делать с учащимися в классе подробные и тщательные рисунки с материала краеведческого характера.

6. Поручать самим учащимся составлять описания виденного во время экскурсий с приложением чертежей и рисунков с натуры.

7. Перерабатывать краеведческий материал в виде композиций (костюмы к постановкам, узоры, утварь, проекты построек и т. д.).

8. Собирать и составлять классные коллекции фотографий, печатных рисунков и зарисовок с предметов местной старины, быта, кустарных производств и т. д.

9. На периодических ученических выставках выделять краеведческий материал в особый отдел.

Для большей успешности в работе по краеведению в школе полезно самим руководителям обмениваться мнениями посредством участия в педагогическом журнале, местной газете, конференциях учащихся и клубных собраниях учителей в Д. Р. П.»

В горячо написанной статье — „Краеведение и народный учитель“ (Школа и Жизнь“ (Н.-Новгород), кн. 6 за 1924 г.) М. Кутузов отмечает, что только в наши дни, „дни революционной переоценки всех ценностей, есть полная надежда

увидать осуществление краеведческого метода в школьной работе, если не столько в области изучения местной истории, то, по крайней мере, в области изучения местной природы, хозяйственной деятельности человека, современных общественных и политических форм».

Но само собою очевидно, что эта краеведческая, педагогическая работа не может ограничиться и быть детально выполнена деятельностью одних только губернских и уездных учреждений, что она должна захватить более глубокие слои, распространиться до самых низов народной жизни. А здесь основным, а иногда единственным культурным работником может быть народный учитель.

«Только он один на месте может окончательно приспособить к школьному преподаванию, индивидуализировать новую программу по всем трем основным ее разделам: природа, труд, общество. Только сам учитель на месте может собрать разнообразный материал, освещающий различные, часто еще скрытые от глаз населения, местные природные богатства и местную хозяйственную и общественную жизнь»...

Далее автор указывает примерную программу, по которой может собираться краеведческий материал.

«Подобной краеведческой исследовательской работой народный учитель не только выполнит, поставленную ему Наркомпросом и жизнью, задачу огромной педагогической важности, но и соприкоснется и делается участником в общереспубликанской деятельности по изучению отечественных богатств и хозяйственных и общественных форм жизни широких масс населения. Более того, указанная краеведческая работа, поскольку она выльется в те или иные реальные наглядные результаты, поскольку она ярко выявит местные природные богатства, возможную степень и форму их использования местным населением, поскольку она обрисует современное состояние крестьянского хозяйства и его основные нужды и наметит пути к их удовлетворению, — вся эта работа будет понятна широким кругам крестьянского населения и сблизит деятельность учителя и школы с жизнью и интересами самого населения».

В этом же номере помещена статья А. Дойникова — «Краеведение и экскурсионный метод».

В № 4 журн. «Путь Просвещенца» (Вятка) за 1924 г. помещена статья С. Столбова — «Экскурсионно-краеведческая работа летней школы II ступени по изучению общественной жизни».

Автор посвящает свою статью исключительно экскурсиям, имеющим целью изучение общественной жизни, выдвигая на первый план экскурсии в производство.

В этом же номере П. А. Соколов поместил статью—„Изучение природы местного края в летней школе II ступени“.

По мнению автора, работа школьника в природе—„это прежде всего краеведческая“. В дальнейшем автор намечает некоторые, по его мнению, „наиболее ценные типы краеведческой работы“, начиная с таких, которые доступны начинающим учащимся II и даже I ступени и не требуют специальных знаний и подготовки.

В № 4 „Сибирского Педагогического журнала“ (Новониколаевск) за 1924 г. помещена статья Ив. Воробьева—„На путях к познанию края“.

В своей статье автор ориентируется почти исключительно на сельскую школу, „так как в настоящее время в ней больше, чем в какой-либо другой деревенской культурной организации, имеются налицо предпосылки, дающие возможность начать краеведческую работу: школа имеет культурную силу в лице учителя и потому ей легче всего взять на себя инициативу вовлечения в эту работу интересующееся взрослое население, тяготеющее к избе-читальне“.

«Краеведение начинается с того момента, когда между школой и средой устанавливается настоящая глубокая связь и взаимодействие, с того момента, когда работа входит в определенную систему и строится так, чтоб составлять органическую частицу того общего огромного дела, которое ведут краеведческие организации страны. До тех же пор, пока школа использует краеведческий момент только с точки зрения вспомогательного средства для уяснения тех или иных дисциплин, для иллюстрации готовых выводов, краеведение в школе будет носить все тот же эпизодический, случайный, характер, утрачивая этим самым свое организационно-воспитательное влияние и какую-либо научную ценность.

Н. необходимо, чтобы школа совершенно ясно поставила перед собой задачу служить краеведению, как экономически необходимому научному движению, чтобы в самом осознании своих сил и реальных возможностей она встала, наконец, решительно на путь познания края, выявления и содействия развитию его производственных сил».

Автор убежден, что разрешение задачи краеведения, в целях поднятия культурно-производительной мощи страны, не может быть в полной мере достигнуто, если только идеи краеведения не приобретут симпатии широких слоев трудового населения, если только активное познание края не найдет в среде рабочих и крестьян многие тысячи убежденных тружеников, если оно не примет широкого общественного народного характера.

«Развитие краеведческой работы диктуется необходимостью улучшенного ведения сельского хозяйства, вытекает из экономических потребностей деревни, и потому изучение своего края с точки зрения естественно-исторической, бытовой и экономической, наряду с агрономией, ветеринарией и медициной, есть как раз то, с чего надо начинать смычку науки с крестьянством, вовлечение самих масс в научное хозяйство.

Лучшей формой такого рода смычки явятся сельско-хозяйственные кружки при избах-читальнях, которые наряду с теоретическим изучением основ сельского хозяйства ставят своей целью практическое осуществление научного земледелия и тем самым неизбежно столкнутся, с проблемой изучения физико-географических особенностей данной местности. Такого рода кружки, являясь методом производственной пропаганды в деревне, могут возникнуть только при наличии инициативы и поддержки со стороны культурных сил деревни. Не может быть двух мнений о том, что в настоящее время единственным центром собирания краеведческой производственной инициативы может стать сельская школа, уже имеющая для этого необходимые предпосылки в смысле активного ядра деревенских подростков-исследователей по самому складу своей психической организации.

Наиболее подходящей формой организации краеведческой работы при школе является кружок юных натуралистов, ставящий себе задачу изучения природы на конкретных примерах окружающей среды и выяснение естественно-исторических условий данной местности. Кружок должен быть тесно связан товарищеской организацией, с ясно очерченными целями, правами и обязанностями каждого члена, с дисциплиной, основанной на чувстве солидарности и деловом подходе к вопросам. Доступ в кружок широко открыт для всей деревенской молодежи, кружок не является замкнутой в самой себе кастой, а от комсомольцев зависит, чтоб он не стал какой-то «внеклассовой» аполитической организацией: он должен заложить начатки научного материалистического понимания мира в противовес религиозному авторитету, влиянию семьи, он должен воспитать сознание классовой солидарности рабочих и крестьян, ненависть к паразитизму, должен стремиться связывать науку и труд...

Начав работу с этим основным контингентом юных любителей, учитель может постепенно распространить свое влияние на более широкий круг населения, втягивая в недры кружка все более передовые силы деревни для постоянной работы. Таким образом, школа может сделаться

центральным пунктом постоянной систематической краеведческой работы, которая явится безусловным вкладом в общую научно-исследовательскую работу в стране. Чем больше будет иметь за собой позади эта работа, чем больше поколений воспитается на ней, тем больше ценности будет иметь ее опыт, большой научный интерес представит для исследования края накопленный в ее процессе местный материал».

Однако, рациональная постановка дела в самой маленькой краеведческой ячейке, какой должна являться сельская школа, требует все же определенной системы, непрерывности в работе и увязке ее с общим исследовательским планом, поставленным перед собой соответствующими центральными учреждениями и организациями. Установление такой связи должно идти встречными путями, как со стороны научных организаций, так и со стороны школы. Отмечая, что в этом отношении „не сделано еще ничего“, автор горячо призывает решительно взяться „за ликвидацию этой ужасной прорехи в научно-исследовательской работе“.

«Пришла пора по-серьезному ставить организацию дела краеведения, а для этого прежде всего надо, конечно, встряхнуться и здорово встряхнуться всем тем, кто считает, что ему дороги интересы и идеи краеведения.

Музеи должны превратиться в центры краеведения, организующие около себя большую творческую исследовательскую работу по периферии; научным организациям надо органически слиться с массой в своей работе, вращаясь вглубь и вспахивая целину народного сознания; школам, сельским школам, в первую очередь, необходимо от краеведческих уклонов решительно перейти к системе, к постоянству в своей исследовательской работе; связаться прочными нитями с практикой сельского хозяйства и тем самым выработать стойких проводников в массы идей научного земледелия. Отсюда вытекает и то направление, каковое должно принять краеведение в школе: краеведение не ради краеведения, исследование не ради самого исследования, а в неразрывной связи с задачами сельского хозяйства. Это значит, что свое внимание школа в лице организации юных натуралистов фиксирует преимущественно на таких факторах, как климат, почва, флора и фауна, как наиболее влиятельных на все отрасли сельского хозяйства, дающих при этом обильный материал для воспитательной работы в духе активности и творчества».

Остановливаясь в дальнейшем на некоторых моментах этой работы, автор заканчивает свою статью такими словами:

«Каковы же выводы, которые должны мы сделать на основании анализа задач краеведения и задач, стоящих перед сельской школой, как

культурным очагом деревни? Выводы эти ясны. Воспитательные, общественные задачи школы и краеведения совпадают, неотъемлемы друг от друга. Это положение находит себе особенно яркое подтверждение в новых программах ГУС'а, к которым переходят все школы. По мысли этих программ вся работа школы во всех трех направлениях, какую бы из трех колонн мы не взяли (природа, труд, общество) строится на местном материале, как исходном моменте, на его добывании, изучении, обработке, т.е. на подлинной краеведческой работе. Остается только пожелать, чтобы сельская школа вышла как можно скорее и как можно правильнее на путь осуществления комплексных и краеведческих программ ГУС'а. Однако, мы не мыслим, что огромная ответственная и еще почти не начатая исследовательская работа по изучению края на местах замкнется в рамки школьной работы. Мы мыслим так, что сельская школа — это только застрельщик и организатор работы краеведения. От умелого подхода этого организатора зависит возможность вовлечения в работу по всестороннему изучению края широких крестьянских масс и особенно всей крестьянской комсомольской молодежи. Недалек тот момент, когда изба-читальня — центр нашего культурного и политического воздействия на деревню, центр крестьянской самостоятельности — также сможет вплотную подойти к выдвигаемой проблеме и одним из своих лозунгов поставить: познание края ради поднятия сельского хозяйства, во имя идей обновленной земли. Залог этому — организуемые ныне в избах-читальнях сельско-хозяйственные кружки — форма производственной и технической пропаганды в деревне.

Через школу и избу-читальню — к познанию края — к возрождению и укреплению хозяйства, к обновленной земле.

В этом же номере напечатана заметка Сильвича — „О насыщении программ ГУС'а местным краеведческим содержанием“.

В вышедшем на днях „Дневнике“ 2-й Всесоюзной Конференции по Краеведению (№№ 1, 2, 3 и 4, 1924 г.), между прочим, помещены тезисы докладов „Секции школьного и экскурсионного краеведения“.

Доклады были следующие: 1) М. В. Базилевич — «Краеведческие историко-культурные экскурсии». 2) Н. А. Гейнике — «Краеведение и комплексный метод». 3) А. И. Дзенис-Литовский — «Краеведные научные об-ва и школы». 4) Г. С. Шапошников — «Ученические исследовательские экскурсии, как метод школьно-краеведческой работы». 5) А. Е. Шейнберг — «Производственное краеведение и школа». 6) В. Игнатьев — «Задачи краеведения в школе I ступени». 7) А. А. Лазарис — «Пролетарское студенчество и краеведение». 8) Н. Ф. Познанский — «Школьные и краеведческие музеи» и 9) М. Я. Феноменов — «Очередные задачи школьного краеведения».

Приводим тезисы последнего доклада:

В связи с введением новых программ выдвигаются следующие задания в области школьного краеведения:

I. Конкретизация и дальнейшая разработка новых программ в целях практического их проведения в жизнь. Для этого необходимо:

1) широко популяризировать в учительской среде лежащие в основе этих программ принципы: краеведение, исследовательский метод, трудовое начало;

2) расшифровать программы путем конспективно-поурочной разработки тем — комплексов по годам обучения;

3) снабдить школы необходимыми для краеведческой работы общими пособиями (особенно по географии СССР и агрономии), а также изданиями по местному краю;

4) выработать и издать новые учебники и руководства применительно к программам ГУС'а.

II. Установить деловой контакт между школой и местными ОНО, с одной стороны, и научно-краеведными организациями — с другой.

Желательно: 1) чтобы в целях установления этого контакта, ОНО, оставляя чисто методическую сторону школьно-краеведческой работы под руководством Методических Бюро, сосредоточивали работу по краеведческой переподготовке учительства при научных краеведческих обществах и учреждениях;

2) чтобы вся научно-исследовательская работа школ велась под руководством местных научно-краеведных обществ и учреждений.

Далее приведем резолюции „Секции Школьного и Экскурсионного Краеведения“.

Резолюция о значении и очередных задачах школьного краеведения.

1. Секция признает, что: а) обстановка, в которой осуществляется наше социалистическое строительство, требует знания реальных условий, необходимых для развития нашего хозяйства и в городе и в деревне, б) изучение форм и способов производства и общих условий этого производства является насущнейшей задачей нашего времени; в) изучение повседневной хозяйственной действительности, с целью определения способов ее реального улучшения, выдвигает с особенной настойчивостью задачу изучения отдельных хозяйственных единиц: крестьянского хозяйства, сельско-хозяйственной артели, совхоза, кооператива, фабрики, завода, кустарного производства и т. д.

2. Изучение всех указанных вопросов входит в область краеведной работы, имеющей две главных стороны: естественно-научную и общественную, между которыми связующим звеном является процесс производства. В силу этого в центре внимания современного краеведения стоит изучение человека и его трудовой деятельности по двум разрезам: а) изучение природных условий жизни и труда человека и б) изучение

общественных условий жизни и труда человека, таким образом изучение природы и общества в их взаимной связи составляют некоторую цельность.

3. Трудовая школа будучи тесно связана с общественной жизнью д. б. заинтересована в изучении производительных сил местного края, тем более, что введение местного материала в учебную работу школы повышает у учащихся интерес и активность и тем способствует осуществлению в школе трудового принципа на основе самостоятельности и исследовательской работы.

Секция считает очередной задачей школы, которая хочет найти свое место в общей работе по подъему производительных сил страны и по подготовке социалистического строительства:

а) тщательную разработку вопроса о том, как реально ввести в обиход школы, приспособляясь к интересам ребят, подготовляя их к участию в процессе общественно-производительного творчества и вовлекая уже сейчас в работу по подъему производительных сил, тот краеведческий материал, который предлагается новыми программами;

б) выработку новых форм общения школы и учительства с трудовым населением на почве общего интереса к вопросам хозяйства и изучения производительных сил своего края; в) выработку достаточно гибких форм взаимодействия между общенаучными и краеведными организациями и производственными органами с одной стороны, школой с другой, с сохранением за школьным краеведением самодовлеющего значения.

4. Для практического осуществления этих задач Секция считает необходимой коллективную работу педагогов-краеведов на началах самоорганизации по след. заданиям:

а) конкретизация методической проработки существующих краеведных программ, которые в настоящем схематическом виде мало доступны педагогу-массовику;

б) накопление и обработку совместно с научными краеведными организациями материала по местному краю, необходимого для краеведной работы школы. При этом для непосредственного употребления в школе на местах должны быть изданы возможно скорее следующие пособия: 1) краткий справочник о данном крае с фактическим цифровым материалом, 2) карта района и карты более мелких его подразделений, не крупнее округа, для картографических работ школы, типа бланковых карт, но с необходимыми названиями (справочники и карты должны быть приурочены к потребностям школы и новых программ), 3) определители, 4) изложение очередных задач общественного и хозяйственного строительства Соввласти в данном районе с указанием технических приемов работы школы в этом направлении;

в) создание книг для работы или инструкций для краеведческих занятий учащихся;

г) организация краеведческой переподготовки массового учительства на местах;

д) установление постоянной связи между школой с одной стороны и краеведными организациями (научными о-вами, кружками, музеями и т. д.) с другой.

Осуществлению этих задач можно помочь расширением издательства в этой области как в центре, так и на местах.

Резолюция по организационному вопросу.

Принимая во внимание разнообразие бытовых условий, в которых живет и действует народный учитель, а равно ту серьезную общественную работу, которую он совершает не только в школе, но и вне школы. Секция полагает, что:

1) нельзя нагружать учителя обязательными заданиями со стороны плановых и научных краеведных органов;

2) нельзя предписывать учительству определенных жестких форм низовой краеведной организации, так как только эластичная организация, согласованная с местными условиями, позволяет развернуть плодотворную и творческую работу учительства.

Резолюция о научно-краеведческой работе школ.

Заслушав ряд докладов, посвященных вопросу об участии школы в научной работе, Секция находит, что школа может участвовать в собирании и разработке того или иного научного материала лишь при наличии двух условий: 1) правильного педагогического подхода и методического руководства работой учащихся, 2) правильной расценки сил и исследовательских навыков учащихся данной школы или группы школ.

Резолюция по докладу с мест.

Заслушав ряд докладов с мест, Секция констатирует, что при известном разнообразии в пределах Союза программ массовой школы, краеведная работа в школе занимает все более и более значительное место. Это объясняется: 1) проникновением в школу исследовательского метода и осознанием современной целевой установки массовой школы, 2) более активным участием учительства в общей краеведной работе, что облегчает для него проработку краеведных школьных программ и осуществление задач современной школы. Поэтому Секция считает неотложной задачей дальнейшее развитие сети школьно-краеведных низовых ячеек разного типа и их планомерную работу в области школьного и экскурсионного краеведения.

Наконец, последней по времени статьей, появившейся в печати и трактующей вопросы краеведения в школе, является статья Ив. М. Гревса — Краеведение в школе (см. Сборник „Методы индивидуализирующего труда“. Серия „Современные методические искания“ (ред. проф. М. М. Рубинштейна). Вып. II. М. 1925. Издание Кооп. Т-ва „Мир“).

Делая в первой главе попытку определить научную природу краеведения, автор вслед затем указывает, что школьное краеведение „отличается от научного заметными чертами“. Здесь и там действуют необходимые мотивы, отчего возникает разница в приемах, планах и системе того и другого.

«Именно в школьном краеведении на первое место становится метод (выбирается удобная обстановка, подходящий для обработки материал), в научном же (конечно, при строго методическом действовании) смысл дается объектом, как таковым (достижение фактического знакомства с местностью). При научной постановке краеведение — цель, при школьном оно — средство (по крайней мере, прежде всего).

В научном краеведении преобладает индивидуализирующая точка зрения, задача точного восстановления данного ландшафта в его неповторимой единичности; школьное же стремится к обобщению: местная природа и жизнь составят первую ступень для знакомства с миром вообще. Для научного краеведа дорога всякая краевая мелочь, все своеобразное, даже редкости, уники: они характеризуют «лицо» края; для школьного ценно больше всего типичное, родовое, то, что не только опишет местность, но послужит к пониманию явлений и жизни других. Материал выбрать здесь будет труднее, так как он должен будет служить для дальнейших работ, направленных к познанию фактов и форм, связанных с вопросами и задачами, независимыми от данного края».

Автор подчеркивает, что преувеличивать такие различия не следует: они носят лишь относительный характер, и педагог не должен отказываться от изучения края по существу.

«В этом деле кроются, сами по себе, богатые источники плодотворной работы; тут бьют сильные ключи для развития любознательности и увлеченной энергии; здесь достойная цель для приобретения знаний. Хорошо, если дети по настоящему узнают место, с которым кровно связаны, где живут и учатся, где, возможно, будут работать взрослыми: это отличный путь для слияния с окружающим, природою и обществом; это создает для личности ближайший сознательный кругозор»...

И. Симонов.

Январь. 1925 г.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стран.
1. Предисловие	3
2. Краеведение и школа. А. Г. Ярошевский	7
3. Краеведение и школьная география. В. В. Кистяковский	27
4. Динамическое краеведение в программах ГУС'а и его метод. А. Ф. Музыченко.	43
5. Город, как предмет школьного краеведения. И. М. Гревс.	64
6. Краеведение и педагогическая переподготовка учителя. В. П. Бун- данов.	88
7. Из опытов систематизации школьной краеведческой работы. А. Г. Ярошевский.	104
8. Вопросы краеведения в школе (краткий обзор литературы). И. С. Симонов	120

Издательство БРОКГАУЗ-ЕФРОН

Ленинград, Прачешный пер. 6. Тел. 553-92.

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ В ШКОЛЕ И В ЖИЗНИ. Сборник статей под ред. проф. С. П. Аржанова и И. С. Симонова. Цена 1 р.

ИЗ ОТЗЫВОВ ПЕЧАТИ: 1. „Весь сборник представляет для преподавателей экономической географии большую ценность; он вводит в сферу вопросов и трудностей, перед которыми стоят ученые экономисты-географы, он помогает ориентироваться в этих вопросах, а также ознакомиться с теми требованиями, которые предъявляет современная педагогическая мысль к постановке преподавания экономической географии в школе. Помимо того, сборник ценен тем, что в нем сообщается много фактов экономико-географического характера в освещении, которое дают им наиболее сильные представители экономической географии в наше время. Начинаящие преподаватели также почерпнут для себя немало полезных указаний... Сборник читается с напряженным интересом, желательно широкое распространение его среди преподавателей, и тогда же неразрешенные вопросы экономической географии теоретические и практические, которые затронуты сборником, пройдя через призму практической работы на местах, на ближайшей конференции по экономической географии явятся в новом освещении и с новым подходом к разрешению“.

(„Народный Учитель“, № 11, 1924 г.).

2. „Касаясь методической и учебной литературы по экономической географии СССР за 1924 г., в первую очередь надо отметить чрезвычайно интересную книгу — „Вопросы экономической географии в школе и в жизни“... Особый интерес представляют статьи: **И. С. Симонова** — „Содержание экономической географии и методы ее преподавания по данным нашей педагогической литературы“ и **С. П. Аржанова** — „Обзор экономико-географической литературы“... В заключение о книге скажу только одно — ее нужно прочесть“...

(„Наш Труд“, № 2, 1925 г.).

3. „Изящно изданная известной фирмой Брокгауз-Ефрон под редакцией проф. С. П. Аржанова и И. С. Симонова книжка представляет большой интерес не только для учащихся и взрослых учащихся, но и для более широкого круга читателей... Книга является сборником статей, авторы которых в большинстве пользуются заслуженной известностью в педагогическом мире... В общем, весь сборник проникнут бодрым желанием найти в экономической географии прочные устои для теснейшего сближения школы и жизни“.

(„Наша Школа“, № 11—12, 1924 г.).

4. „Сборник является пока единственным в этом роде изданием и заслуживает самого серьезного внимания со стороны преподавателей экономической географии“.

(„Сибирский Педагогический Журнал“, № 2, 1925 г.).

5. „Сборник с большой пользой будет прочтен каждым экономистом-географом. Нужно только пожелать, чтобы за этой первой ласточкой появились и другие“.

(„Путь Школы“, № 1, 1925 г.).

Издательство БРОКГАУЗ-ЕФРОН

Ленинград, Прачешный пер., 6. Тел. 553-92.

ОЧЕРКИ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ.

Под ред. проф. С. П. АРЖАНОВА.

1. ПЕРВОВЫТНОЕ ХОЗЯЙСТВО. Составил И. Я. Колубовский.
Обложка В. Н. Талепоровского. Цена 70 к.

„Сборник представляет большой интерес. Он может служить ценным пособием для работников любой школы, особенно школы сельской, где учителю труднее освежать и пополнять свои знания. Тщательно изданный, доступный по цене, сборник этот дает обширный и разнообразный материал, читается легко и может считаться полезным приобретением для школьных библиотек“.

(„Наша Школа“, № 11—12, 1924 г.).

„Это, безусловно, полезная книжка. Для проработки ряда вопросов по обществоведению самостоятельно учащимися книжка очень пригодится... Имеющиеся у нас пособия по истории материальной культуры устарели, поэтому появление нового, свежего материала приходится всячески приветствовать“.

(„Наш Труд“, № 2, 1925 г.).

2. ПОЛЕВОДСТВО. Общая часть России. С 4 диаграммами в тексте. Составил И. Я. Колубовский. Цена 70 к.

„Производственный мотив является тем стержнем, вокруг которого группируется весь материал... Книжка является ценным пособием при занятиях экономической географии“.

(„Наша Школа“, № 11—12, 1924 г.).

„Основным фоном описаний в книге служит социальная среда, поэтому материалом с успехом могут пользоваться географ, экономист, историк и социолог... В конце каждого отдела имеются задания для проработки данного материала. Эта проработка дает учащимся возможность сознательно разобраться в материале и сделать из него свои выводы... В методических указаниях, даваемых автором в конце книги, высказывается очень хорошая мысль использовать общее описание полеводства и сельского быта России, как основание для краеведческой работы. Эта мысль может проводиться не только в школе II, но и I-й ступени... Книга должна быть использована преподавателями школ II-й ступени, а отчасти и I-й.

(„Наш Труд“, № 2, 1925 г.).

3. ДОНБАСС И ЕГО БОГАТСТВА. Составили Э. К. Пименова и А. Я. Острогорская-Малкина. Цена 40 к.

4. СИБИРЬ. Составили Э. К. Пименова и А. Я. Острогорская-Малкина. Печатается.

Издательство БРОКГАУЗ-ЕФРОН

Ленинград, Прачешный пер., 6. Тел. 553-92.

Б. Н. ВИШНЕВСКИЙ. Антрополог Российской Академии Наук.
Человек, как производительная сила. (Для экскурсантов и краеведов). Цена 25 к.

С о д е р ж а н и е: I. Предисловие. II. Измерительные признаки и соматические (внешность человека). III. Физиологические признаки и их описание. IV. Наблюдения в семьях. V. Материалы призывных списков бывших воинских присутствий. VI. Сведения о заболеваемости местного населения. VII. Сведения по социальной антропологии. VIII. Собираение ископаемых материалов. IX. Фотография в антропологических целях. X. Собираение прочих сведений. XI. Заключение. XII. Литературные указания.

В предисловии автор подчеркивает, что в наше время усиленнейших стремлений к познанию и разработке производительных сил страны никто, кажется, не сомневается в необходимости и з у ч а т ь с а м о г о ч е л о в е к а, как производительную силу, не менее важную, чем все остальные сокровища природы". При Госплане создана даже особая комиссия "Человек" и тем самым "указанная задача получает характер государственной важности". Автор уверен, что к этой огромной работе необходимо привлечь самые широкие общественные силы, не исключая, конечно, и учителя.

ИЗ О Т З Ы В О В П Е Ч А Т И:

1. "Автор совершенно прав и вполне современен, когда берет старую антропологию и, рассматривая ее в аспекте экономики, заставляет ее служить современным богам... Такой подход к вопросу, такую производственную тенденцию в антропологии надо всячески приветствовать... Книжка дает ясные указания о том, как простейшими усилиями обыкновенного грамотного человека могут быть получены материалы для серьезных научных исследований, как изучать человеческую массу. В этом смысле книжка и ценна, и интересна".

(„Книгоноша“, № 5 (86), 1925 г.).

2. „Брошюра заслуживает большого внимания, как толковое и полезное" руководство по измерению человека и описанию его физических и физиологических признаков... Наибольшая ценность книжки заключается в том, что все наблюдения рассчитаны на выполнение при помощи обыкновенной рулетки. Изложение очень простое и местами живое. Местные культурные работники (учителя, врачи, статистики, комсомол городской и деревенский) получают полезную практическую книгу".

(„Наука и Техника“, № 10, 1925 г.).

„КАК ИЗУЧАТЬ СВОЙ КРАЙ“. Сборник статей под редакцией проф. С. А. Советова. Печатается.

Издательство БРОКГАУЗ-ЕФРОН

Ленинград, Прачешный пер., 6. Тел. 553-92.

В ближайшие дни выходят в свет:

„ВОПРОСЫ ФИЗКУЛЬТУРЫ“. Сборник статей под ред. д-ра мед. Я. Б. Эйгера и И. С. Симонова.

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Я. Б. Эйгер. Физическое воспитание в школе и дома.
2. Л. С. Гиршберг. Основа питания.
3. С. М. Познер. Об играх.
4. С. М. Познер. Дыхательная гимнастика в свете научных идей Лесгафта.
5. Д. А. Ирадман. Шведская гимнастика.
6. А. М. Невинская и Р. А. Варшавская. Ритмическая гимнастика и пластика.
7. Л. И. Чулицкая-Тихеева. Детские площадки в их санитарно-гигиенической работе.
8. Я. Б. Эйгер. Летние школы, школы на открытом воздухе и санатории-школы.
9. Л. И. Пospelова. Экскурсии и здоровье детей.
10. Л. И. Чулицкая-Тихеева. Физическое обследование детей и подростков.
11. Л. В. Геркан. Спорт.

„ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИКИ“. Сборник статей под ред. проф. И. А. Сигова и И. С. Симонова.

СОДЕРЖАНИЕ:

1. С. А. Богомолов. Эстетические элементы в математике.
2. В. Н. Комаров. Абак и принципы поместного значения цифр.
3. И. Н. Кавун. Математика в школе первой степени.
4. И. А. Сигов. Проработка математического материала в комплексе „поле“ на первой степени.
5. Я. И. Перельман. Давление, как тема по начальной математике.
6. В. С. Софронов. Эксперимент в школьном курсе алгебры.
7. Б. Б. Пиотровский. Изучение тригонометрических функций в курсе математики школы II-й степени.
8. В. М. Брадис. Теория и практика приближенных вычислений в школе II-й степени.
9. И. А. Сигов. Далтон-план и математика.
10. И. И. Сидоров. Изготовление самодельных весов и разновеса для практических занятий по математике на первой степени.
11. В. П. Боярчук. Математика на ликпункте.
12. В. П. Боярчук. Математика в школе малограмотных взрослых.
13. А. Г. Гороховский. Преподавание математики в совпартшколах.
14. Библиографический отдел (обзоры и рецензии): И. Грацианского, И. Кабуна, В. Крогнуса, И. Сигова, Я. Перельмана, А. Фридмана и др.).

СОУНБ им. В. Г. Белинского
<http://book.ugraic.ru/>

Издательство БРОКГАУЗ-ЕФРОН

Ленинград, Прачешный пер., 6. Тел. 553-92.

ОТКРЫТИЕ — ЗАВОЕВАНИЯ — ПРИКЛЮЧЕНИЯ.

Н. М. ДРУЖИНИН. Русские мореплаватели в старой Японии (Два года в плену у японцев). Обложка и рисунки Д. И. Митрохина. Цена 80 коп.

«Книжка Н. М. Дружинина, составленная на основании подлинных записок капитана Головинна и Рикорда, читается с таким же увлечением, как самые занимательные сказки... и теперь, когда Япония открыта для путешественников и наблюдателей, книга о приключениях Головинна представляет собою огромный интерес.

Издана книжка хорошо и снабжена рисунками и картой». («Красный Флот». Книга XII. 1924 г.)

Д. Н. ЕГОРОВ. Записки солдата Берналя Дяза. Ч. I. В погоне за золотом. — С рисунк. и обложкой В. Н. Таленоровского. Цена 1 р. 20 к.

Д. Н. ЕГОРОВ. Записки солдата Берналя Дяза. Ч. II. Золото и смерть. — С рисунками и обложкой В. Н. Таленоровского. Цена 1 р. 20 к.

«Записки солдата Берналя Дяза — книга захватывающего интереса. Это не роман, не выдумка, это подлинные дела и приключения подлинно существовавших исторических людей. — Записки Берналя Дяза — ценный исторический документ, в форме наивного и увлекательного рассказа знакомящий читателя с эпохой завоеваний и открытий, с эпохой возникновения богатой золотом Новой Испании».

(«Книголюб», № 44 — 45. 19/ХI. 1924 г.)

«Книжка читается с неслабым интересом от первой до последней страницы, точно увлекательный роман. — Издана книжка изящно, с хорошими заставками». («Красный Флот». Кн. X. 1924 г.)

В. К. МЮЛЛЕР. Пират королевы Елизаветы. (Путешествия и приключения капитана Дрэка). — С рисунками и обложкой В. Н. Таленоровского. Цена 70 коп.

«Все книжки серии заслуживают рекомендации для читательского молодячка и могут служить хорошим противодействием против отрицательной и псевдо-научной «приключенщины».

(«Книголюб», № 7, 1925 г.)

С. В. БАХРУШИН. Казаки на Амуре. — С рисунками и обложкой Вен. П. Белкина. Цена 70 коп.

О. А. ДОБИНА-РОЖДЕСТВЕНСКАЯ. Крестом и мечом. (Ричард Львиное Сердце). С рисунками и обложкой В. Н. Таленоровского. Печатается.

Е. Е. ЛАНДЕРЕ. Лето в Ангоре. (Из дневника художника). С многочисленными рисунками автора. Печатается.